III 66.32
B 74

ISSN 0207 – 7167

ВОПРОСЫ МАРИЙСКОЙ ОНОМАСТИКИ

70736

Ш166.32
В74

Марийский ордена «Знак Почета»
научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
при Правительстве Республики Марий Эл

ВОПРОСЫ МАРИЙСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Выпуск 9

70736
МарНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Йошкар-Ола
2001

Ш 166.32
В 74

Печатается по решению Ученого совета
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории

Составитель *А. С. Ефремов*
Научный редактор *И. С. Галкин*

В сборник включены статьи по топонимии, этнонимии, этимологии и лексическим параллелям языков Волго-Камья. На основе комплексного анализа архивных и полевых материалов раскрывается происхождение и развитие значений исследуемой лексики.

Сборник предназначен лингвистам, этнографам, археологам, историкам, а также всем тем, кто интересуется языками и историей Волго-Камского региона.

© Марийский научно-исследовательский институт, 2001

СТАТЬИ

И. С. ГАЛКИН

О МАРИЙСКО-ПЕРМСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Марийско-пермские языковые отношения интересовали ученых давно. Было уже немало высказываний по этой сложной проблеме. Однако до сих пор в ее решении нет полной ясности. Ясно только одно, что марийский язык по своим особенностям занимает промежуточное положение между прибалтийско-финскими и пермскими языками. По образному выражению академика Б. А. Серебренникова, марийский язык – это своеобразный мост между восточным и западным финно-угорским языковым миром (Серебренников 1967: 165).

Для определения возникновения причин подобного характера марийского языка необходим тщательный сравнительный анализ всех уровней его со всеми уральскими языками с учетом истории их носителей.

Большое внимание марийско-пермским лексическим взаимосвязям уделил венгерский языковед Габор Берецки. Он еще в 1977 г. посвятил этой проблеме специальную работу, в которой попытался определить количество лексических взаимопроникновений в пермских и марийском языках и на этой основе сделал весьма интересные выводы.

По мнению Г. Берецки, все марийско-пермские лексические параллели можно объяснить только результатом вторичных соприкосновений и только заимствованиями из одного языка в другой. Такое вторичное соприкосновение марийского и пермских языков началось в последние века до н.э. (Берецки 1977:77). В качестве доказательства он использовал фонетические критерии. Их он приводит семь: 1) в марийском языке сочетания согласных **ıгк, *ıт, (*ŋк, *nt)* сохраняются, в пермских языках – нет; 2) в марийском языке финно-угор-

ский слабосмычный *д (*δ)* не перешел в *л (l)*, а дал *т (t)*; 3) в марийском языке финно-угорский **нь (*n`)* не сохранился, а перешел в *н (n)* или *й (j)*; 4) финно-угорский **сь (*s')* в марийском языке не перешел в *ш (š)*, кроме как в пермских заимствованиях; 5) сочетания финно-угорского **к (k)* с сибилянтами в марийском языке сохраняются, в пермских языках смычный компонент исчез; 6) в конце исконных марийских слов из сочетаний согласных может стоять только **киш (*kš);* 7) соответствия горн. *а* ~ луг. *а*, горн. *ӓ* ~ луг. *а* в первом слоге, если они не появились в результате регрессивной ассимиляции, могут встречаться только в заимствованных словах.

Эти фонетические критерии весьма интересны и в целом верны. Но, как нам кажется, они не во всех деталях безупречны и не без всяких исключений, ибо любая закономерность в языке становится ею не сразу и не сразу охватывает всю этнолингвистическую общность. Тем более, если учесть, что марийский язык развивался в основном в лесной зоне.

Г. Берецки полагает, что в марийском языке имеется 28 слов древнепермского или древнеудмуртского происхождения и 28 слов – удмуртского. Древнепермскими он считает: *чак* «близко», *чога* «мышцы», *якте* «сосна», *кар* «крепко скрученный», *кыл* «ручка двери», *лаче* «пестерь», *лакемаш* «застрять», *лудо* «серый», *лӱдаш* «бояться», *мӱдаш* «зарыть, схоронить», *нюго* «вьюн» (рыба), *ӧрт* «дух», *пане* «ложка», *пурня* «кузов», *пызыраш* «давить», *пош* «верша рыболовная», *шондаш* «щетка для чесания кудели», *шӧрмыч* «узда», *тылзе* «луна, месяц», *туш* «ядро, зерно», *туйыс* «туесок», *урдаш, вурдаш* «держать, содержать скот», *вече* «плечо», *вакаш* «тошнить», *варыш* «холм, бугор», *вапш, ваптыш* «сеть», *вурт* «ниченки», *вӱльӧ* «кобыла». К удмуртским заимствованиям он относит следующие слова: *чаж* «тяж», *ӵле* «сырой, живой» (о деревьях), *йомша* «гуляние», *гане, гай* «подобно, словно, как», *кеге* «пенис», *кыльга* «приторный», *кос, косо* «гоголь», *куакш* «мелко», *кӱседык* «чибис», *лыстап пӱчӧ* «лиственница», *лӱс* «хвоя», *икмарда* «средний», *немыр* «кашица, пюре», *одар* «ветвь, ветвистый», *одо* «удмурт», *ошо* «борона», *пычал* «ружье», *пӱкен* «стул», *пӱкташ* «высиживать птенцов», *поткем* «водоворот», *ӱппунем* «косичка», *сӱан* «свадьба», *сӱскыл* «супонь», *шӓрӓкӓ, шарака* «короткие круглые пешки, употребляемые детьми в игре», *шӱкшак* «мусор», *тукйа* «глупый»,

ӱма «поцелуй», *вал, вӓл* «сторона, поверхность». Все приведенные выше слова Г. Берецки считает исконными, а не заимствованными из языков другой системы. Кроме всего этого, он находит шесть слов в удмуртском языке марийского происхождения: *куба* «старуха», *куседык* «чибис», *луд* «серый», *нарды* «барсук», *пижыны* «лезть в драку», *сыр* «лад, такт, ритмичность в действиях».

Действительно, из приведенных марийских слов четыре встречаются только в тех диалектах удмуртского языка, которые граничат с марийским языком, поэтому марийское происхождение их как бы не вызывает сомнения (*куба* «старуха», *луд* «серый», *куседык* «чибис», *пижыны* «лезть в драку»). Однако нам не понятно, как одно и то же слово с одним и тем же значением могло сначала проникнуть из удмуртского языка в марийский, а затем обратно в удмуртский язык. Возьмем, например, мар. *кӱседык, кӹшедык* «чибис», удм. *куседык, седык* «чибис». Одно то, что это слово встречается в горном наречии марийского языка, говорит о том, что оно не заимствовано марийским языком из удмуртского, ибо предки горных мари не имели прямого контакта с предками удмуртов. Нет необходимости считать его и в диалектах удмуртского языка обратным заимствованием из марийского языка, ибо в диалектах оно вполне могло сохраниться без отпадания начального *ку-*. Поэтому данное слово не следует считать заимствованием, оно скорее всего общее достояние марийского и пермского языков. Считать его сложным из *кугу* «большой» и *седык* «чибис» не позволяет фонетически его горномарийский вариант, где гласный *ӹ* первого слога никак не восходит к гласному *у*. С другой стороны, считать его сложным словом не позволяет отсутствие в марийском языке названия *изи* «маленький чибис». В данном случае, на наш взгляд, ближе к истине мнение В. Н. Васильева, который возводит это слово к звукоподражанию, тем более, что в марийских диалектах звукоподражательное название этой птицы сохранилось до сих пор: *кӱса-кӱса* «чибис» (Васильев 1985:52). По-видимому, слово *нарды* «барсук» также нужно отнести к периоду финно-пермской общности. Считать его марийским заимствованием в удмуртском языке нельзя, на наш взгляд, по фонетическим соображениям: в марийском языке гласный первого слога *е* в этом слове нельзя вывести из гласного *а*, как нельзя сказать,

что в удмуртском языке гласный *а* возник из марийского *е*. Слово же мар. *шыр* «норма, мера, предел»., удм. *сыр* «лад, такт, равномерность», по всей вероятности, является арабским словом, вошедшим в оба языка посредством древнечувашского (булгарского), ср. чув. *сăр* «тайна, воля, власть». Об этом в какой-то мере говорит марийское: *шке шырже дене ошкылеш* «идет размеренным шагом, т.е. своей волей». Остальные три слова вполне могут быть в удмуртском марийскими заимствованиями.

Что же касается так называемых древнепермских или древнеудмуртских заимствований, то здесь нужен еще более осторожный подход. Большинство из них, по нашему мнению, следовало бы отнести если не к финно-угорскому, то во всяком случае к финно-пермскому наследию. А часть из них является субстратным явлением в марийском языке. Некоторые слова, как нам кажется, следовало бы отнести к заимствованиям из других языков.

Нет, на наш взгляд, оснований считать праудмуртскими заимствованиями в марийском языке следующие слова. Рассмотрим их по порядку. Мар. *чога: чогашыл* «мышцы» имеет соответствие в саамском языке, ср. саам. *sug'g'es'* «густой» (Керт 1971:49), что уже делает невозможным праудмуртское происхождение его в марийском языке. Мар. *якте* «сосна» находит соответствие не только в пермских языках, но и в ненецком и хантыйском, ср. ненец. *е* «сосна», хант. *ягым (јаγ әт)* «бор», поэтому его легче возвести к словам уральской языковой общности. Мар *кар, кăр* «крепко скрученный» вряд ли является пермским словом *гар* «крученый». Его, очевидно, лучше сравнить с чувашским *кар* «загораживать, завешивать, занавешивать; растягивать, распяливать, натягивать; развалина, вилообразная палка, на которой распяливают и сушат шкуры овец и мелких зверей; пяльцы». Соответствия ему имеются в большинстве тюркских языков (Егоров 1964:90). По-видимому, и в коми языке *гар* «туго сученный, перекрученный (о нитках, пряже)» является заимствованием из древнечувашского (булгарского) языка. Семантически чувашское слово на первый взгляд отдалено от марийского и коми слов, но наличие в чувашском языке слова *карит* «подражание тугому натягиванию веревки» (Ашмарин VI:703) дает возможность предположить об одном источнике этих слов. Мар. *кыл* «ручка, струна» другими этимологами сравнивается с фин.

kieli «язык» (SKES, т.I:188) и, как нам кажется, обоснованно. Но его можно было бы сравнить и с монгольским *хил* «смычок», татарским *кыл* «конский волос», ибо когда-то вместо струн использовался конский волос. В этом же есть резон и довольно большой. Мар. *лудо* «серый» весьма сомнительно выводить из коми *руд* «серый», так как обозначение цветов различно даже в диалектах одного языка. К тому же в марийском языке в начале слова хорошо сохранились финно-угорские *р* и *л*, ср. мар. *рывыж* «лиса», венг. *ravasz* «хитрый», фин. *repo* «лиса» и т.д. В данном случае в марийском языке лучше усматривать перенос цвета серой утки на все другие предметы, как обычно это происходит, ср. мар. *пачашур* «желтый», букв. «кал ягненка», русск. *вишневый, каштановый* и т. д. Мар. *лӱдаш* «бояться» и коми *родны* «смущаться», как правильно полагает Э. Итконен (UAJ в, XXVIII:64), фонетически и семантически трудно сопоставимы. Мар. *мӱдаш* «зарыть, схоронить» и коми *мудйыны* «окучивать, окапывать», удм. *мудыны* «окучивать, копать», скорее всего, являются общими по происхождению, и ни у кого не заимствованы, ср. мар. *мӱланды* «земля». По-видимому, такого же общего происхождения и слово *нюго* «вьюн, мелкая рыба». Если бы оно было заимствовано из пермских языков, то фонетический облик его был бы другим, ср. коми *нюгыль, нюглей* «пескоройка, личинка миноги». В марийском языке сохранился бы конечный согласный *-ль*, который в пермских языках является суффиксом, ибо наличие в конце слова согласного *-ль* для марийского языка не чуждо, ср. *мугыль* «шишка, нарост». К тому же слову «вьюн, мелкая рыба» имеется соответствие в селькупском языке, ср. *муга* «пескарь». К этому же пласту надо, на наш взгляд, отнести и мар. *ӧрт* «дух, призрак», ибо соответствие ему в мордовском языке, ср. эрзя *юрт эрт* «дух дома» (Paasonen 1948:88), подтверждает это. Нет никаких оснований мар. *пурня* «кузов» при наличии соответствия в финском языке, ср. *purtu* «ларь», выводить из коми *бурня* «долбленка, колода». Здесь надо согласиться с составителями финского этимологического словаря (SKES, т.III:665). Такого же толкования заслуживает и мар. *пызыраш, пызырташ* «давить», ср. фин. *puserraa* «прессовать, выжимать» (SKES, т.III:658). Нельзя выводить из коми *зудӧс* «горсть, пучок льна или конопли, охлопок кудели» мар. *шондаш, шандаш, шандакш*

«круглая щетка для чесания кудели». Во-первых, здесь налицо сочетание согласных *-нд-*, во-вторых, в отличие от коми языка в марийском выступает суффикс *-ки* > *-и* со значением «предназначенный для чего-л.», а не финно-угорский суффикс *-с*, в-третьих, семантически эти слова очень далеки. По-видимому, рассматриваемые слова в обоих языках представляют самобытное образование, хотя корневое слово у них общее, индо-иранского происхождения, ср. коми *зу*, мар. *шу* «щетина», авест. *suuka-* «игла», что подтверждается финским *suka* «щетина». Мы не можем согласиться с тем, что мар. *вапш* «сеть» восходит к коми *ветӧс* «паутина», ибо пермским словам в марийском языке, как правильно заметил Ф. Гордеев, этимологически соответствует мар. *вот: эҥыремышвот* «паутина» (Гордеев 1983:40). Надо думать, что мар. *вапш* «сеть» одного происхождения с саамским *vïə̯ïs̄*^{A} «крыло невода», поэтому прежние этимологии требуют пересмотра. Марийское слово *варыш* «холм, бугор, возвышенность» несомненно одного происхождения с коми *вӧр* «лес», удм. *выр* «холм, пригорок, возвышенность», но при наличии ему соответствий в прибалтийско-финских языках, вряд ли его можно считать пермским заимствованием, ср. фин. *vaara* «гора, сопка», саам. *varre* «гора, лес». Прав Ф. Гордеев, считавший его общим для этих языков достоянием (Гордеев 1983:50). То же можно сказать и о слове *пош* «верша», которому имеется прямое соответствие в мансийском языке, ср. ман. *поос* «вид верши». Считать его пермским проникновением в марийский язык довольно трудно. Слово *лакемаш* «застрять (о дереве)» нельзя возводить к одному источнику с коми *лякны* «мазать клейким веществом», удм. *лякыны* «клеить», тем более заимствованием, ибо марийское слово образовано при помощи суффикса *-ем*, который образует глаголы именных основ, ср. *шеме* «черный» — *шемемаш* «чернеть, почернеть», *ошо* «белый» – *ошемаш* — «белеть, побелеть». Потому марийский глагол, скорее всего, не заимствование, а собственное образование от имени существительного *лаке* «яма». Семантическое развитие «заямиться – застрять» вполне допустимо. Марийское слово *урдаш, вурдаш* «содержать», как и коми *вердны* «кормить», удм. *вордыны* «воспитать», по мнению Ф. Гордеева, древнеиранского происхождения (Гордеев 1983:172) и нельзя считать его в марийском языке пермским по происхождению. С Ф. Гордеевым

трудно не согласиться. Такого же, очевидно, происхождения и слово *вурт* «ниченка», ср. коми *вӧрт*, удм. *вырт* «ниченка» (Гордеев 1983:175). Прав Ф. Гордеев и в том, что марийское слово *вач*е «плечо» проникло из сарматского источника независимо от пермских языков (Гордеев 1983:69). По-видимому, есть все основания мар. *туш* «семя, ядрышко, зернышко» считать чувашским заимствованием, нежели пермским, ср. чув. *теш* «зерно». Оно проникло в эти языки в булгарское время. Марийский глагол *вакаш* «тошнить» (надрываясь) находит соответствие в саамском языке, ср. саам. *vuk̄'s'e* «тошнить», поэтому его нельзя относить в разряд заимствований. Мар. *вӱльӧ* «кобыла» с определенной долей вероятности можно отнести и к пермскому субстрату в марийском языке, ср. коми *вӧв, вӧл̈*, удм. *вал* «лошадь, конь», но, как предполагает Ф. Гордеев, оно может быть и заимствованием из древнечувашского (булгарского) языка, ср. бäшк. *бӱлäн* «лось» при древнечувашском *бӧлӑн* «лось, олень» (Гордеев 1983:194). Мар. *чак* «близко», по нашему мнению, нельзя сравнивать с коми *джаг: джаг гӧрӧд* «мертвый узел», удм. *жок-жок* «наглухо» как по фонетическим, так и семантическим соображениям. Это слово в марийский язык проникло, скорее всего, из древнечувашского языка, ср. чув. *чак* «убавляться, уменьшаться; отступать, пятиться» при мар. *чакаш* «пятить», *чакнаш* «пятиться». Семантические поля «пятиться» и «стать близко» достаточно близки. Мар. *шӧрмыч, сермыц* «узда» при коми *сермӧд*, удм. *сермет* «узда» нужно признать иранским заимствованием как в марийском, так и в пермском языках, ср. осет. *сӕрбос* «веревка или ремень, надеваемые на рога волов». Что же касается мар. *пане* «ложечка» при коми *пань*, удм. *пуньы* «ложка», то наличие мордовского *панемс* «печь хлеб», фин. *panna* «класть, положить» вызывает сомнение, что оно заимствовано из пермских языков. По-видимому, это общее достояние как пермских, так и марийского языка. Хотя не исключена возможность, что оно является пермским субстратом ананьинского времени. К пермским же субстратам можно отнести мар *тылзе* «луна, месяц», ср. коми *тӧлысь*, удм. *толэзь* «луна, месяц»; мар. *туйыс* «туесок», ср. коми *туис* «бурак», удм. *туйыс* «береста». Однако они могут быть и словами финно-пермского времени, утратившими свои соответствия в других родственных языках.

Из 28 слов, причисленных Г. Берецки к удмуртским заимствованиям в марийском языке, таковыми мы можем считать лишь пять, которые встречаются в диалектах, соседствующих с удмуртским языком – это: мар. *йомша* «гуляние», удм. *юмшаны* «веселиться, гулять»; мар. *одо* «удмурт», *ошо* «борона», удм. *усы* «борона»; мар. *шӓрӓкӓ* «деревяшка», удм. *шарака* «короткие круглые пешки, употребляемые детьми в игре»; мар. *тукъя* «глупый, наивный, дурак», удм. *дукъя* «глухарь». Этимологии же остальных, на наш взгляд, требуют уточнений и пересмотра. Так, например, русское слово *тяж* могло войти в марийский язык без посредства удмуртского языка, ибо в марийском языке палатальный *ть* закономерно давал *ч*, ср. *Катерина – Качырий*. Что же касается марийского слова *сӱан* «свадьба», то его удмуртское соответствие *сӱан* «свадьба» И. Тараканов относится к татарским заимствованиям (Тараканов 1981:61).

Несколько слов, считаемых Г. Берецки удмуртскими заимствованиями в марийском языке, нужно признать собственно марийскими. Мар. *иле* «живой (о дереве); сырой, влажный (о сене)» представляет собой производное от глагола *илаш* «жить». Мар. *шӱкшак* «рухлядь, тряпье», скорее всего, является производным от *шӱкшӧ* «изношенный, ветхий» при помощи суффикса *–ак*, ср. *лодак* «ножны» при вепс. *šakšud* «выжимки, остатки после выжимания сока, масла». Послелог *гань, гане, гай* «вроде, подобно, как» ничего общего не имеет с удмуртским *кадь* «будто, словно», кроме, может быть, общего корня. Марийский послелог представляет инструктивную форму местоименного корня *ка-*, его праформу можно восстановить в виде **каин*. Форма *гане* является результатом полногласия. Слово *кыльга, кыльгака* «приторный», ономатопоэтического происхождения, ср. *кыль-гыль чучеш* «чувствуется приторно», поэтому считать его удмуртским заимствованием в марийском языке нет оснований. Об этом же говорит и глагол *кыльгыкташ* «тошнить», которого нет в удмуртском языке. О том, что словосочетание *лыстан пӱнчӧ* «лиственница» является не заимствованием, говорит его вариант *лышташан пӱнчӧ* «лиственница». Собственно марийским же нужно признать и слово *пунем: ӱптунем* «косичка»: это отглагольное имя существительное от глагола *пунаш* «вить», ср. также *кучем* «рукоятка» от *кучаш* «держать». Слово *косо* «гоголь»

не только по фонетическим, но и по семантическим причинам нельзя считать удмуртским заимствованием. Оно, скорее всего, финно-пермского происхождения, ср. коми *косысь* «серая утка», удм. *куаси* «селезень», фин. *koskelo* «крохаль». Слово *пычал, пицал* «ружье» в марийском языке русского происхождения (Саваткова 1969:109). Марийское *вал* «верх, поверхность» (только не «сторона», как у Берецки) нельзя выводить из удмуртского *пал* «сторона» даже потому, что марийское *кечывал* «полдень» не обозначает полуденную сторону, а пик солнца. Полуденная же сторона обозначается словосочетанием *кечывал вел.* Прав Ф. Гордеев, что слово *вал* «верх, поверхность» в марийском языке иранского, возможно, сарматского происхождения (Гордеев 1983:31). Слово *ӱма* «поцелуй», нам кажется, вернее бы сравнить с фин. *imeä* «сосать» и не выводить из удмуртского *ым* «рот», ибо пермский *ым* «рот» сохранился в сложном слове *умша* «рот» (Галкин 1968:32). Потому слово *ӱма* «поцелуй» нужно признать собственно марийским. Слово *кеге* «пенис» также не удмуртского происхождения; его нельзя сравнивать с удм. *гогы* «пуп» по фонетическим и семантическим соображениям. В марийском языке гласный *о* не переходил в *е.* Учитывая то, что это слово главным образом встречается в восточных говорах марийского языка, его можно сравнить с древнетюркским *кекӓ* «нарыв» или татарским *кигэй* «спица».

Что же касается слова *немыр* «кашица, пюре», то мы склонны его отнести, наоборот, к марийским заимствованиям в удмуртском языке, ибо в отличие от марийского в удмуртском языке от слова *немыри* «кисель, пюре» нет производных, тогда как в марийском несколько: *немыраҥаш* «становиться чрезмерно мягким», *немыргаш* «развариваться», *немырташ* «разваривать». Есть даже подражательное слово *ньымыр-нямыр* «о чем-либо мягком, киселеобразном», которое, очевидно, и явилось первоисточником слова *немыр* «кашица, пюре».

Марийские слова *куакаш, куаш* «мелко (о воде)», ср. удм. *куаси* «мелко», коми *кось* «мель, отмель»»; *лӱс, лӱш* «хвоя», ср. удм., коми *лыс* «хвоя» из-за наличия соответствий в коми языке нельзя отнести к удмуртским заимствованиям: они являются субстратным явлением ананьинского времени, если не общими словами для финно-пермского времени. Слово *воткем, поткем* «водоворот» нельзя считать удмуртским заимствованием даже потому, что марийскому языку не чуждо сочетание согласных *кт*, ср. *пӱкташ* «высиживать яйца». К тому

же удм. *пуктем* «нанос» семантически далек от мар. *воткем* «водоворот». Здесь ближе к истине Ф. Гордеев, считающий это слово сложным, состоящим из *вот (ват)* и *кем* «обвал» (Гордеев 1983:146). Наличие в марийском языке слова *пӱкташ* «высиживать яйца» и в горном и в луговом наречиях марийского языка нас убеждает в том, что слово *пӱкен, пӧкен* «стул» не заимствовано из удмуртского языка, а, скорее всего, является древнепермским субстратом. По-видимому, сюда же относится и слово мар. *сӱскыл* «гуж хомута», удм. *сиескал* «гужи», о чем говорит наличие слов *сӱсоҥга* «клешня хомута» и горн. *сӱлык* «супонь». Наличие слова *сӱс* «хомут» в марийском языке, которое сохранилось в сложном *сӱсоҥга* «клешня», а также в диалектном *сӱспан* «хомут», которое состоит из *сӱс* «хомут» и *пан* «клешня», говорит о том, что оно древнее удмуртского заимствования, является субстратным явлением в марийском языке с азелинских времен. Азелинским же является слово *одар* «поросль, ветвь», удм. «всходы, росток», о чем свидетельствует начальный гласный *о* вместо удмуртского *у*.

Таким образом, о собственно удмуртских заимствованиях в марийском языке можно говорить для тех диалектов, которые и в настоящее время имеют прямой контакт с удмуртским языком или утратили его лишь недавно.

По нашим наблюдениям, одинаковых исконных слов, встречающихся только в марийском, коми и удмуртском языках, обнаружено всего 66, из них 27 слов встречается и в коми и в удмуртском языках, 28 слов – только в марийском и коми языках, 11 слов – только в марийском и удмуртском языках. Таких слов Г. Берецки насчитывал 60 (Берецки 1963:203). Правда, он их список, к сожалению, нигде не опубликовал, поэтому трудно судить о его данных. Приведем наши данные.

1) Слова, встречающиеся только в марийском, коми и удмуртском языках: мар. *выцаш* «дужка (грудная косточка у птиц)», коми *вутшыс, утшыс* «рогатка», удм. *учыс* «клещи хомута»; мар. *йочы: йочыпу* «намокшее в воде срубленное дерево», коми *юти* «переотяжелевший от сырости», удм. *ёчко* «сырой, недоваренный»; мар. *кага* «насекомое»; коми *гаг* «общее название насекомых», удм. *гаг* «мелкое насекомое»; мар. *кожаш* «гнать», коми *кежны* «завернуть за угол», удм. *кожыны* «посторониться; *кагаяш* «зябнуть»; мар. *комдо* «кузов», коми *куд*, удм. *куды* «кузов»; мар. *лош* «вид пестряди», коми *лӧз* «синий», удм. *лыз* «тж»; мар. *лугаш* «месить», коми *лой-*

ны, удм. *лайыны* «месить»; мар. *мучывуй* «кочка», коми *мутшкост яг* «бор зеленомошник со смешанным лесом», удм. *муч* «кочка»; мар. *мӱдаш* «засыпать землей, зарыть, схоронить», коми *мудйыны,* удм. *мудыны* «окучивать, окапывать»; мар. *нюго* «вьюн, мелкая рыба», коми *нюглей* «вьюн», удм. *пугылес* «пескарь»; мар. *ныныж* «нежный», коми *ньынылес,* удм. *нюмылес* «мягкий (о воде)»; мар. *ончаш, анжаш* «смотреть», коми *аддзыны,* удм. *адзыны* «смотреть»; мар. *он* «грудь», коми *ан* «нёбо», удм. *ан* «челюсть»; мар. *пудешташ* «лопнуть», коми *потны* «треснуть», удм. *путыны* «лопнуть»; мар. *пуш* «лодка», коми *пыж,* удм. *пыж* «лодка»; мар. *пӱкнаш* «плесневеть», коми *бакны* «плесневеть», удм. *пыкмыны* «стать затхлым»; мар. *рушташ* «опьянеть», коми *рузьыны* «выпивать», удм. *ӟудьыны* «выпивать»; мар. *тылзе* «луна, месяц», коми *тӧлысь,* удм. *толезь* «луна, месяц»; мар. *тушкаш* «лепить», коми *тотш* «стук», удм. *тошканы* «бить»; мар. *ӱепу* «ива», коми *ойпу* «сухая сосна», удм. *уйпу* «козья ива»; мар. *чаргыжаш* «визжать», коми *чиргыны,* удм. *чиргетыны* «визжать»; мар *шӓпкаяш* «разбрасывать», коми *сапкыны,* удм. *сапкыны* «густо падать (о снеге), свалить, утопить»; мар. *шовыр, шавыр* «верхняя одежда типа легкого кафтана из холста и др. тканей», коми *шабур* «верхняя рабочая одежда», удм. *шабур* «кафтан»; мар. *шӱрем* «насморк», коми *зырым,* удм. *зырым* «сопли»; мар. *шыгшыш* «плотно», коми *тшем* «густой (о лесе)», удм. *чем* «часто, густо»; мар. *юнго* «нарыв», коми *йог* «шишка, волдырь, нарост на дереве», удм. *лёг* «тж».

2) Слова, встречающиеся только в марийском и коми языках: мар. *вошпылаш, вашталаш* «смеяться», коми *ваӵъявны* «улыбаться»; мар. *вынер* «холст», коми *венӧр* «перешеек, земля между озером и окном в окружающей трясине»; мар. *ись: ись ышташ* «мочиться (детск.)», коми *ись* «моча (детск.)»; мар. *йой* «хитрый, лукавый», коми *йӧй* «глупый, сумасшедший»»; мар. *йорган* «одеяло», коми *йирк* «потолок, накат из бревен»; мар. *йончаш* «сочиться», коми *йиджны* «впитываться»; мар. *йытыра, итыра* «опрятный, аккуратный», коми *идӧра* «опрятный, аккуратный»; мар. *карызь* «наличник», коми *курич* «косяк»; мар. *кудалаш* «бежать, ехать», коми *котӧрӧн* «бегом»; мар. *мучката* «полный, тучный», коми *мутш* «густая каша из толокна»; мар. *наранаш* «заплесневеть (о жидкости)», коми *нарзьыны* «свертываться (о молоке)»; мар. *нӧнчык* «тесто, мякиш», *ненче* «грязь, глина», коми *неджог* «осадок, слизь», *нэза*

«сырой (хлеб)»; мар. *пӧле* «мужской род», коми *поль* «дед (по отцу)»; мар. *пушкыдо* «мягкий», коми *пушкыр* «пушистый, лохматый»; мар. *пӱрдаш* завешивать, занавесить», коми *пурмыны* «закупориться, зарастать, затянуться»; мар. *сорым* «плаха», коми *сорӧм* «звено в изгороди»; мар. *сӧсталаш* «заслонять», коми *сьӧтыны* «скрывать, прятать»; мар. *цыгыргаш* «изгибаться», коми *чикыльтыны* «виться»; мар. *чанга* «скупой, закал», коми *чамчин* «крепко подмерзнуть»; мар. *чапий* «хвастун», коми *тшап* «спесивый, щеголеватый»; мар. *чочкем* «мышцы живота», коми *тшутш* «внутренности (зайца, рыбы)»; мар. *чожгыжаш, цажгыжаш* «болеть, щипать (о ране)», коми *чазгыны* «щипать, жечь (о морозе)»; мар. *шала* «разбросанный», коми *шаль* «рассыпчатый»; мар. *шалаш* «мочиться», коми *сёльгыны* «мочиться»; мар. *шуй* «страх, неприятное ощущение», коми *шӧйӧвошны* «растеряться»; мар. *шуж* «игольное ушко», коми *чӧж, синчӧж* «прореха в сети»; мар. *шӱша* «воротник», коми *шоша* «шиворот, холка»; мар. *ызгаш* «жужжать», коми *ыжгыны* «жужжать».

3) Слова, встречающиеся только в марийском и удмуртском языках: мар. *виш* «открытый, промежуток», удм. *вис* «промежуток, щель»; мар. *кӱседык* «чибис», удм. *куседык* «чибис»; мар. *лоптыра* «неаккуратный, неуклюжий», удм. *лусьтро* «лохматый, оборванец»; мар. *марда: икмарда* «средний», удм. *марда* «как, наподобие»; мар. *пузылгаш* «сдираться (о коже)», удм. *ньылзʼыны* «сдираться (о коже)»; мар. *пӱшыл* «десна», удм. *пиньсиль* «десна»; мар. *ӱшык* «тихое, безветренное место», удм. *ышык* «в тени, прохладно»; мар. *чоштыра* «шершавый», удм. *чаштырес* «шершавый, шуршащий»; мар. *шолаш* «бросить», удм. *сальыны* «бросить»; мар. *шаленге* «канюк», удм. *шаланги* «коршун».

В последней своей работе Г. Берецки приводит еще пять марийских слов, которые он относит к заимствованиям из пермских языков. Ими являются: *лап* «низина, низкий, низко», *могыр, монгыр* «тело; сторона», *пызле* «рябина», *шуяш* «растягивать, протягивать, удлинять», *цуня* «королек (птица)», *шӱгӧ, шыгы* «короед».

По мнению Г. Берецки, в марийском языке слово *лап* «низина, низкий, низко» представляет собой удмуртское слово, вошедшее через чувашский язык, ибо, по его мнению, закономерным продолжением уральского *а* в марийском языке является *о*, поэтому сначала в марийском языке должно было быть

лоп «низина», а не *лап* «низина». Однако вряд ли с этим можно согласиться. Нам представляется, что в марийском языке слова *лоп* и *лап* являются разными по своему происхождению: одно – *лоп* «низкое место, долина» можно сравнить с коми *лоп* «лопасть», другое – *лап* «низкий, низина» – с удм. *лап* «пологий, низкий», фин. *lappea, lape* «плоский», венг. *lapos* «плоский, ровный» (SKES, т.II:277). Возможно, когда-то они представляли один корень, но фонетические варианты, надо думать, уже в финно-пермское время приобрели свои лексические значения, о чем красноречиво свидетельствует, как нам кажется, саамское *лоап* «тоня (место ловли рыбы)». Кроме того, наличие в одном и том же марийском диалекте слов *лопка* «широкий» и *лапка* «низкий», а также глаголов *лаптыргаш* «сплющиться» и *лопкангаш* «расширяться» говорит об этом же. Таким образом, нельзя признать мар. *лап* «низина» за удмуртское заимствование.

Мар. *могыр, моҥгыр* «тело, сторона», по мнению Ф. Гордеева, является балтизмом как в марийском, так и в пермских языках, проникшим в них еще во II тыс. до н.э., с чем трудно не согласиться (Гордеев 1985:116). Считать это слово в марийском языке пермским заимствованием не позволяет и его фонетический облик: мар. *о* не соответствует пермскому *ы*.

Мар. *шуяш* «растягивать, протягивать, удлинять» представляет собой производное слово от глагола *шуаш* «достигать, успеть» (Галкин 1966: 112), поэтому его нельзя сопоставлять с коми *сюйны* «совать, сунуть, заткнуть, загнать» и удм. *сюйыны* «онеметь, распухнуть (о руках при жатве)», саам. *čujetet* «показывать», как это делает Г.Берецки вслед за составителями этимологического словаря коми языка (Берецки 1987:114).

Мар. *шӱгӧ, шыгы* «короед» лучше сопоставить с хантыйским *сог* «короед» и венгерским *szú* «короед» и первоначальным согласным в начале слова считать не **č*, как полагает Г. Берецки, а *s'*, о чем свидетельствует диалектный вариант *сьӱгӧ* «короед». Поэтому выводить из пермского *чӧй, чей*, нам кажется, нельзя.

Что же касается мар. *цуня* «королек желтоголовый», то нам больше импонирует мысль Т. Уотилы о первоначальной палатальности *-л'* в этом слове (Уотила 1933: 234), поэтому его можно признать и за собственно марийское слово.

Как видно из вышеизложенного, трудно утверждать, что

все рассмотренные выше слова являются только следствием марийско-пермских языковых контактов: нужен еще очень детальный анализ с учетом всех диалектов родственных языков. Несомненно, некоторые слова остались с времен финно-пермской языковой общности. Ряд из этих слов является пермским субстратом в марийском языке ананьинского и азелинского времен, ибо, как свидетельствуют археологи, часть ананьинского и азелинского населения вошла в состав марийского этноса, а это не могло пройти бесследно для марийского языка. Считать их пермскими заимствованиями в марийском языке нет оснований – это в основном генетически общие для этих языков слова, за исключением некоторых марийских слов в сопредельных диалектах с удмуртским языком.

ЛИТЕРАТУРА

Берецки Г. 1963, Взаимоотношения марийской лексики с лексикой мордовских и пермских языков // Congressus internationalis fennougristarum. Будапешт.

Bereszki G. 1977, Permi-cseremisz lexikális kölcönzések // Nyelutudományi közlemények. Budapest.

Берецки Г. 1987, Пермско-марийские лексические связи // Сущность, развитие и функции языка. Москва.

Васильев В Н. 1985, Происхождение некоторых названий птиц в марийском языке // Вопросы марийской ономастики. Вып. V. Йошкар-Ола.

Галкин И.С. 1968, Из истории некоторых марийских слов // Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола.

Галкин И.С. 1986, Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч.II. Йошкар-Ола.

Гордеев Ф.И. 1983, Этимологический словарь марийского языка. Йошкар-Ола.

Гордеев Ф.И. 1985, Историческое развитие лексики марийского языка. Йошкар-Ола.

Егоров В Г. 1964, Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары.

Керт Г.М. 1971, Саамский язык (кильдинский диалект). Ленинград.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. 1970, Краткий этимологический словарь коми языка. Москва.

Suomen kielen etymologinen sanakirja, т.I, II, III. Helsinki.

Саваткова А.А. 1969, Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола.

Серебренников Б.А. 1967, Происхождение марийского народа по данным языка // Происхождение марийского языка. Йошкар-Ола.

Paasonen N. 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Helsinki.

Тараканов И.В. 1981, Иноязычная лексика в современном удмуртском языке. Ижевск.

Uotila G. 1933, Zur Jeschichte Kousonahtismus in der permischen Sprachen. Helsinki.

Л. Ш. АРСЛАНОВ

К ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЙ ТАТАРСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВЯТСКО-ПОЛЯНСКОГО И КИЛЬМЕЗСКОГО РАЙОНОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вятско-Полянский и Кильмезский районы Кировской области в этнографическом и лингвистическом отношении представляют большой научный интерес. В этом регионе бок о бок живут представители русского, татарского, марийского и удмуртского народов. Более древним населением Нижней и Средней Вятки, по данным исследований историков, археологов, лингвистов, были древние удмурты, которые заселяли правый берег Вятки. Позднее на Вятскую землю переселяются марийцы. Марийское население, по исследованиям археологов, вышло на Вятку уже в IX—X вв. (Халиков, Архипов 1957:121). К XV в. почти все правобережье Средней и Нижней Вятки сплошь было заселено марийцами (Казанцев 1985:101). С севера начали появляться русские люди (XII в.). Таким образом, с запада удмуртов начали вытеснять марийцы, а с севера русские. Вследствие этого удмурты вынуждены были переселяться в восточном направлении и ушли на левый берег Вятки в Малмыжские леса. После разгрома Булгарского государства татаро-монголами в среднем течении Вятки появляются булгары-татары. Они занимают земли, оставленные удмуртами, частично марийцами, не случайно поэтому татарские населенные пункты Малмыжского уезда в основном носят удмуртские и марийские названия, иногда и русские (Сапегина 1991).

Массовое же переселение татар в глубинные районы определяют золотоордынским временем, т.е. второй половиной XII – началом XIV вв. (Шутов 1987:120).

Все эти события не могли не отразиться на топонимии Мал-

МАРИЙСКИЙ НАУЧНАЯ 70736

мыжского, Вятско-Полянского и Кильмезского районов Кировской области. Данные топонимии (в том числе ойконимия и гидронимия) свидетельствуют о былом проживании удмуртского и марийского населения в бывшем Малмыжском уезде значительно больше, чем в настоящее время. Об этом говорят легенды и предания о происхождении татарских селений. Известно, что многие татарские населенные пункты находятся на месте бывших удмуртских, марийских, иногда и русских сел и деревень. Аналогичное явление наблюдается в соседних с Кировской областью районах Республики Татарстан.

Настоящее сообщение посвящено рассмотрению этимологии татарских селений Вятско-Полянского и Кильмезского районов Кировской области.

Татары проживают в следующих населенных пунктах: п. Казанка, Нов. Пинегерь (Яңа Пенәгәр), С. Пинегерь (Иске Пенәгәр), Нижние Шуни (Түбән Шөн), Средние Шуни (Урта Шен), Сосмак (прежнее название – Верхние Шуни), Ямул (Ямышка) Вятско-Полянского и Дурга, Тат. Кильмез (Тат. Кәлмәз), Нослы, Тат. Бояры, Ярга Турмыш (Яңа Тормыш), Четаево, Подшибино Кильмезского районов Кировской области.

Относительно древним среди прочих татарских селений следует считать д. Щунь Нижнюю на р. Вятка по Арской дороге, которая существовала еще в эпоху Казанского ханства. Деревня Щуни отмечена на р. Суше (Шуша) на территории современного Рыбно-Слободского района Республики Татарстан (Чернышев 1971:277, 279).

Вятско-Полянский район

Шуни (Шунь – ойконим: Нижние Шуни (Түбән Шөн), Средние Шуни (Урга Шөн), гидроним Шунь (Шөн) – правый приток Вятки. Верхняя Шунь – название удмуртской деревни Кукморского района Республики Татарстан (Административно-территориальное деление Татарстана на 1992: 112). Все перечисленные ойконимы Шунь (Шуни отгидронимного происхождения, ибо все расположены на берегу реки Шунь).

В научной литературе существует несколько предположений относительно этимологии ойконима Шунь (Шөн).

Г. Ф. Саттаров гидроним *Сюнь* объясняет исходя из общеалтайского *сөн ~ шөн* «река», отмечает его архаичный, суб-

стратный характер и признает отгидронимное происхождение ойконимов *Сон, Шөн, Сөн* (Саттаров 1992:203).

Г. В. Юсупов гидроним *Сюнь (Сөн)* связывает с древним этнонимом *суан, суван, субан* и возводит к названию древних усуней Средней Азии (Юсупов 1971: 221).

М. З. Закиев название реки *Сюнь (Сен)* относит к этнониму племени *сюн (хуннов)*, а чередование **с** и **h** рассматривает как свойственное тюркским языкам. Об ойконимах и гидронимах *Сон, Шөн* М. З. Закиев конкретно не говорит (Закиев 1977:46-47).

Ф. Г. Гарипова географические названия *Сюнь (Сөн), Сон (Сунь), Шунь (Шен)* идентифицирует и связывает с этнонимом древних хуннов (Гарипова 1991; Гарипова 1992:56-67).

М. И. Ахметзянов считает, что ойконимы *Щуни (Шен)* «восходят к древнему этнониму *сюнну* с III в. до н.э.» (Ахметзянов 1990:80). В этом же ряду рассматривает М. И. Ахметзянов и названия дд. Малые Суни (Кече Сон), Нижние Суни (Түбән Сон), Средние Суни (Урта Сөн), Верхние Суни (Югары Сон), Новые Суни (Яңа Сон) Мамадышского района Республики Татарстан. Сюда же относит он название р. Сюнь (Сөн) – левого притока р. Белой на территории Актанышского района и р. Усень на территории Башкортостана. Причину появления этнонимов Шунь (Шен), Суни (Сон) в бассейне Вятки автор объясняет «нашествием Тамерлана на восточную Европу в конце XIV века, что было причиной наплыва кипчаков с низовьев Поволжья и Южного Урала на более северные районы. По этой причине в бассейне р. Вятки появились этнонимы суни, шуни» (Ахметзянов 1990:80-81).

По легендам, сохранившимся в памяти татарского населения, татары на территорию бывшего Малмыжского уезда переселились с Арской стороны, скрываясь от насильственной христианизации Иваном Грозным.

По данным писцовых книг, д. Нижние Шуни существовала еще в эпоху Казанского ханства (Чернышев 1971: 279). Деревню же Средние Шуни основал Абрахман Ибатов из д. Туркаш (Төркөш) Кукморского района Татарстана лет 320 тому назад. Можно полагать, что до появления татарского населения топонимы Шуни (Шөн) уже существовали и что ойконимы и гидронимы Кукморского района (Верхние Шуни) Татарстана и Нижние Шуни (Түбән Шөн) и Средние Шуни

(Урта Шөн) Вятско-Полянского района Кировской области, а также ойконимы Верхний Шандер (Югары Шүләнгер), Средний Шандер (Урта Шүләнгер), Нижний Шандер (Түбән Шүләнгер) Мамадышского района восходят к единому источнику, но появились в разные периоды. Все они являются отгидронимными. Гидроним и ойконимы Сунь (Сон) Мамадышского района можно сопоставить с названием районного центра Суна одноименного Сунского района Кировской области. Е. Н. Мошкина отрицает связь между топонимами Шуни и Суна и последнее название этимологизирует на финно-угорском материале: саам. *tsuna* «мелкий сухой песок, мель» (Мошкина 1992:13). Что касается Шуни (Шен) Вятско-Полянского района, то данный топоним имеет связь, по всей видимости, с гидронимом и ойконимом Шандер (Шүләнгер) – названиями татарских селений Верхний Шандер (Югары Шүләнгер), Средний Шандер (Урта Шүләнгер), Нижний Шандер (Түбән Шүләнгер) Мамадышского района Республики Татарстан, которые, несомненно, финно-угорского происхождения.

Гидрооснову *шунь // шуни* можно связать с названиями дд. Малый Сундырь (мар. Изи Шӹндыр) и Шиндыръялы (мар. Шӹндырйал) в Горномарийском районе Марий Эл. На территории Чувашской республики еще два Больших Сундыря и два Малых Сундыря. Все эти селения расположены в бассейне реки Сундырки (мар. Шӹндыр). Следовательно, все перечисленные ойконимы по происхождению отгидронимные. Заслуживает внимания и тот факт, что недалеко от реки Сундырки расположена д. Шунӓнгӹр, т. е. река Шунь (Куклин 1985:130).

Следует отметить, что татарские названия ойконима Шандер Мамадышского района полностью сохранили марийские названия Шунӓнгӹр // Шунӓнгер Горномарийского района Марий Эл, что позволяет рассматривать их в качестве топонимов-мигрантов, привезенных переселенцами-марийцами из почти одноименных деревень Горномарийского района Марий Эл или Чувашской республики.

Топоним Шандер (Сундырь) состоит из двух топооснов: *сун ~ шун ~ шын* «глина» + мар. *тыр, дыр ~ тур* «край, берег», т.е. Сундырь //Шындыр означает «берег реки *Сун ~ Шун ~ Шын*. (Куклин 1985:130). Вслед за А. Н. Куклиным, проф.

И. С. Галкин также допускает возможную связь гидронима *Сун ~ Шун* с марийским словом *шун* «глина», т. е. глинистая река. Что касается чередования согласных **с** и **ш**, то это обычное явление, характерное для финно-угорских языков, в частности, для говоров марийского языка. Примечательно, что малмыжский диалект отличается от других диалектов и говоров марийского языка употреблением **с** вместо **ш**: малм. *сӱн (*ост. диалект *шӧн, шӱн)* «жила», «сухожилие»; *сокс* (ост. диалекты *шокш)* «рукав» и др. (Казанцев 1985:102). Это явление исследователи объясняют удмуртским субстратом (Казанцев 1985: 103).

Таким образом, можно предполагать, что варианты ойконимов Суни (Сон) Мамадышского района и название районного центра Суна Сумского района Кировской области появились после перехода согласного **ш** в **с** под влиянием удмуртского субстрата. Что касается топонимов Шуни (Шен) Вятско-Полянского района и Шандер (Шүләңгер) Мамадышского района Республики Татарстан, то они возникли, по всей вероятности, несколько позже, сохраняя первоначальное марийское произношение гидронима Шунь, Шындыр (Щунәнгер) «глинистая река» (Куклин 1985:130).

Возникновение этих топонимов в бассейне р. Вятки происходило, по нашему мнению, в пределах XI – XIII веков – до появления булгаро-татарского населения в этом регионе. С появлением булгаро-татарского населения, после разгрома Булгар монголами, удмуртское и марийское население вынуждено было двигаться в более восточные районы Камско-Вятского междуречья, оставив в память о своем пребывании в Мамадышском, Кукморском, Балтасинском и др. районах Республики Татарстан и Малмыжском, Вятско-Полянском и Кильмезском районах Кировской области ойконимы и гидронимы удмуртского, марийского, частично угорского происхождения. Нет никакого сомнения идентичности гидронимов и ойконимов Сундырь, Шунәнгыр, Шындыр Горномарийского района Марий Эл и Шандер и Шулэнгер Мамадышского района Республики Татарстан.

Основанием для такого утверждения служит наличие ойконима и гидронима Билянгур (Битлэнгер) в Кукморском районе. Ойконим состоит из мар. *Витля* (марийское название реки *Ветлуги* – лев. притока Волги) + мар. гидрооснова *эгер* «ре-

ка», т. е. «Ветлуга река». В Яранском районе Кировской области имеются три деревни Витлино (Первое, Второе, Третье), которые носят общее марийское название Витлямари, т. е. Ветлужские марийцы (Арсланов 1989:178).

Дополнительным аргументом в пользу нашего предположения является бытование ойконима Кукмор (Кукмара) – название районного центра Кукмор Республики Татарстан, который этимологизируется из мар. *курык* «гора» > *крук* > *кук* + *мари*, т. е. горные марийцы (Галкин 1991: 67-68).

В этом же ряду можно рассматривать гидроним Шунь-га — р. бассейна р. Немда. Гидрооснову Шунь (Сунь) О. П. Терентьева возводит к финно-угорскому *шун / сун*, ср. эст. *soon* «жила, сухожилие», мар. *шӧн* «жила, сухожилие» (Терентьева 1993:102).

Пинегерь: ойконим – Ст. Пинегерь (Иске Пенәгәр), нов. Пинегерь (Яна Пенәгәр). Ойконим состоит, по-видимому, из двух топооснов: *пин* (этимология не ясна) + мар. *энгер* «река». Топооснову предположительно можно отнести к слову *пӱа, Г. пӱя* «пруд, запруда, плотина» (МРС: 476, 482), т.е. *пӱан* ~ *пӱян* «имеющий пруд». Н. А. Спасский данный ойконим относит к марийскому пласту (Спасский 1912).

Сосмак – название татарской деревни (прежнее название – Верхние Шуни) (Югары Шөн). Деревня Сосмаги отмечена еще до «Казанского взятия» по Арской дороге (Чернышев 1971:278), основана татарами из д. Сосмак Малмыжского района Кировской области. Татарская деревня Сосмак представлена и в Можгинском районе Удмуртии.

Относительно этимологии ойконима Сосмак в литературе существует несколько точек зрения. Т. И. Тепляшина считает, что ойконим Сосмак Можгинского района Удмуртии имеет болгарское происхождение (Тепляшина 1968:103). По мнению М. Г. Атаманова, ойконим Сосмак восходит к угорскому источнику: ср. манс. *сос* ~ *шош* «ручей, вытекающий из болота» + *мак* – топоформант (Атаманов 1989:26). Г. П. Вуоно также считает его угорским (Вуоно 1968:109). Г. Ф. Саттаров в топоформанте *сос* ~ *шош* признает номенклатурный термин «речка» (Саттаров 1992:29, 214). И. С. Галкин топоформант *сос* ~ *шош* относит к мансийскому источнику в значении «ручей» (Галкин 1991:9). Ойконим, следовательно, отгидронимного происхождения.

Чемочар – ойконим; близкий по фонетическому облику ойконим представлен на территории Удмуртии – *Чемошур*. Ойконим Чемочар, по-видимому, состоит из компонентов *чемо* + *чар*. Первый компонент *чемо* ~ *чимо*, по данным М. Г. Атаманова, встречается в названиях небольших рек, населенных пунктов. Этимология пока не выяснена (Атаманов 1989:22). Т. И. Тепляшина ойконим Чемошур юга Удмуртии считает марийским по происхождению (Тепляшина 1968: 103).

Формант *чем* А. И. Туркин считает субстратным словом, которое первоначально имело значение «река»: ср. хант. *чум* «короткий ручей», *сом* «ручей». В бассейне р. Мезени гидроформант *чем* выступает в качестве самостоятельного названия реки *Чим* – правого притока р. Лоптюги (Туркин 1989:71).

Что касается топоформанта - *чар*, то он носит, по нашему мнению, общепермский характер и восходит к гидроформанту *чер* в коми диалектах в значении «приток», представленному в географических названиях *Ячер* – правый приток Косы, *Матчер, Шотчер, Чердынка, Чермоз* и др. (Кривощекова-Гантман 1968:47) и к удмуртскому *шур* «река, ручей».

Ямул (тат. *Ямышка)* – ойконим, по-видимому, отгидронимного происхождения: ср. манс. *юм* «речка», ненец. *ям* «большая река» (Галкин 1989:40) – ненец. *мал* «исток» (Галкин 1989:43), т.е. исток большой реки. Возможна этимология от удм. *ягмулы* «брусника (ягода), брусничный» (УРС:536), *яг* «сосновый бор» + *мулы* «ягода», букв. «лесная ягода (брусника)».

Ямышка — неофициальное название этой же деревни. Этимология не ясна. Возможно, состоит из компонентов: *ям* + *ушка* ~ *ышка* – аффикс русского языка с уменьшительно-ласкательным значением. М. Г. Атаманов выделяет топоформант *-мыж* (Атаманов 1989:77).

Казанка – ойконим, от тат. *Казан* или от гидронима *Казанка*.

Кильмезский район

Дурга – ойконим удмуртского происхождения. Восходит к удмуртскому ворщудному имени *дурга* ~ *дарга* «навозный жук» или *дурга* ~ *даргама* «майский жук» (Атаманов 1988:28). Прародиной рода Дурга считается территория Нижней Чепцы. В Вятском уезде зафиксированы три деревни под назва-

нием Дурга, имеющие связь с этнонимом Дурга (Атаманов 1988:28). Деревня Дурга, также населенная крещеными татарами, имеется и в Балтасинском районе Татарстана, переселенцы-татары из последней основали и деревню Дурга Кильмезского района.

Тат. *Кильмез (Келмәз)* – ойконим. Восходит к племенному названию удмуртов *Кильмез ~ Калмез.* В. Ф. Генинг и Р. Г. Кузеев идентифицируют это название с родоплеменной группой башкир *калмаш.* Этноним Калмаш ~ Калмез (Кильмез) часто встречается на основной территории распространения пьяноборской археологической культуры (Атаманов 1988:21). Этноним *Калмез* М. Г. Атаманов рассматривает как сложное слово: *кал* «рыба» (ср. мар. *кол,* морд. *кал,* фин. *kala,* хант. *кол,* венг. *hal,* ненец. *хале* + *мес* «человек», «мужчина, муж») ср. фин. *mies,* эст. *mees,* вепс. *mes* (Атаманов 1988:22).

Волга – ойконим от названия р. Волга.

Янга Турмыш (Яна Тормыш)– ойконим, означает «Новая жизнь».

Тат. Бояры – ойконим, состоит из компонентов *Татарские* + *Бояры* – социальный термин.

Четаево (Четай) – ойконим. Восходит к булгаро-татарскому личному имени *Чутай.* Г. Ф. Саттаров этимологизирует на материале чувашского языка от нарицательного слова *çутă* «луч, свет» (Саттаров 1975:79). Деревню основали, по всей вероятности, татары из д. Чутай Балтасинского района Татарстана.

Этимология татарской деревни *Нослы* пока не ясна.

Рассмотренные выше названия татарских населенных пунктов позволяют сделать вывод о том, что большая часть названий татарских сел является финно-угорскими (пермскими, угорскими и марийскими). Несколько названий восходят к этнонимам удмуртов (Дурга, Кильмезь), чисто тюркскими (татарскими) являются ойконимы Казанка, Янга Турмыш, Тат. Бояры, Четай; в названиях населенных пунктов нашла отражение история заселения края, о чем свидетельствует бытование топонимов, относящихся к различным этническим группам региона.

ЛИТЕРАТУРА

Арсланов Л. Ш. 1989. Марийский пласт в топонимии Кукморского района ТАССР // Советское финно-угроведение, №3. Таллин.

Атаманов М. Г. 1987, Об угорских названиях в удмуртской топонимии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск.

Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика. Ижевск.

Атаманов М. Г. 1989, Исторические пласты в топонимии Удмуртии // Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск.

Ахметзянов М. И. 1990, О происхождении топонимов Кенэр, Йерек, Шен, Сен // Материалы по татарской диалектологии. Казань.

Вуоно Г. П. 1968, Мансийская топонимия Привишерья // Географические названия Прикамья. Пермь.

Галкин И. С. 1989, Основные типы топонимов на территории Марийской АССР // Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск.

Галкин И. С. 1991, Кто и почему так назвал. Йошкар-Ола.

Гарипова Ф. Г. 1984, Татарстан гидронимнары сүзлеге. Казань

Гарипова Ф. Г. 1991, Сөн, Сон, Шен, Өшен, Өсэн сулары // Газета «Социалистик Татарстан» от 6 декабря 1991 г.

Гарипова Ф. Г. 1992, Елгалар деньясына сэяхет. Казань

Закиев М. З. 1977, Татар халкы теленең барлыкка килүе. Казань.

Казанцев Д. Е. 1985, Формирование диалектов марийского языка. Йошкар-Ола.

Кировская область. Административно-территориальное деление, 1978, Киров.

Кривощекова-Гантман А. С. 1968, Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье // Географические названия Прикамья. Пермь.

Куклин А. Н. 1985, Названия географических объектов Марийской АССР // Вопросы марийской ономастики. Вып. 5. Йошкар-Ола.

Марийско-русский словарь, 1956, Москва.

Мошкина Е. Н. 1992, Тюркская топонимия в бассейне Вятки и ее освещение в краеведческой литературе // Вятская земля в прошлом и настоящем, т. 2. Киров.

Саттаров Г. Ф. 1975, Антропотопонимия Татарской АССР. АДД. Казань.

Саттаров Г. Ф. 1992, Атамалар деньясына сәяхәт. Казань

Спасский Н. А. 1912, Очерки по родиноведению. Казань.

Теплышина Т. И. 1968, Основные типы топонимии юга Удмуртии // Географические названия Прикамья. Пермь.

Терентьева О. П. 1993, Гидронимы бассейна реки Немда // Вопросы марийской ономастики. Вып.8. Йошкар-Ола.

Туркин А. И. 1989, О принципах и методах исследования коми топонимии // Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск.

Удмуртско-русский словарь, 1983. Москва.

Халиков А. Х., Архипов Г. А. 1957, Марийская археологическая экспедиция 1957 г. Йошкар-Ола.

Черных Е. И. 1971, Селения Казанского ханства // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.

Шутова Н. И. 1987, К вопросу о расселении аров в конце I – первой половине II тысячелетия н.э. // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск.

Юсупов Г. В 1971, Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.

А. С. ЕФРЕМОВ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МАРИЙСКИХ ФИТОНИМОВ

Исключительно богат и разнообразен растительный мир нашей республики, на ее территории произрастает около 1000 видов растений, из которых по меньшей мере 350 являются полезными (Подымов, Суслов 1975:4). Столь же обширна и ботаническая номенклатура, созданная народом на протяжении всего исторического развития марийского языка. По подсчетам Н. И. Исанбаева, количество зафиксированных ботанических терминов (названия деревьев, кустарников, трав, ягод) в современных словарях и диалектологических материалах превышает 250-300 (Исанбаев 1978:23). По нашим же данным, в марийском языке только названия травянистых растений и ягодной флоры составляют около 800 единиц. Поэтому названия растений, являющиеся органической частью словарного состава марийского языка, должны быть собраны, систематизированы и тщательно изучены. Однако, обратившись к изучению марийских флористических названий, составляющих значительный пласт номенклатуры терминов, мы обнаружили, что располагаем скромным по содержанию научным наследством. В языковедческой литературе имеются лишь небольшие по объему публикации, затрагивающие проблему генезиса только отдельных фитонимов. В настоящей статье рассматриваются те источники, которые в той или иной мере могут оказать помощь в изучении флористической лексики.

Первые письменные памятники марийского языка относятся к XVIII веку. В основном это были записи отечественных и зарубежных ученых, путешественников, которые наряду с описанием жизни и быта, религиозных верований, различных обрядов и т. п., в своих сочинениях оставили и неко-

торый языковый материал, главным образом лексического характера. Среди этих слов зафиксированы и названия растений.

Г. Ф. Миллер, историк и археограф, член Петербургской Академии наук, во время Сибирской экспедиции (1733-1743) собрал многочисленные сведения из жизни различных народов, среди которых имеются и марийские языковые данные, опубликованные в виде словарной части в третьем томе его «Собрания русской истории». В словаре содержится более 300 слов. Среди прочих лексических единиц имеются и названия растений: *moda* «черника», *kue* «береза», *urscha* «рожь», *snjege* «земляника» и др. Как видно, словарь Г. Ф. Миллера охватывает все отрасли ботанической номенклатуры и считается одним из тех первых источников, где зафиксированы названия растений.

В 1775 году издана первая печатная грамматика марийского языка «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». Наряду с грамматическим материалом в работе довольно богато представлена лексика марийского языка. В списке приведено около 1000 слов, распределенных по частям речи. Ботаническая терминология представлена 53 наименованиями, классифицированными на тематические группы: земля, земледелие, овощи, деревья. Распределение по перечисленным группам проведено в основном правильно, но в раздел «Овощи» включены, например, названия ягод: *музо міорь* «костяника» (62), *шоптерь* «смородина» (62), *поланъ* «калина» (62) и др. По нашим подсчетам, в грамматике названия деревьев и кустарников составляют 17 наименований, овощей и сельскохозяйственных культур – 17, ягод – 12, травянистых растений – 7. Значение первой грамматики в изучении ботанической терминологии несомненно, в ней впервые так широко охвачена лексика флоры.

Немалый интерес представляют рукописные словари XIX века, по разным причинам неопубликованные и хранящиеся в рукописном фонде библиотеки имени Н. Лобачевского Казанского Государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Наиболее значительный из них – «Черемисско-русский словарь», составленный учителем духовного училища Земляницким. В нем около 6500 слов как горного, так и лугового наречий. Интересующая нас лексика флоры пред-

ставлена 68 наименованиями. В словаре зафиксировано немало фитонимов, созданных на базе словообразовательных возможностей марийского языка, например, *вюд-вондо* «камыш», *пужшудо* «крапива», *ош шудо* «метлица» и др. Названия травянистых растений и ягодной флоры составляют 24 единицы. Среди других рукописных материалов XIX века следует отметить «Словарь черемисского языка» священника села Арино (Моркинский район) Александра Смирнова, датированный 1867 годом. Словарь содержит 3366 слов, флористическая терминология представлена 66 названиями. Приводимый в словаре лексический материал относится к моркинскому говору марийского языка (Ефремов 1983:42).

В 1901 году в Будапеште был издан самый обширный по своему объему для того времени словарь марийского языка, составленный венгерским языковедом М. Силаши в сотрудничестве с известным финским исследователем А. Генецом (Szilasi 1901). Словарь составлен на основе ранее изданных словарей (Й. Буденца, В. П. Троицкого), диалектологических текстов и исследований (А. Генеца, В. Поркка, М. Веске), грамматик, учебников, переводов священных книг и рассказов на разные темы и т.п. Словарь включает 6800 словарных статей с переводом на венгерский и немецкий языки, а в некоторых случаях дается и русское соответствие. В словаре содержится 123 лексемы, служащие для обозначения разных видов растений.

Заимствованные фитонимы приводятся с указанием на язык-источник, включая иногда и соответствующие параллели. По нашим подсчетам, со ссылкой на русский язык приводится 11 слов, на татарский – 8, на чувашский – 5, как чувашско-татарские (без разграничения на чувашский и татарский) заимствования – 9. Словарь М. Силаши, хотя и содержит богатый лексический материал интересующей нас лексико-семантической группы, к сожалению, имеет и ряд недостатков, прежде всего, в плане интерпретации этимологий некоторых фитонимов. Так, собственно марийские слова отнесены к татарскому источнику: *arəm-šudo* «полынь» (10), *mekš* «гнилушка» (122), *oško* «осокорь» (153) и др.; чувашское заимствование выдается за татарское: *pisän* «осот» (165), марийское *isn'ege, s'n'ege* «земляника» (41) возведено к русскому источнику. Имеются ошибки и в пере-

воде некоторых фитонимов, например, *eške-wondo* переводится на немецкий *stengel* «стебель», тогда как мар. *эчкевондо* употребляется для обозначения «медуницы, белоголовки».

Немало интересных сведений содержится в «Восточномарийском словаре» финского лингвиста Х. Паасонена, подготовленном к печати Пааво Сиро. В указанном словаре нашли отражение лексические материалы, собранные Х. Паасоненом в дер. Чураево бывшего Бирского уезда (ныне Мишкинского района Башкирской АССР) в 1900 году. В словаре содержится около 2200 словарных статей, записанных фонетической транскрипцией. Лексика флоры представлена 164 наименованиями, переведенными на финский и немецкий языки, а в некоторых случаях – на русский. Правда, некоторые фитонимы даются без перевода, например, *ija-šudo bot.* (unübersetzt) (21). В словаре имеются сведения этимологического характера: если слово является общим для родственных языков, то приведены сравнительные данные; заимствованным словам указываются источники, например: *mör* (hyötymansikka 'Gartenerdbeere' [Finn. *marja*] (73), *polbâran* 'борщевикъ' / Bärenklaue [Tschuw. *pulbəran* tat. *вaltârγan*, kirg. *baldâr*, *baldârgan* (94). В некоторых случаях дается латинское название растения, ср. *kandâ-βuj (šubo)* centaurea cyanus (34).

Наиболее полно фитонимический материал представлен в «Марий мутер» В. М. Васильева (Ӱпымарий, Марий мутэр). Тӱрлӧ вэрэ илышэ марийын мутшым тангастарэн нэргылымэ кнага. Моско, 1926 (на обложке 1928), известного как «патриарх марийского языка» (Иванов 1974:14). Словарь издан в 1928 году и содержит более 12 тысяч словарных статей. В соответствии с задачами, на которые автор указывает в предисловии к словарю, — прежде всего, создание для марийского народа единого литературного языка – В. М. Васильев стремился объединить в одно лексическое собрание и показать в сравнительном плане словарное богатство различных диалектов марийского языка. Автором словаря для достижения этой цели проделана огромная собирательская и систематизаторская работа. Как справедливо замечает Г. С. Патрушев, «особенно ценным является то, что в словаре зафиксировано большое количество редких слов: названий трав, птиц, рыб, предметов быта, различных видов вышивок и т. д., которые вышли или выходят из общего употребления» (Патрушев

1972:168-169). В словаре имеется около 320 слов, служащих для наименования растений. Выход словаря явился значительным событием в языковом строительстве марийского народа. Словарь не потерял своего научного значения как собрание лексического материала диалектов марийского языка и в наши дни.

«Марийско-русский словарь» (1956), составленный научными сотрудниками МарНИИ, содержит около 21 тысячи слов. Словарь составлен в основном на материале лугового наречия, но в него включены слова восточного и горного диалектов (с пометами В, Г). Фитонимы составляют около 400 названий (названия травянистых растений и ягодной флоры – 232, деревьев и кустарников – 68, грибов – 45, терминология сельскохозяйственных культур – 50, снабженных пометами *бот.* (ботаника), *гриб, растение, дерево, трава.* Правда, вышесказанное не относится ко всем словам ботанической номенклатуры: без пояснений, например, даны — *чакавуй* «головка камыша» (665), *чезекйол* «гвоздика» (669), *шайтан-шорвондо* В «чертополох» (688), *шемегыж* «ежевика» (688) и др. Фитоним *клопшуды* Г «полынь» (201) неправильно отмечен пометой *зоол.* В словаре представлено довольно много заимствований из русского языка: 1) названия деревьев, которые не растут на занимаемой марийцами территории или получили свое распространение сравнительно недавно: *апельсин* (31), *кедр* (189), *кизил* (195) и многие другие; 2) наименования кормовых культур, получившие распространение в послеоктябрьский период с развитием сельского хозяйства: *вика* (65), *кукуруза* (242), *люцерна* (312) и др. В большинстве случаев в словарь включены те же фитонимы, которые содержатся в «Марий мутер» В. М. Васильева.

В 1971 году издан «Словарь северо-западного наречия марийского языка», составленный И. Г. Ивановым и Г. М. Тужаровым. Составителям словаря удалось собрать довольно значительный лексический материал, в словаре содержится около 7 тысяч слов. Ботаническая терминология включает 131 наименование: названия трав – 62, овощей и сельскохозяйственных культур – 30, деревьев и кустарников – 28, грибов – 19, ягодной флоры – 12. Словарь содержит в себе много слов, до этого нигде не зафиксированных, отражающих своеобразие северо-западного наречия и характерных только для него.

например, *йоглплей* «дягиль» (16), *мäнтäлъштäкш* «мать-и-мачеха» (127), *пät'äвуйшудо* «одуванчик желтый» (159), *шилпъ̈рцъ̈* тонш. «черника» (279) и др.

Изданный в 1981 году «Словарь горного наречия марийского языка» А. А. Саватковой насчитывает около 10 тысяч слов. Основу словаря представляет лексическое богатство еласовского говора, считающегося основой существующего письменного горномарийского литературного языка. Кроме того, в словарь включена лексика других горномарийских говоров и подговоров, распространенных на территории Юринского, Килемарского, Горномарийского районов, а также в окрестностях дер. Липша Звениговского района. Флористическая лексика включает в себя 259 слов: названия трав – 118, названия овощей и сельскохозяйственных культур – 37, наименования деревьев и кустарников – 35, лексика ягодной флоры – 26. Многие приведенные фитонимы отличаются от своих дублетов лугового наречия лишь фонетическим оформлением: *амыж* Г – *омыж* Л «камыш», *немыцпырса* Г – *немычпурса* Л «бобы», *шаптыр* Г – *шоптыр* Л «смородина» и др. В некоторых случаях отмечается семантическое происхождение фитонимов, например, фитоним *турнявӧчыж* в луговом наречии употребляется для обозначения клюквы, а в горном — *тыртнявӧчыж* – голубики. В словаре имеется немало фитонимов, характерных только для горного наречия: *кудвуяпеледыш* «василек» (64), *кукугынзылаванды* «одуванчик», *сопимакы* «мальва», *шъ̈дышуды* «недотрога» (215) и многие другие.

С выходом в свет «Русско-марийского словаря биологических терминов» доцента Марийского государственного университета Х. Ф. Балдаева сделан определенный шаг в деле упорядочения ботанической номенклатуры марийского языка. Словарь издан в 1983 году. В нем представлено около 2700 биологических, а также имеющих с биологией связь сельскохозяйственных, ветеринарных и медицинских терминов, наиболее часто встречающихся в учебниках биологии для средней и высшей школы. В словаре содержится около 300 слов, служащих для обозначения травянистых растений и ягод, в переводной (марийской) части названия даны на луговом и горном диалектах марийского языка. Конечно, издание подобного словаря играет положительную роль в деле иденти-

фикации и систематизации фитонимов любого языка. Вместе с тем следует указать на ряд недостатков и пожеланий. В словаре полностью отсутствуют фитонимы восточного и северо-западного наречий, хотя название словаря и предполагает включение в него всего лексического богатства этой тематической группы лексики. Большинство приведенных в словаре ботанических терминов (по нашим подсчетам, около 90%) заимствованы из ранее изданных русско-марийских и марийско-русских словарей, а также рукописного материала Е. А. Кавалеровой «Списки марийских названий растений, произрастающих на территории Марийской АССР» (РФ МарНИИ оп. 2, д. № 270), хотя в аннотации и отмечается, что большая часть терминов собрана автором (Балдаев 1983).

Русские термины в словаре расположены в алфавитном порядке. При этом автор пользуется приемом отсылки – менее употребительный вариант дается на своем алфавитном месте с отсылкой к употребительному, например, *березовик* см. *подберезовик, вишонка* см. *вишенник, волчьи ягоды* см. *жимолость, гвоздичный гриб* см. *луговой опенок* и другие. Толкование терминов дается на луговом и горном диалектах марийского языка, например, алтей: *ӱдырвемдыш, сопимакы,* вьюнок полевой – *пӱтыралтышшудо, вӱдылтышшудо; пивӹлыш, вӹдылтышшуды,* редька – *кочушмен, качушман.* Но этот принцип выдерживается далеко не всегда. Имеется довольно много терминов, где в переводной части толкование дано только на горном наречии, например: вьюнковые — *вӹдылтышшуды йӧш кушкышвлӓ,* козляк — *куптӹрвончы,* фасоль – *кужывырса,* хвощ речной (приречный) — *вӹдвусы* и др. Такая подача материала, конечно же, затрудняет пользование словарем представителей лугового и восточного наречий. По-видимому, при создании подобных словарей необходимо активное сотрудничество специалистов по ботанике и языковедов. Тогда уровень и ценность словаря значительно возрастет.

Важным событием в марийской лексикографии стало издание терминологического словаря А. Ермакова «Кушкыл, яылык, кайык...», который включает в себя 1184 термина. Флористическая лексика представлена 596 названиями. По своему типу словарь является двуязычным. В него включены, в отличие от словаря Х. Ф. Балдаева, только марийские названия растений, распространенные на территории Республики Ма-

рий Эл. Термины, заимствованные из русского языка, например, *астра, гладиолус, кактус* и др. не вошли в словник словаря. В словаре нашло отражение много новых лексем, собранных самим автором, которые отсутствуют в ранее опубликованных лексикографических источниках, например, *кечыйолшудо* «медуница неясная», *коракшудо* «мать-и-мачеха», *манышудо* «будра плющевидная», *мундырашудо* «перекати-поле», *пивонго* «опенок ложный», *чикшудо* «синеголовик плосколистный» и многие другие. Конечно, в словаре встречаются некоторые погрешности и неточности, дающие повод для полемики (более подробно об этом см. Ефремов 1993: 118-121). Необходимо отметить, что несмотря на некоторые, хотя и серьезные, недочеты, выход словаря – заметное событие в марийской лексикографии. Словарь обогащает наши представления о растительном и животном мире марийского края. В нем содержится много новых лексических фактов и явлений, вводится в научный оборот до сих пор малоизвестный широкому кругу представителей марийского народа материал.

В 1992 году увидел свет «Марийско-русский словарь биологических терминов» Х. Ф. Балдаева, который является попыткой представить наиболее употребительные биологические термины и выражения. Кроме того, в него включены агрономические, зоотехнические, ветеринарные, медицинские термины, имеющие связь с биологией. Словарь содержит около 4 тысяч слов и выражений. Флористическая лексика представлена около 700 названиями. Словарь страдает в основном теми же недостатками, что и «Русско-марийский словарь биологических терминов».

Рассмотрению этимологии фитонимов красноуфимского говора марийского языка посвящены статьи А. Н. Куклина (Куклин 1980: 177-182; 1980а: 22-25). Небольшая статья М. М. Калямшина посвящена изучению ботанической терминологии мензелинского говора (Калямшин 1981: 158-164). В работе автор рассматривает и историю изучения говора, и лексику флоры с точки зрения происхождения, и принципы номинации, и морфологическую структуру.

Из вышеизложенного следует, что ботаническая терминология марийского языка не была предметом специального исследования. Правда, этимологические корни многих терминов отмечались в работах М. Рясянена (Tsch JT 1920; TLT

1923), Г. Берецки (1957), Д. Е. Казанцева (1972: 64-86), Н. И. Исанбаева (1978: 3050; 1980: 148-177; 1994), Ф. И. Гордеева (ЭСМЯ I, II), Р. М. Федотова (1990) и др. Но в этих исследованиях флористическая терминология привлекалась лишь частично, главным образом, в связи с рассмотрением тюрко-марийских языковых контактов.

Анализ основных источников по собиранию и изучению марийской ботанической терминологии показывает:

— основная работа ориентировалась на фиксирование фитонимов, которые нашли отражение в различных словарях;

— нередко в этих источниках многие названия флоры объясняются неточно, даются описательно: «название растения», «вид травы», что вполне объяснимо, ибо полноценное выявление народных названий растений требует, наряду с усердной работой в полевых условиях, определенного минимума знаний по ботаническим дисциплинам;

— этимологическому анализу подвергались лишь простые, односоставные фитонимы, в ряде случаев общие для всех или же большинства финно-угорских языков, а также тюркские заимствования;

— сложные и многосоставные фитонимы, составляющие значительное большинство, не были предметом ни этимологической, ни семантической, ни морфологической характеристики; выявление же источника компонентных слов сложных конструкций позволяет глубже понять историю взаимоотношений марийского народа с носителями других языков, их связи;

— не выявлены лексические пласты марийских фитонимов;

— нет специальных обобщающих работ, рассматривающих марийские фитонимы в семантическом, морфологическом, структурном аспектах, кроме диссертации автора настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

Берецки Г. 1957, Финно-угорские элементы в лексике марийского языка. Ленинград.

Ефремов А. С. 1983, Рукописный словарь XIX века // Труды по финно-угроведению. Вып. X. Тарту.

Ефремов А. С. 1993, Рец. на книгу: А. Ермаков. Кушкыл, янлык, кайык...

Йошкар-Ола, 1991 // Вопросы марийской ономастики. Вып. 8. Йошкар-Ола.

Иванов И. Г. 1974, Патриарх марийского языка // Валериан Михайлович Васильев. Материалы научной сессии, посвященной 90-летию В.М.Васильева. Йошкар-Ола.

Исанбаев Н. И. 1978, Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола.

Исанбаев Н. И. 1980, Проблема разграничения татаризмов от заимствований из других языков // Вопросы грамматики и лексикологии. Йошкар-Ола.

Исанбаев Н. И. 1994, Марийско-тюркские языковые контакты. Часть 2. Йошкар-Ола.

Казанцев Д. Е. 1972, Лексика с точки зрения происхождения // Современный марийский язык. Лексикология. Йошкар-Ола.

Калямшин М. И. 1981, Ботаническая терминология в мензелинском говоре марийского языка // Вопросы марийского языка. Вопросы марийской диалектологии. Йошкар-Ола.

Куклин А. Н. 1980, К этимологии некоторых диалектных слов // Вопросы марийского языка. Вопросы грамматики и лексикологии. Йошкар-Ола.

Куклин А. Н. 1980а, Фонетическая адаптация тюркизмов в марийских фитонимах // Вопросы марийской ономастики. Вып.2. Йошкар-Ола.

Патрушев Г. С. 1972, Лексикография // Современный марийский язык. Лексикология. Йошкар-Ола.

Подымов А. И., Суслов Ю. Д. 1975, Лекарственные растения Марийской АССР. Изд. 3-е, испр. и доп. Йошкар-Ола.

Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. Санкт-Петербург, 1775.

Федотов М. Р. 1990, Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск.

Гордеев Ф. И. ЭСМЯ. Этимологический словарь марийского языка. Т. I. А-Б. Йошкар-Ола, 1979; Т.II. В-Д. Йошкар-Ола, 1983.

Szilasi M 1901, Cseremisz szótár. Budapest.

TschLT – Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki, 1920.

TLT - Räsänen M. Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki, 1923.

Н. И. ИСАНБАЕВ

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ЯЗЫКАХ ВОЛГО-КАМЬЯ

О лексических кальках и лексико-фразеологических параллелях в языках Волго-Камья до недавнего времени говорилось очень мало. Внимание языковедов-контактологов уделялось главным образом изучению лексических и фразеологических калек, возникших в том или другом языке этого региона под влиянием русского языка. См., например, работы Э. М. Ахунзянова 1965, Ф. С. Фасеева 1969, Р. А. Юсупова 1980, А. А. Саватковой 1964, З. В. Учаева 1982 и др. Лишь в последние годы некоторые исследователи межъязыковых контактов стали обращать внимание на изучение разных видов калек, появившихся в языках Волго-Камского региона в результате их взаимодействия, в основном в результате взаимодействия с поволжско-тюркскими языками. См. работы И. В. Тараканова 1982, Р. Г. Ахметьянова 1992, Н. И. Исанбаева 1995 и др.

В процессе многолетнего изучения результатов марийско-тюркских языковых контактов нами выявлен значительный фактический материал, позволяющий говорить не только о разных видах заимствования из одного языка в другой, но и о наличии многочисленных калек и параллельных образований в лексике, фразеологии и грамматике марийского языка, его диалектов.

Целью настоящей работы является ознакомление с конкретным языковым материалом, выявленным автором в результате сопоставительного изучения лексики и фразеологии марийского языка с поволжско-тюркскими языками. Материал расположен по тематическим группам. В расположении тематических групп мы придерживаемся того порядка, который сложился при лексико-семантической классификации татарских заимствований (см.: Исанбаев Н. И. Лексико-семанти-

ческая классификация татарских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1978. С. 3-50). Помимо явных лексических (структурно-семантических и семантических) калек, в эти группы включены и лексико-фразеологические параллели, образцом для которых могла быть как та, так и другая сторона, т. е. как марийский, так и поволжско-тюркские языка. Сказать точно, в категорической форме, какой из этих языков послужил источником калькирования, пока не представляется возможным. Однако их однотипность в словообразовательной структуре не вызывает никакого сомнения. И это не является чистой случайностью. Она возникла в результате многовекового взаимодействия этих языков. Излагаемый ниже фактический материал может послужить основой для более широких исследований и выводов в области теории языковых контактов.

1. Термины родства и свойства: слова, обозначающие семейно-брачные отношения

авазел Л, *ӓвӓвел* Г «мачеха» (букв. «материнская сторона») – чув. *ама Çури* «мачеха, неродная мать»; ср. удм. *сюранай* «мачеха»; *ӧгӓй ава* В «неродная мать, мачеха» = тат. *ӱги ана* «мачеха», башк. *ӱгәй ана* «мачеха»;

ачавел Л, *ӓтявел* Г «отчим, неродной отец» (букв. «отцовская сторона») = чув. *аттe Çури* «отчим, неродной отец»; ср. удм. *сюратай* «отчим», *ӧгӓй ача* В «отчим, неродной отец» = тат. *ӱги ата* «отчим», башк. *ӱгәй атай* «отчим»;

ӱдырвел Л, *ыдырвел* Г «падчерица, неродная дочь» = чув. *ама Çури хĕр* «падчерица», ср. удм. *сюрныл* «падчерица»; *ӧгӓй ӱдыр* В «падчерица, неродная дочь» = тат. *ӱги кыз* «падчерица», башк. *ӱгәй кыŞ* «тж»;

эргывел Л, *эргывел* Г «пасынок, неродной сын» - чув. *ама Çури ывӑл* «пасынок», ср. удм. *сюрпи* «пасынок, неродной сын»; *ӧгӓй эрге* «пасынок, неродной сын» - тат. *ӱги ул* «пасынок», башк. *ӱгәй ул* «тж»;

мӱндыр ковай В «бабушка по материнской линии» (букв. «дальняя бабушка») – тат. *ерак эби* «бабушка со стороны матери», башк. *йыра әбей* «тж». Ср. чув. *кукамай* «тж»;

мӱндыр кочай л серн., В «дедушка со стороны матери» – тат. *ерак бабай* «дед со стороны матери», башк. сев-зап. *Йырак бабай «тж».* Ср. чув. *кукаçей, кукаçи* «тж»;

кылымде ковай В «повитуха, повивальная бабка» – тат. *кендек әбисе* «повивальная бабка», башк. *кендек әбейе* «тж». Ср. чув. *эпи (апăс) карчăк*, удм. *гогы вандйсь* «тж» (букв. «режущая пуповину»); *гогы мумы* «тж». кз *гӧгынь* «тж»;

шкшочшо «родные (братья, сестры), родственники» – тат. *бертуган* «родной», башк. *бер туган* «родной (о брате, сестре)», чув. *пĕртăвăн;*

тулык вате Л «вдова», *тылык вăты* Г «вдова» – чув. *тăлăх арăм* «вдова», тат. *тол хатын* «тж», башк. *тол Катын* «вдова». Ср. удм. *пал кышно* «вдова» (букв. «половина жена»), кз *дӧва* «вдова» (< рус.);

тулык ӱдыр «сиротка, девочка-сиротка» – чув. *тăлăх хĕр* «сиротка, девочка-сирота», ср. тат. *ятимә* «девочка-сирота, сиротка», башк. *етемә к* «сиротка»;

тулык эрге Л, В «мальчик-сирота» – чув. *тăлăх ывăл* «тж», тат. *ятим малай* «мальчик-сирота»; башк. *етем малай* «тж»;

посна лекташ «отделяться, отделиться от родителей, выделиться в самостоятельное хозяйство» – тат. *башка чыгарга* «тж», башк. *баш-Ка сыгыу* «тж». Ср. чув. *уйрăлса тух* «выделиться, отделиться, получив часть имущества». Ср. коми-зыр. *юксьыны* «разделиться, выделиться, отделиться»;

посна лукташ «выделять в самостоятельное хозяйство», «отделять, отделить от родителей» – тат. *башка чыгару* «тж», башк. *баш-Ка сыгарыу;*

суртеш пураш В «войти в дом; стать зятем, примаком» – чув. *киле кĕр* «войти в дом; стать зятем». Ср. коми-зыр. *вотчина вылӧ пырны* «войти в дом жены (о зяте, вступившем в хозяйство тестя)»;

суртеш пурташ В «принять в дом (в качестве мужа); принять в зятья» – чув. *киле кĕрт* «принять в дом; принять в зятья»; удм. *корка пыртыны* «принять в дом»;

сӱанвуй «распорядитель свадебного пира» – чув. *пуҫĕ* «руководитель свадебного поезда», тат. *туй башы* «распорядитель свадьбы».

2. Слова и словосочетания, обозначающие физические (внешние) признаки лица

мӱшкыран «беременная, в положении» (букв. «имеющая живот») = тат. *корсаклы* «тж», башк. *КорһаКлы* «беременная», удм. *кӧто* «беременная, с животом», рус. разг. *брюхатая.* Ср.

коми-зыр. *кынӧм* «живот, желудок», разг. «беременность, стельность»;

нелашан «беременная», разг. «тяжелая, в положении» = тат. *авырлы* «беременная, в положении», башк. *ауырлы* «тж», чув. *йывăр* «тяжелая, беременная», удм. *секытэн* перен. «беременная, тяжелая»; коми-зыр. *сьӧкыд* «беременная, тяжелая»;

омыта йол перен. «кривоногий, колченогий» В = тат. *камыт аяклы* «тж», башк. *Камыт аяк* «кривоногий». Ср. чув. *кукăр (чапрас) уралла* «кривоногий», удм. *кырыж пыдъем* «тж»;

пел йолан «одноногий» (букв. «полуногий») = башк. *ҺыНар аяклы* «одноногий», тат. *сынар аяклы* «тж»; чув. *хăрах уралла* «тж», удм. *пал пы* «одноногий», коми-зыр. *кок пӧла* «одноногий»;

пел кидан «однорукий» (букв. «полурукий») = башк. *ҺыНар Куллы* «однорукий», тат. *сынар куллы, бер куллы* «однорукий», чув. *хăрах алăлла* «тж», удм. *пал ки* «однорукий»; коми-зыр. *сой пӧла* «однорукий», *ки пӧла* «однорукий»;

пел шинчан «одноглазый» (букв. «полуглазый») = башк. *ҺыНар күзле* «одноглазый», чув. *хăрăх куҫла* «тж», удм. *пал син* «тж». Ср. коми-зыр. *син пӧла* «одноглазый»;

пурлагай «правша, праворукий» = тат. *у Ңагай* «правша».

3. Черты характера, умственные и иные способности лица

акылан «умный, разумный» = тат. *акыллы* «умный, разумный, благоразумный», башк. *аКыллы* «умный, мудрый, разумный», чув. *ăсла* (мар. ушан), удм. *визмьӧ*. Ср. коми-зыр. *вежӧра* «умный, толковый, смышленый, понятливый)»;

акылдыме «безумный, неразумный, глупый, безумец» = тат. *акылсыз* «неумный, неразумный, глупый», башк. *АкылҺыз* «тж», чув. *ăссăр* «тж» (мар. *ушдымо* «безумный, сумасшедший»), удм. *визьтэм* «глупый, бестолковый», коми-зыр. *вежӧртӧм* «несмышленый, бестолковый, неумный»;

акылже ик тӱрлӧ «придурковатый, недалекий умом» В = тат., башк. *аКылга бер терле* «недалекий, придурковатый»;

акыл сита «ума хватает» = тат. *акыл Житӱ* «сообразить, догадаться», башк. *аКылы еткән* «он умудрился что-л. сделать, он догадался»;

арам логар «дармоед» = тат. *әрәм тамак* «дармоед, паразит, тунеядец», башк. *әрәм тамак* «нахлебник», чув. *харам пыр* «дармоед, тунеядец»;

кидше кадыр Л, *кид кадыран* В «нечист на руку, вороватый» (букв. «у него руки кривые, с кривой рукой») = тат. (?), чув. *аллн кукăр* «нечист на руку», удм. *киыз кырыж* «у него рука кривая»;

кидше кужо перен. «нечист на руку, нечестен, вороватый» (букв. «у него руки длинные») = тат. *кулы озын* «нечист на руку», башк. *Кулы оʒ он* «вороватый, нечист на руку», удм. *киыз кузь* «нечист на руку», коми-зыр. *кузь киа* «вороватый, на руку нечист (букв. длиннорукий)»;

кидет кӳчык, кид кытык (мытык) Г. «руки коротки, нет возможности (способности) сделать что-л.» = тат. *кулы кыска* «руки коротки», башк. *Кулы кыÇка* перен. «руки коротки», чув. *аллу кĕске* «тж», удм. *киыз вакчи* «тж»; коми-зыр. *тэнад киыд дженьыд* «руки коротки»;

кидше мия «дело спорится в его руках» = тат. *кулы килеп тора* «тж», башк. *Кулдан килӳ* «тж», удм. *киыз усто мынэ* «на все руки мастер»;

кид чыгылтеш, Г *кид цӳгылтеш* Г. «руки чешутся» (букв. «руки щекочутся»), «не терпится что-л. сделать» = башк. *Кулы Кысыта* «руки чешутся; не терпится, не сидится», тат. *кулы кычыта* «руки чешутся» («не терпится»), чув. *алă кĕСтет* перен. «руки чешутся», удм. *киыз лыдэ* «руки чешутся»;

кӳртньӧ пурса «скряга» (букв. «железный горох, горох из железа») = чув. *тимĕр пăрÇа* «скряга»; ср. тат. *таш борчак* «скряга» (букв. «каменный горох, горох из камня»);

йолашдыме перен. «чересчур щедрый» (букв. «бесштанный») В клтс., блтч. = тат. *ыштансыз* «тж»;

шӳман В «смелый, отважный» (букв. «имеющий сердце») = тат. *йөрәкле* «отважный».

4. Внутренний мир человека; слова, обозначающие динамические признаки лица

акыл пураш В, *уш пураш* Л «образумиться, одуматься, поумнеть», *иже акыл пурыш* «наконец-то образумился», *акыл пурен огыл* «не образумился, умом не созрел» = тат. *акыл керӳ* «взяться за ум, умнеть, поумнеть», башк. *аКыл кереӳ* «поум-

неть», чув. *ӑса кӗр* «поумнеть, образумиться», удм. *визь пырыны* «тж»;

акылым пурташ В, *ушым пурташ* Л «образумить, наставлять, проучить» = тат. *акыл кертү* «тж», ср. башк. *аКылга индереү* «образумить», чув. *ӑса кӗрт* «тж»;

акыл шинчаш «стать благоразумным, рассудительным; образумиться» = тат. *акылга утыру* «браться за ум» (букв. «садиться на ум»), башк. *аКылга ултурыу* «стать благоразумным, рассудительным». Ср. чув. *ӑса кӗр* «образумиться»;

акылым (ушым) шындаш «стать зрелым, сознательным; наставить на ум» = тат. *акылга утырту* «вразумить, образумить», башк. *аКылга ултыртыу* «тж»;

вий-куат «сила, мощь» = тат. *көч-куәт* «тж», ср. чув. *вӑйхал* «сила и здоровье»;

вуйым пудырташ «решать головоломную задачу, сильно думать, размышлять над чем-л.» = тат. *баш ватү* «ломать голову; решить головоломную задачу», башк. *баш ватыу* «тж», чув. *пуÇа Сӗмӗр* «ломать голову». Ср. удм. *визь тӥяны* «ломать голову»; ср. коми-зыр. *юр жуглыны* «ломать голову над чем-л.»;

вуеш шуаш «достигать зрелости, совершеннолетия» = тат. *буйга Житү* «стать (становиться) совершеннолетним, созреть», башк. *буйга етеү* «возмужать», удм. *быдэ вуыны* «стать совершеннолетним, достигнуть совершеннолетия, возмужать». Ср. коми-зыр. *быдмыны* «расти, вырасти», *арлыд судзны* «дотянуться до возраста»;

кӓтыръым кодаш В. «обижать, обидеть» = тат. *хәтер калдыру* «тж», башк. *хәтер Калдырыу* «тж»;

кут лекташ В «перепугаться» = тат. *кот чыгу* «тж», башк. *Кот сыгыу;*

кутым лукташ В «перепугать, напугать, сильно испугать» = тат. *кот чыгару* «тж», башк. *Котон алыу* «тж»;

нелеш налаш Л «обижаться» = тат. *авырга алу* «тж», башк. *кү-Нелгә ауыр алыу* «тж». Ср. коми-зыр. *ныр-нюжӧдны* «обидеться» (букв. «тянуть нос»);

кӱпӱрлӓнӓш В «зазнаваться, зазнаться» = тат. *күпенү* «разбухать, взбухать; пузыриться»; башк. *күпереү* «пузыриться»;

нерым нӧлташ «задирать нос, зазнаваться» = тат. *борын күтәрү*, башк. *танау күтәреү* «задирать нос», ср. удм. *ныред*

жутыны «задрать нос», коми-зыр. *ныр лэптавны* «задирать нос».

пӱйым шыраш «скалить зубы» = тат. *теш ыржайту,* башк. *теш ыржайтыу* перен. «зубоскалить»; чув. *шӑл йӗр* «тж». Ср. коми-зыр. *пинь жериӧдлыны* «скалить зубы», удм. *пинь шерыны* «скалить зубы»;

рыскалан «счастливый» = тат. *рыскаллы* «тж», чув. *ӑраскаллӑ* «тж»;

рыскалдыме «несчастливый, несчастный» = тат. диал. *рыскалсыз,* лит. *бәхетсез* «тж», чув. *ӑраскалсӑр* «тж». Ср. удм. *шудтэм* «тж», башк. диал. *ырыҫ Калһыҙ;*

саргайтараш В «опечаливать, опечалить» = тат. *саргайту,* башк. *һарайтыу* перен. «вызвать глубокую печаль, тоску»;

сӓвӹрӹм ышташ В «проявлять (проявить) терпение» = тат. *сабыр итӱ* «терпеливо переносить, терпеть, проявлять терпение», башк. *сабыр итеү* «иметь терпение, терпеть». Ср. удм. *сабырланы* «успокоиться, остепениться, стать спокойным (степенным, уравновешенным); утихомириться»;

уш каяш В «удивляться, поражаться», *ушетак кая* «поразительно, поразишься» = тат. диал. *уш китӱ,* лит. *һуш китӱ* «лишаться рассудка; крайне удивляться, быть потрясенным», башк. *иС китеү* «дивиться», *һуш китеү* «лишиться чувств»; ср. чув. *ӑҫран кай* «сойти с ума», *тӗлӗнсе кай* «удивиться», «диву даться».

5. Взаимоотношения людей

вуйым пуаш огыл «не покоряться», «не поддаваться» = тат. *баш бирмәӱ* «тж», башк. *бирмәү* «не повиноваться, не подчиняться»;

вуйым саваш «кланяться, поклоняться» = тат. *баш ию* «кланяться, поклоняться, поклониться», башк. *эйеү* «подчиняться», чув. *пуҪ Ҫап* «кланяться, бить челом». Ср. коми-зыр. *юр коптырны* «наклонить, склонить голову», *копрасьны* «кланяться»;

вуйым шияш «жаловаться, бить челом» = тат. *баш ору* «бить челом», башк. *баш ороу* «бить челом, падать, пасть ниц, кланяться, класть земные поклоны»;

вуйым шупшаш «отказываться, не повиноваться, ослушаться» = тат. *баш тарту* «отказаться, отказываться», башк.

баш тартыу «отказываться, отказаться от кого-чего, отрекаться, отречься от кого-чего, отпираться, отпереться, уклоняться, уклониться от чего; не повиноваться кому-чему, ослушаться»;

кәйләм муаш В «хитрить, симулировать» = тат. *хәйләсен табу* «ухитряться, ухитриться», башк. *хәйлә табыу* «найти увертку, отговорку», чув. *хайла тып* «тж»;

кид-алмаш «поочередно помогая друг другу» = тат. *кул алмаш* «поочередно, друг другу помогая», башк. *Кул алмаш* «тж», чув. *алылмаш* «взаимно помогая». Ср. удм. *кивоштон* «замена, смена»;

кокла коштшо «сват; посредник; сплетник» = тат. *арада йөрүче* «посредник», башк. *арала йөрөүсе* «посредник»;

коклам пужаш «рассорить кого-л., вносить раздор между кем-л.» = тат. *ара бозу* «рассорить (поссорить), вносить разлад, заниматься склокой», башк. *ара боЗоу* «тж»;

коклаш пураш «вмешиваться в чужие дела» (букв. «войти, входить в середину»); «перебивать» = тат. *арага керү* перен. «вмешаться, вмешиваться», башк. *арага инеу* «вмешаться во что», ср. удм. *кусытъёс пырыны;*

кумачам ышташ В «мешать, создавать (создать) хлопоты» = тат. *комачау ясау, комачау итэргэ* «мешать, помешать, препятствовать», башк. *Камасалау* «тж», *мэшэкэт эшлэү* «наделать хлопот». Ср. чув. *чăрмантар* «беспокоить, тревожить, утруждать, мешать»;

нерым шӱшкаш «вмешиваться в чужие дела»; перен. «совать нос» = тат. *борын тыгы* «совать нос, лезть куда не следует; вмешиваться в чужие дела», башк. *танауын тыгыу* «совать нос», чув. *сăмсуна чик* «тж».

6. Социальные понятия (названия лиц по общественному положению, профессии и другие социальные понятия)

вуйлык «главарь, руководитель, вожак, предводитель» = тат. *башлык* «начальник, руководитель, глава; главарь», башк. *башлыК* «начальник, глава, старший,главарь», чув. *пуÇлăх;*

лувуй «десяцкий» = тат. *уН башлы* «десятник»;

йыллызе «языковед» = чув. *чĕлхĕÇĕ* «языковед», ср. тат. *тел белгече* «тж», башк. *телсе* «тж», удм. *кылчи* «тж»;

кӱртньузӧ В «кузнец» = тат. *тимерче* «кузнец», башк. *тимерсе,* чув. *тимӗрсӗ* «кузнец», удм. *дурись* «кующий, ковач»;

конгам лукшо, конга оптышо «печник» = тат. *мич чыгаручы, мич салучы, миче* «печник», башк. *мейес сыгаручы* «печник», ср. чув. *кӑмакаСӑ* «печник», удм. южн. *муръё поттйсь* «печник»;

вуйым йомдараш «погибнуть, сложить голову» (букв. «терять голову») = башк. *башын югалтыу* «погибать, погибнуть, сложить голову»;

вуйым кочкаш «губить, погубить, загубить кого (букв. «съесть голову»)» = тат. *башын ашау* «погубить», башк. *башын ашау* «губить, загубить кого», чув. *пуÇа Çи* «погубить».

7. Анатомические термины

а) названия костей:

вуйлу Л, В, Г «череп» = тат. *баш сөяге* «череп», башк. *баш һөйәге* «череп» (букв. «головная кость»), чув. *пуС шӑмми* «череп», ср. удм. *йыркобы* «череп» (букв. «головной ковш») = мар. Л, В *вуйгорка,* Г *вуйгарка* «тж», коми-зяр. *юрлы* «череп»;

ӧрдыжлу «ребро, рёберная кость» = тат. *кабырга сөяге* «рёберная кость», башк. *Кабырга* «ребро», *Кабырга һөйәктәре* «реберные кости», удм. *урдлы* «ребро (кости)», ср. чув. *аяк пӗрчи* «ребро»;

шӱшкылмашлу Вклтс., *чалу лу* В блб. «шейный позвонок животного в том месте, где перерезают горло» = тат. *чалу сөяге* «тж», чув. *пусмалӑх шӑмми* «большой шейный позвонок, против которого перерезают горло животному при закалывании»;

туплу «спинной хребет» = тат. *арка сөяге* «спинной хребет», чув. *Сурӑм шамми* «тж», удм. *сюрлы* «позвоночник»;

б) части тела:

ончыл пӱй «резец (зуб)» = тат. *алгы теш* «тж», башк. *алгы теш* «резец (зуб)», чув. *малти шӑл* «передний зуб, резец»; ср. удм. *азьпинь* «резец, передний зуб»;

пӱй шыл «десна» (букв. «зубное мясо») = тат. *теш ите* «десна», башк. *теш ите* «десна», чув. *шӑл туни* «десна» (досл. «зуб + ствол, нога»), удм. *пинь сӥль* «десна»;

конла йымал «подмышка» = тат. *култык асты* «под-

мышки», башк. *КултыК асты* «подмышка», чув. *хул айĕ* «подмышка», ср. удм. *кунул* «тж»;

казаварня «мизинец» = чув. *кача пӳрне* «мизинец», ср. тат. *чэнчэ бармак* «мизинец», башк. *сэтэкэй бармак* «тж», удм. *чӧльы* «мизинец»;

кидкопа «кисть руки», Г *кидлапа* «ладонь, кисть руки» = чув. *ал лапши* «ладонь, кисть руки», тат. *уч төбе* «ладонь», *кул чыгы* «кисть руки»;

кормыжвундаш «ладонь» = тат. *уч төбе* «ладонь» (из *уч* «ладонь, горсть» + *төп* «дно, донышко»), башк. *ус төбө* «ладонь», удм. *кырым пыдэс* «тж»;

казапондаш «козлиная борода» = тат. *кэЖэ сакал* «борода клином», чув. *качака сухалĕ* «козья борода», удм. *кечтака туш* «козлиная борода»;

неррож «ноздря» = тат. *борын тишеге* «ноздря», башк. *танау тишеге* «тж», чув. *сăмса шăтăкĕ* «ноздря» (букв. «нос» + «дыра»), удм. *ныртысы* «ноздря, ноздри» (ср. *ныр* «нос», *пась* «дыра»);

шинча ошо «белок глаза» = тат. *куз агы* «тж», башк. *кӯз агы* «тж», чув. *куҪ шурри* «белок глаза», удм. *синь тӧдьы* «белок глаза», коми-зыр. *синь еджыд* «белок глаза»;

шинча шеме «зрачок, зеница» = тат. *кӯз карасы* «зрачок», башк. *кӯз карапы* «зрачок, зеница», чув. *куС хури* «зрачок глаза» (букв. «глазная чернота»); ср. удм. *синчебер* «зрачок»; ср. коми-зыр. *синь акань* «зрачок»;

изийылме, орйылме «язычок» = тат. *кече тел* «язычок», чув. *кĕСĕн чĕлхе* «язычок», башк. *кесе тел* «язычок», удм. *пичи кыл* «язычок», коми-зыр. *ичӧт кыв* «язычок» (отросток мягкого нёба);

в) внутренние органы:

авалык «матка» = тат. *аналык* «матка», чув. *амалăх* «матка», ср. башк. *балаяткы* «матка», рус. детское место;

вӳргорно «кровеносный сосуд» (букв. «дорога, путь крови») = тат. *кан юлы* «тж», башк. *Кан тымырЗары* «кровеносные сосуды», чув. *юн тымарĕсем* «тж»;

вӳршер, кидшер «пульс» = тат. *кул тамыры* «пульс», чув. *алă тымарĕ* «тж», удм. *вирсэр* «кровеносный сосуд»;

вуйвем «головной мозг» = чув. *пуС мими* «тж», башк. *баш мейепе* «тж», удм. *йырвим* «тж», ср. тат. *ми* «мозг»;

лувем «костный мозг» = башк. *пойэк мейепе* «костный

мозг», чув. *шăмă мимĕ* «тж», ср. тат. *сөяк Желеге* «костный мозг», удм. *лывим* «тж»;

кочмыпод Впб (Изяк) «желудок» = тат. *ашказан* «тж», башк. *ашКаЗан* «тж».

8. Болезни и их лечение

а) названия болезней:

вӱдшедыра «ветряная оспа, ветрянка» (букв. «водяная оспа») = тат. *су чәчәге* «тж» (*су* «вода, водяной» + *чәчәк* «оспа»), башк. *һыу сәсәге* «тж», ср. удм. *толъя ветлись чача* «тж»;

йӱштымужсо Л, В *ӱштымуж* Г «лихорадка, малярия» (букв. «холодная болезнь») = тат. *суык чир* «тж», чув. *сивчир* «тж». Ср. башк. *бизгэк*, ср. удм. *кезег* «малярия»;

кишкышинча Л, В «нарыв, опухоль на пальце» (букв. «змеиный глаз») = «ногтоеда» = тат. диал. *Жылан кӱз* «тж», башк. *йылан Карак* «ногтоеда», чув. *Сĕлĕн пуСĕ* «нарыв на пальце» (букв. «змеиная голова»), удм. *кыйсин* «нарыв, фурункул»;

колячер Л, В «колики, мыт у лошадей» (букв. «мышь болезнь») = тат. *тычкан* «мыт, колики у лошадей», *тычкан авыруы* «мыт»; ср. башк. *һаКау* «мыт (болезнь лошадей, ослов, мулов)», чув. *саха* «тж», удм. *шыр* «мыт (букв. «мышь»)»;

ошо «бельмо», *ошо войзын* В «заболел (а) бельмом» = тат. *ак* «бельмо», башк. *аК* «бельмо», *ак төшкән* «появилось бельмо (на глазу)», чув. *шур* «бельмо» (букв. «белый»), *куҪне шур илнĕ* «у него на глазу бельмо»;

чывышинча Л, В, *цӹвысӹнзӓ* Г «куриная слепота» (букв. «куриные глаза») = тат. *тавык кӱз* «тж», башк. *тауык кӱЗ* «тж», чув. *чахкуҪ* «тж», удм. *курегсин* «тж».

б) глаголы и глагольные сочетания со значениями заболеваний:

вуйыш каяш «ударить в голову от алкоголя» (букв. «идти, пойти в голову») = тат. *башку китӱ* «опьянеть», башк. *башКа китеӱ* «тж», чув. *пуС патне пыр* «хмелеть, пьянеть», удм. *йыре йӧтыны* «ударить в голову (о вине)»;

вӱргаяш Л, В «кровоточить» (букв. «кровь идти, кровь пойти») = тат. *кан китӱ* «тж», башк. *Кан китеӱ* «тж», чув. *юн кай* «кровоточить». Ср. удм. *вир кияны* «кровь течь, протечь, пролиться»;

йӱштӧ логалаш В «простуживаться, простудиться» (букв. «мороз задел») = тат. *салкын тию* «простудиться», *суык тияргә* «тж», башк. *палкын (пыуыК) тейеү* «простудиться», чув. *сивĕ Сап* «простудить», удм. *кезьыт йӧтыны* «тж»;

йӱштымужо куча «лихорадит» (букв. «малярия держит») = тат. *бизгәк тоту* «лихорадит», башк. *биЗгәк тотоу* «тж», чув. *сивĕ тытать* «лихорадит». Ср. удм. *кезегъятыны, куалекъятыны* «лихорадить»;

кӱсен шупшмаш «судорога» = тат. *көзән тарту* «стягивание жил», башк. *козән йыйырыу* «сводить судорогами: корчить, скорчить; судорога, корча, конвульсия», ср. чув. *шăнăр туртни* «судорога», удм. *кузен* «паралич»;

логареш шинчаш «давиться, подавиться» (напр. костью, большим куском хлеба, мяса и т.п.), «застрять в горле» = тат. *тамакка утыру* «подавиться, застрять в горле», башк. *тамаККа тороу* «давиться, подавиться», чув. *пыра лар* «застрять в горле, подавиться»; ср. удм. *гуньдыны, лултырыны* «давиться, подавиться»;

мӱшкыреш логалаш «заболеть (о животе) от жирной, недоброкачественной пищи, вызывать (вызвать) расстройство желудка» = тат. *эчеНэ тыярга* «тж», башк. *эскэ тейеү* «вызывать (вызвать) расстройство желудка», удм. *кӧтэ йӧтыны* «расстроиться» (о желудке), ср. чув. *вар-хырăм пăсăлни* «расстройство желудка»;

омыта логалаш «сдирать (содрать) кожу у лошади хомутом» = тат. *камыт тию* «натереть хомутом», *атныН Жилкәсенә камыт тигән* «холку лошади натерло хомутом», чув. *лашана хăмăт тивнĕ* «лошади натерло шею хомутом»;

пылыше кодаш «оглохнуть, стать глухим» = тат. *колаксыз калу колактан калу* «оглохнуть, стать глухим» (букв. «остаться без ушей»), башк. *КолаКһыз (КолаКтан) Калыу* «оглохнуть, стать глухим», чув. *хăлхасăрпул* «оглохнуть»;

ӱпи логалаш «угорать, угореть» (букв. «задевать угаром») = тат. *тиде* «угорел», башк. *еС тейеү* «тж», чув. *сĕрĕм тив* «тж»;

шинча возаш «поддаваться (поддаться) сглазу» = тат. *күз тиярга* «тж», башк. *куЗ тейеү* «поддаться сглазу», чув. *куҫ укер* «сглазить», удм. *син уськытыны* «сглазить» (букв. «уронить глаз»).

ПРИРОДА

1. Названия диких и домашних животных (зооморфизмы)

авамаска «медведица» = тат. *ана аю* «медведица», башк. *инә айыу* «тж», чув. *ами апа, упа ами* «тж», удм. *мумы гондыр* «тж», мдЭ *авака овто* «тж», коми-зыр. *энь ош* «тж»;

авапий «сука» = тат. *ана эт* «сука», башк. *инә эт* «тж», чув. *ама йытӑ* «тж», удм. *мумы пуны* «тж», мдЭ *авака киска* «тж». Ср. коми-зыр. *суха пон* «тж»;

авапырыс «кошка» = тат. *ана мәче, ана песи* «кошка», чув. *ама кушак* «тж», башк. *бесәй,* удм. *писэй* «тж», мдЭ *авака катка* «тж», коми-зыр. *кань, кась;*

узо маска «медведь» = чув. *аҪа упа* «тж», тат. *аю* «тж», башк. *айыу* «тж», удм. *гондыр* «медведь, медведица», мдЭ *овто* «медведь», коми-зыр. *ай ош;*

узо пий «кобель» = тат. *ата эт* «кобель», башк. *арлан эт* «тж», чув. *аҪа йытӑ* «тж», удм. *айы пуны* «тж», мдЭ *атяка киска* «тж», коми-зыр. *кыр пон, ай пон* «кобель»;

узо пырыс «кот» = тат. *ата мәче* «кот», башк. *ата бесәй* «тж», чув. *кушак аСи* «тж», удм. *айы коЧыш, айы писэй* «тж». Ср. мдЭ *катка* «кошка, кот», коми-зыр. *ай кань, кыр кань* «кот»;

маскаиге «медвежонок» = тат. *аю баласы* «тж», башк. *айыу балаһы* «тж», чув. *упа Çури* «тж», удм. *гондыр пи* «тж», мдЭ *овто левкс* «медвежонок», коми-зыр. *ошпи* «медвежонок»;

мерапиге «зайчонок» = тат. *куян баласы* «тж», башк. *Куян балаһы* «тж», чув. *мулкач (куян) Çури* «тж», удм. *кеч пи* «тж», мдЭ *нумоло левкс* «тж», коми-зыр. *кӧчпи* «тж»;

пырысиге «котенок», *пысийиге* Вблб. «тж» = тат. *песи баласы* «тж», башк. *бесәй балаһы* «тж», чув. *кушак Сури* «тж», удм. *писэй пи, коӵыш пи* «тж», мдЭ *катка левкс* «тж», коми-зыр. *каньпи, касьпи* «тж»;

чодыра ушкал Вбр. «лось», *козла ускал* «тж», В млмж (букв. «лесная корова») = тат. *урман сыеры* «тж». Ср. башк. *мышы* «лось», чув. *пӑлли* «тж», удм. *койык* «тж»;

ошрывыж «песец (букв. «белая лиса»)» = тат. *актөлкә* «тж», чув. *шур тилӗ* «песец» (букв. «белая лиса»), башк. *аК төлкө* «песец», мдЭ *ашо ривезь* «белый песец»;

ошмерапг «заяц-беляк» = тат. *ак куян* «беляк (заяц)», башк. *аК Куян* «беляк», чув. *шурӑ мулкач* «тж», мдЭ *ашо нумоло* «тж».

2. Названия птиц (орнитонимы)

авакомбо Л, *комбава* В «гусыня» = тат. *ана каз*, башк. *инә КаЗ*, чув. *ама хур, хур ами* «тж», удм. *мумы ӟаӟег* «тж», коми-зыр. *эпь дзодзӧг* «тж», мдЭ *ава мацей* «гусыня»;

ава кӱрка «индюшка» = тат. *ана кӱркэ* «тж», башк. *инә кӱркә* «тж», чув. *кăркка ами* «индюшка», мдЭ *ава курка* «тж», удм. *мумы курка* «тж»;

ава лудо «утка-самка» = тат. *ана ӱрдэк* «тж», башк. *инә өйрәк*, чув. *кăвакал ами* «тж», удм. *мумы ӵӧж* «утка», коми-зыр. *эпь чӧж* «тж», мдЭ *яксярго* «утка»;

узо комбо Л, *комбуз'о* Вклтс «гусак» = чув. *аСа хур* или *хур аҪи* «тж», тат. *ата каз* «тж», башк. *ата КаЗ* «гусак», удм. *айы ӟаӟег* «тж», коми-зыр. *ай дзодзӧг* «гусак», мдЭ *атяка гала (мацей)* «тж»;

узо кӱрка «индюк» = тат. *ата кӱркә* «индюк», башк. *ата кӱркә* «тж», чув. *кăркка аСи*, удм. *айы курка* «тж», мдЭ *атяка курка* «индюк»;

узо лудо «селезень» = тат. *ата ӱрдәк* «тж», башк. *ата өйрәк* «тж», чув. *кăвакал аСи* «тж», удм. *айы ӵӧж* «селезень», коми-зыр. *ай утка* «тж», мдЭ *атяка яксарго* «селезень»;

комбиге «гусенок» = тат. *каз бәбкәсе* «гусенок», башк. *КаЗ бәпкәһе* «тж», чув. *хур чĕпи* «тж» (букв. «гусиный птенец»), удм. *ӟаӟег пи* «гусенок», коми-зыр. *дзодзӧг пи* «тж», мдЭ *гала левкс* «тж»;

лудиге «утенок» = тат. *ӱрдәк бәбкәсе* «утенок», башк. *өйрәк бәбкәһе* «утенок», чув. *кавакал чĕпи* «утенок», удм. *ӵӧж пи* «утенок», коми-зыр. *уткапи* «тж», мдЭ *яксярго левкс* «тж»;

вӱдӱшкыж «выпь» (букв. «водяной бык») = тат. *күлбога «выпь»*, башк. *күл бугаһы* «выпь», «водяной бык (птица)», чув. *шыв вăкăрĕ* «выпь (птица)» (букв. «водяной бык»), удм. *вуош* «выпь» (букв. «водяной бык»), мдЭ *ведь бука* «водяной жук» (букв. «водяной бык»);

вӱдчыве «водяная курица, камышница» = тат. *су тавыгы* «лысуха», ср. башк. диал. (Ср. Урал) *пыу сыпсыгы, пыу сэпсеге* «трясогузка» (букв. «водяная трясогузка»), чув. *шыв чăххи* «кулик, черныш» (букв. «водяная курица»), удм. *вукурег* «лысуха», коми-зыр. *ва курӧг* «водяная курица»;

кынегайык «коноплянка», «лесная канарейка» = тат. *кин-*

дер чапчыгы «тж», чув. *кантар кайăке* «коноплянка», ср. башк. *тарма (киндер) тургайы* «коноплянка» (букв. «конопляный воробей»);

кырги вараш Л, В «ястреб-перепелятник» = тат. *кыргый* «дикий», чув. *хĕрхи* «кобчик», «сыч», *туры кыры* «кобчик; перепелятник». Ср. удм. диал. *сьӧд лачинка* «ястреб-перепелятник»;

лачын вараш В «сокол», *лачым* Л «тж» = тат. *лачын* «тж», башк. *ылысын* «тж», чув. *лаччăн кайăк* «сокол», чагат. *лачин* «сокол», др.-тюрк. *лачын;*

нужгайык «крапивник (птица)» = тат. *кычыткан чапчыгы* «крапивник (вид воробья)», башк. *кесерткэн кўбэлэге* «тж» (букв. «крапивная бабочка»), чув. *вĕлтрен кайăке* «тж», удм. *пушнер зольгыри* «крапивник (птица)» (букв. «крапивный воробей»), коми-зыр. *петшӧр кай* «крапивник»;

нурчыве Л «куропатка» (букв. «полевая курица») = тат. *кыр тавыгы* «тж», башк. *Кыр тауыгы* «дикая курица», чув. *хир чăххи* «тж», удм. *кыр курег* «куропатка» (букв. «дикая курица»);

олагорак «серая ворона» = тат. *ала карга* «тж», башк. *ала Карга* «ворона», чув. *ула курак* «ворона», ср. удм. *куака* «ворона», коми-зыр. *кваркан, куваркан* «ворона серая»;

омыжгайык «красноносая водяная курочка» (букв. «камышовая птица») = тат. *камыш чыпчыгы* «камышовка»;

энгыжгайык «малиновка» (букв. «малина + птица») = тат. *кура Жилэк чыпчыгы* «малиновка», башк. *эберсэ тургайы* «малиновка» (букв. «малина + воробей»), ср. чув. *чепчен кайăк;*

шемкорак «грач» (букв. «черная ворона») = тат. *кара карга* «тж», башк. *Кара Карга* «тж», чув. *хура курак* «грач», удм. *сьӧд куака* «тж», коми-зыр. *сьӧд рака*, диал. *сьӧд кваркан* «тж», мдЭ *раужо варака* «грач»;

кайыкиге «птенец» = тат. *кош баласы* «птенец», башк. *Кош балапы* «тж», чув. *кайăк чĕпи* «птенец», коми-зыр. *кайпи* «тж»;

3. Названия насекомых

вўд умдыла «водяной клоп, гладыш» = тат. *су кандаласы* «жук-водомер», ср. чув. *шыв кăпшанки (пăрри)* «водяной жук», удм. *ву таракан* «водомер (насекомое)», коми-зыр. *ва тӧрӧкан* «водомерка»;

колятул «светлячок» (букв. «мышиный огонь») = тат. *тычкан уты* «тж», удм. *шыртыл* «тж». Ср. башк. *баЗлауыК* «светлячок»;

тулшукш «светлячок» (букв. «огненный червь») = тат. *ут корты* «тж», чув. *Сутӑ хурт* «светлячок» (букв. «светлый червяк»), ср. удм. *ӟсуась нумыр* «тж» (букв. «горящий червячок»), *чилясь нумыр* «тж» (букв. «сверкающий, сияющий червь»), мдЭ *цитни сукс* «светляк» (букв. «сверкающий червь»);

кужыйол В «комар» = тат. *озонаяк* «комар» (букв. «длинная нога»), башк. *озынаяк* «тж», чув. *вӑрӑм туна* «комар» (букв. «длинная нога»), удм. *кузькук* «тж», коми-зыр. *кузь кока ном* «комар-долгоножка»;

кужынер «комар-долгоносик» (букв. «длинный нос») = тат. *озон борын* «тж», башк. *оЗон морон* «долгоносик», удм. диал. *кузьныр* «тж».

4. Названия рыб и водных животных, пресмыкающихся

кервычвуй, кӱ вуй «головач», «пескарь» = тат. *ташбаш* «пескарь» (букв. «каменная голова»), башк. *ташбаш* «тж», ср. чув. *ыраш пулли* «пескарь» (букв. «ржаная рыба»), удм. *сьӧма уля* «пескарь с чешуёй» (букв. *сьӧм* «чешуя» + «пескарь»);

кишкыгол «вьюн (рыба)» (букв. «рыба-змея») = тат. *елан-балык* «угорь» (букв. «змея-рыба»), башк. *йылан балык* «угорь», чув. *Сӗлен пулӑ* «вьюн», удм. *кыйчорыг* «вьюн (рыба)»;

ошкол «белуга» = тат. *акбалык* «белорыбица», башк. *аК балыК* «тж», чув. *шурӑ пулӑ* «белорыбица». Ср. удм. *белуга*, коми-зыр. *белуга (чери)*. Ср. мдЭ *ашо кал* «плотвичка»;

пийгол «вьюн (рыба)» = тат. *эт балыгы* «вьюн», башк. *эт балыгы* «вьюнок», чув. *йыт пулли* «головастик», удм. *пуны чорыг* «вьюн», коми-зыр. *юнчери* «вьюн»;

колиге «мальки рыб» = башк. диал. *балыКбала* «малек», удм. *чорыгпи* «тж», мдЭ *кал левкске* «малек», ср. тат. *маймыч* «малек», коми-зыр. *арпи;*

шемкол «линь» (букв. «черная рыба») = тат. *кара балык* «линь», башк. *КарабалыК* «линь», чув. *хура пулӑ* «тж», удм. *сьӧд чорыг* «линь». Ср. коми-зыр. *линь;*

ӱшвуй «головастик» (букв. «голова колотушки, валька, колотушья голова») = тат. *чукмарбаш* «головастик» (букв. *чукмар* «кистень» + *баш* «голова»), башк. *сӱмесбаш* «головастик» (букв. *сӱмес* «ковш, ковшик» + *баш* «голова»), диал. *тукмакбаш* «головастик» (букв. *туКмаК* «валек» + *баш* «голова»), удм. *нушыйыр* «головастик» (букв. *нушы* «деревянная колотушка» + *йыр* «голова»), коми-зыр. *даръюр* «головастик» (букв. *дар* «поварешка» + *юр* «голова»), мдЭ *боптпря* «головастик» (букв. *бот* «ботало» + *пря* «голова»);

кишкиге «змееныш» = тат. *елан баласы* «тж», башк. *йылан балаһы* «тж», чув. *Çĕлен Çури* «тж», ср. коми-зыр. *змейпи* «тж», мдЭ *гуй левкс* «змееныш»;

кумыжвуян кишке «уж» (букв. «змея с берестяной головой») = тат. *тузбаш елан* (букв. «берестяноголовая змея»), башк. *туʒ баш йылан* «уж», чув. *хурăн пуÇлă Çĕлен* «уж», (букв. «змея с березовой головой, березовая голова»), удм. *чӧгокый* «уж», мдЭ *гигерь пря гуй* «уж» (букв. «змея с берестяной головой»);

тойгишке «медянка (змея)» = тат. *бакыр елан* «тж», башк. *баКыр йылан* «медянка», чув. *туй Çĕлен* «тж», удм. *ыргон кый* «тж». Ср. мдЭ *пешкс гуй* «медянка» (букв. *пешкс* «орешник» + *гуй* «змея»);

шемкишке «гадюка» (букв. «черная змея») = тат. *кара елан* «тж», башк. *Кара йылан* «гадюка», чув. *хура Çĕлен* «тж», удм. *сьӧд кый* «гадюка», мдЭ *раужо гуй* «гадюка», ср. коми-зыр. *гадюка*.

5. Названия деревьев

ошкож В блтч. «пихта» = тат. *ак чыршы* «пихта» (букв. «белая ель»), башк. *аК шыршы* «пихта», чув. *шур чăрăш* «тж», ср. удм. *ньылпу* «пихта» (ср. *ньыл* «камбий» + *пу* «дерево»), мдЭ *пихта* «тж»;

пийломбо «крушина» (букв. «собачья черемуха») = тат. *Эт шомырты* «крушина» (букв. «собачья черемуха»), башк. *эт муйылы* «крушина», чув. *Çĕмĕрчĕ* «крушина», удм. *пуульӧмпу* «крушина (дерево)», мдЭ *пиньбапст* диал. «крушина»;

пирывондо Л, В, *пирыванды* Г «крушина» = чув. *йыт(ă) Çĕмĕрчĕ* «крушина», башк. *эт муйылы* «тж» (букв. «собачья черемуха»).

6. Названия трав, ягод, грибов

иявуч «болиголов (растение)» (букв. чертова дудка») = ср. тат. *агу уты* «болиголов» (букв. «ядовитая трава»), башк. *монар көпшәһе* «болиголов» (букв. *монар* «мгла, марево» + *кипшә* «купырь, борщевник»);

кармышудо «блошница обыкновенная» (букв. «мушиная трава») = чув. *шăна кĕпСи* «дягиль» (букв. «мушиное растение со съедобным стеблем, «мушиный дудник»). Ср. удм. *пыч турын* «блошница» (букв. «блошиная трава»);

кишкыйылме «острец» (букв. «змеиный язык») = тат. *елан теле* «ужовник обыкновенный» (букв. «змеиный язык»), башк. *йылан теле* «луговик дернистый, щучка», удм. *кыйкыл* «ужовник», ср. чув. *Çĕлен чĕлхи* «наговор против укуса змеи»;

коракшинча «вороний глаз, паслён черный» = тат. *карга күзе* «паслён черный, вороний глаз», башк. *Карга күзе* «паслён черный», удм. *куакасин* «анютины глазки», «вороний глаз»;

маскавуч «дягиль» (букв. «медвежий дягиль») = тат. *аю көпшәсе* «борей желтый» (ср. борец «ядовитое растение»), башк. *айыу көпшәһе* «болиголов крапчатый» (букв. «медвежий купырь»), чув. *упа шăмакки* «дягиль»;

маскавылыш «медвежье ухо, коровяк» (травянистое растение семейства норичниковых) = тат. *аю колак* «медвежье ушко», удм. *гондырпель* «медвежье ушко, коровяк»;

ошпеледыш «ромашка» (букв. «белый цветок»), = тат. *ак чәчәк, акбаш* «ромашка», башк. *аК сэске* «тж», чув. *шур чечек* «ромашка», удм. *тӧдьы сяська* «нивяник, поповник», ср. мдЭ *ашо пря* «ромашка» (букв. «белая голова»);

пийсоло «мышиный горошек» (букв. «собачья кишка») = тат. *эт эчәге* «вьюнок полевой» (букв. «собачья кишка»), башк. *эт эсәге* «тж», удм. *пупысюл* «вьюнок» (букв. «собачья кишка»);

полдышвуйшудо «ромашка», «нивяник» (букв. «пуговичная трава») = тат. *сәдәп уты* «рута душистая» (букв. «пуговичная трава»), башк. *һиЗәп ӱлэн* бот. «алтея», «мальва» (букв. «пуговичная трава»);

пырыстара, пысийтар Вблб. «просвирняк» (букв. «кошачье просо») = тат. *песи тарысы* «амарант» (букв. «кошачье просо»), башк. *бесәй тарыһы* «щирица», ср. удм. *писэйкӧжы*

«просвирняк» (букв. «кошачий горох»). Ср. чув. *чакат курăкĕ* «просвирняк» (букв. «сыр-трава»);

пырысшудо «валериана лекарственная» (букв. «кошачья трава») = чув. *кушак курăкĕ* «кошачья трава»;

ӱпшаншудо «душица» (букв. «пахучая трава») = тат. *исле ӱлән* «тж», башк. *еСле ӱлән* «пахучая трава», ср. чув. *шăршлă курăк* «душица пахучая»;

шӧрпелчан «осот желтый, молочай» (букв. «осот молочный») = тат. диал. *сөтле билчән* «молочай прутовидный», удм. *йӧлтурын* «молочай», башк. *һөтлөгән* «молочай», *һөтлөкәй* «тж», коми-зыр. *йӧлатурун* «молочай»;

шӧршудо «одуванчик» (букв. «молочная трава») = тат. *сөтлегән* (из *ситле ӱлән)* «молочай» (букв. «молочная трава»), *башк. һөтлө ӱлән* «молочай». Ср. чув. *хурхут* «молочай, осот желтый»;

шӱкшудо «сорняк» (букв. «сорная трава») = тат. *чӱп ӱләне* «сорняк», башк. *сӱп ӱләне* «тж», чув. *Çумкурăк* «сорняк», «сорная трава», удм. *жаг турын* «сорная трава, сорняк»;

шыгылешудо «чистотел» (букв. «бородавочная трава») = *сөял ӱләне* «тж» (ср. *сөял* «сухая мозоль», «бородавка»);

шымавуч «дудник», «дягиль лекарственный» = тат. *шома көпшә* «дягиль», башк. *шыма копшэ* «тж», чув. *шăма кепÇи* «дягиль, дудник»;

чывышудо «подорожник» (букв. «куриная трава») = тат. *тавык ӱлэне* «калужница», ср. чув. *чĕкеС курăкĕ* «подорожник» (букв. «ласточка, стриж-трава»);

пийпӧчыж «ягода, уничтожающая оскомину», «толокнянка» = тат. *эт Жилэге* «паслён, беладонна», башк. *эт Карагаты* «паслён» (букв. «собачья смородина»), чув. *йыт Сĕмĕрчĕ* «собачья ягода», «крушина ломкая». Ср. удм. *пунывесь* «паслён черный», *гондырмульы* «толокнянка» (букв. «медвежья ягода»);

пирыгичке «волчья ягода» = тат. *бӱре Жилэге* «волчья ягода», башк. *бӱре емеше* «волчья ягода», чув. *кашкăр Сырли* «волчья ягода», удм. *кион нин* «волчья ягода», «волчье лыко». Ср. коми-зыр. *ош сэтӧр* «волчья ягода» (букв. «медвежья смородина»), *вӧр гормӧг* «тж» (букв. «лесной перец»);

кармывонго «мухомор» (букв. «мушиный гриб») = тат. *чебен гөмбәсе* «мухомор» (букв. «мушиный гриб»), чув. *шăна кăмпи* «мухомор», удм. *кут кулон губи* «мухомор», ср. коми-зыр. *гут кулан тшак* «мухомор»;

кишкывонго «гриб-поганка» (букв. «змеиный гриб») = тат. *елан гөмбәсе* «поганка», *агулы гимбэ* «поганка» (букв. «ядовитый гриб»);

кожвонго «рыжик» (букв. «еловый гриб») = тат. *чыршы гөмбәсе* «рыжик», башк. *шыршы бәшмәге* «тж», чув. *хыр кӑмпи* «рыжик» (букв. «сосновый гриб»), ср. удм. *коньыгуби* «рыжик» (букв. «беличий гриб»);

куэвонго, куэпапка «подберезовик» (букв. «березовый гриб») = тат. *каен гөмбәсе* «подберезовик», башк. *Кайын бәшмәге* «тж», чув. *хурӑн кӑмпи* «тж», удм. *кызьпугуби* «тж», мдЭ *килей панго* «тж». Ср. коми-зыр. *коч гоб* «подберезовик» (букв. «заячий гриб»);

ошпонго «белый гриб, боровик», диал. «белый груздь» = тат. *ак гөмбә* «белый гриб», башк. *ак бәшмәк* «белый гриб», чув. *шур кӑмпа* «боровик», удм. *тӧдьы губи* «белый гриб», коми-зыр *еджыд гоб* «белый гриб», мдЭ *ашо панго* «боровик». Ср. рус. *белый гриб* «боровик»;

терыс поигго «поганка» (букв. «навозный гриб») = чув. *тислӗк кӑмпи, навус кӑмпи* «поганка», удм. *кыедгуби* «поганка бледная» (ср. *кыед* «навоз»), ср. коми-зыр. *понтшак* «несъедобный гриб, поганка» (букв. «собачий гриб»), тат. *агулы гомбә* «поганка» (букв. «ядовитый гриб»), *баш агыу бәшмәк* «тж»;

ӱйвонго «маслята» (букв. «масляный гриб») = тат. *майлы гөмбә* «маслята», башк. *майлы бәшмәк* «масленок» (гриб), чув. *масла кӑмпа* «масленок», *мӑнтӑр кӑмпа* «масленок» (гриб), (букв. «тучный, жирный гриб»), удм. *вӧёгуби* «масленок» (гриб) (букв. «масляный, жирный гриб»);

шопкевонго, шопкепапка «подосиновик» (букв. «осиновый гриб») = тат. *усак гомбәсе* «подосиновик», башк. *уСак бәшмәге* «подосиновик», чув. *ӑвӑс кӑмпи* «подосиновик», удм. *пипугуби* «подосиновик», мдЭ *пойпанго* «подосиновик» (ср. *пой* «осина», *панго* «гриб»). Ср. коми-зыр. *гӧрд гоб* «подосиновик» (букв. «красный гриб»).

7. Географические понятия: рельеф местности, земельные участки, водоёмы

курык вуй «вершина горы» (букв. «голова горы») = тат. *тау баш* «вершина горы», башк. *тау башы* «тж», чув. *ту пуҫӗ*

«тж», удм. *гурезь йыл* «горная вершина», коми-зыр. *гӧра йыв* «тж», мдЭ *пандо пря* «тж»;

курык йымал «подошва горы» (букв. «низ горы») = тат. *тау асты* «пригорье» (ср. *асты* «дно; подстилка», «подножье, подошва горы»), башк. *тау аСты* «подгорье», чув. *ту арки* «подошва горы, подножие горы» (ср. *аркӑ* «подол, пола (одежды), подножие»), удм. *гурезь выжы* «подошва горы» (ср. *выжы* «подножие горы, основание, подошва»), коми-зыр. *гӧра под* «подошва горы» (ср. *под* «нога»);

курык сангa «склон горы, косогор» (букв. «лоб горы») = чув. *ту Самки* «косогор», ср. тат. *тау бите* «склон горы, косогор»;

курык сырт В «горный хребет» = тат. *тау сырт* «горный хребет», башк. *тырт* «хребет», чув. *ту харСи* «цепь гор, хребет». Ср. удм. *жильы* «хребет, цепь», *гурезь жильы* «горный хребет»;

курык шӱргӧ «склон горы» (букв. «щека, лицо горы») = тат. *тау бите* «косогор», «склон горы», башк. *тау бите* «склон горы», чув. *ту пичӗ* «тж», удм. *гурезь бам* «склон горы, угорье», коми-зыр. *гӧра бан* «тж»;

курык этӓк Вблб. «подошва горы» = тат. *тау итэге* «тж» (букв. «подол горы»), башк. *тау итэге* «подошва горы», удм. *гурезь выжы* «тж»;

пелотро «полуостров» = тат. *ярым утрау* «тж», башк. *ярым утрау* «тж», чув. *Сурутрав* «полуостров» = рус. *полуостров;*

корнывож «перекресток дорог, перепутье» = тат. *юл чаты* «перекресток, перепутье», башк. *юл саты* «тж», чув. *Сул тӑваткӑлӗ* «тж» (ср. *тӑваткӑл* «перекресток»), удм. *сюрес вож* «перекресток дорог», коми-зыр. *туйвеж* «тж»;

кугорно «большак, большая дорога, тракт» = тат. *олы юл* «тж», башк. *оло юл* «большая дорога (шоссе, магистральная дорога)», чув. *аслӑ Сул* «тж», удм. *бадзым сюрес* «большая дорога, большак, тракт»;

такыр корно «торная дорога» = тат. *такыр юл* «торная (битая) дорога», башк. *такыр юл* «тж», чув. *такӑр Сул* «тж», удм. *ветлыса вольыт карем сюрег* «торная дорога»;

сурт олмо «усадьба» = тат. *йорт урыны* «усадьба», башк. *йорт урыны* «тж», чув. *Сурт вырӑнӗ* «место для застройки»;

вакш пӱя «мельничная запруда, плотина» = тат. *тегермән*

буасы «мельничная плотина», башк. *тирмэн буаһы* «тж», чув. *арман пивĕ* «тж», удм. *вуко тымет* «мельничная плотина»;

вӳдкорно «русло реки» = тат. *елга юлы* «русло реки», башк. *һыу юлы* «водный путь», *йылга юлы* «русло реки», чув. *шыв Сулĕ* «тж», удм. *шурлэн ӧрез* «тж»;

вӳд сер «берег реки» = тат. *су буе* «берег (реки, озера)», башк. *йылга буйы* «береговая полоса реки, долина реки», чув. *шыв хĕрри* «тж», удм. *шур дур* «берег реки», «обрыв», коми-зыр. *вадор* «берег»;

логар геогр. «устье реки» (букв. «горло») = тат. *тамак* «устье», *Идел тамагы* «устье Волги», башк. *йылга тамагы* «устье реки», чув. *шыв вăрри* «устье реки», удм. *шур вож* «устье реки». Ср. коми-зыр. *ю вом* «устье реки» (букв. *ю* «река», *вом* «рот, устье»);

памаш шинча «источник, родник» (букв. «глаз родника, источника») = тат. диал. *чишмә күз* «источник», чув. *Çăл куҫе* «источник» (букв. «глаз родника»).

8. Полезные ископаемые, металлы

ошвулно «олово» = тат. *ак кургаш* «олово» (букв. «белый свинец»), башк. *ак Кургаш* «олово», удм. *тӧдьы узвесь* «олово» (букв. «белый свинец»). Ср. чув. *тăхлан* «олово», коми-зыр. *озысь* «олово»;

ошшун «белая глина» = чув. *шурăтăм* «белая глина», удм. *тӧдьы сюй* «белая глина», коми-зыр. *еджыд сей* «белая глина», тат. *ак балчык*, башк. *аК балсык* «белая глина»;

тулгӳ «кремень» (букв. «огненный камень») = тат *ут ташы* «кремень», чув. *вут чулĕ* «тж», удм. *тыл кӧльы* «тж», коми-зыр. *биа из* «тж»;

вакшкӳ «жёрнов» (букв. «мельничный камень») = тат. *тегермән ташы* «жёрнов, постав», башк. *тирмән ташы* «тж», чув. *арман чулĕ* «тж», удм. *вуко кӧ* «мельничный жёрнов».

9. Понятия космогонии, атмосферные явления

Вӳдвара шӳдыр «Орион» (букв. «звезда коромысло») = тат. *Көянтә йолдыз(ы)* «Орион (созвездие)», башк. диал. *Көйәнте-йолдоЗ* «Пояс Ориона», чув. *Кĕвенте Çăлтăр* «тж»;

Кайыккомбо корно «Млечный путь» (букв. «дорога диких гусей») = тат. *Киекказ юлы* «тж», чув. *Кайăк хур Çулĕ* «тж»,

удм. *Луд зазег кошкон сюрес* «тж», ср. башк. *Каз юлы* «тж», коми-зыр. *утка туй* «тж» (букв. «утиная дорога»);

Корка шӱдыр «Медведица» (букв. «ковш-звезда») = чув. *Курка Çӑлтӑр* «тж», ср. тат. *Жидегән йолдыз* «Большая медведица» (букв. «семизвездие»), башк. *Етегән йондоз* «тж», коми-зыр. *Сизима кодзув* «Большая Медведица» (букв. «семизвездие»), удм. *Кузь быжо кизили* «Большая Медведица» (букв. «звезда с длинным хвостом»), *Жок кук кизили* «Большая Медведица»;

почан шӱдыр «комета», *пачан шыдӹр* Г «комета» (букв. «хвостатая звезда») = тат. *койрыклыйолдыз* «комета», башк. *койрокло йондоз* «тж», кирг. *курукту жылдыз* «тж», чув. *хуреллĕ Çӑлтӑр* «комета» (букв. «хвостатая звезда»), удм. *быжо кизили* «комета», коми-зыр. *бӧжа кодзув* «тж»;

Чолга шӱдыр, Цолга шыдӹр Г «яркая звезда, немеркнущая звезда» = др.-тюрк. *Ярук юлдуз,* казах. *Жарык жулдуз* «яркая звезда», ср. чув. *шурӑмпуҫ Çӑлтӑр* «Венера» (букв. *шурӑмпуҫ* «заря, рассвет» + *Çӑлтӑр* «звезда»);

Шокте шӱдыр «созвездие Плеяды» (букв. «звезда-сито») = тат. *Иләк йолдыз* «Стожары» (букв. «звезда-сито»), башк. *Иләк йондоз* «тж», чув. *Ала Сӑлтӑр* «созвездие Плеяды» (ср. *ала* «решето, сито»);

йӱдвел «север» (букв. «ночная сторона») = тат. *төньяк* «север» (ср. *төн* «ночь, ночной, север»), башк. *төньяк* «север», чув. *ҪурÇĕр* «север», удм. *уй пал* «север», коми-зыр. *войвыв* «север» (ср. *вой* «ночь; север»);

кечывалвел «юг, южная сторона» = тат. *көньяк* «юг, южный» (ср. *көн* «день, солнце»), башк. *көньяк* «юг, южная сторона» (букв. «солнечная, дневная сторона»), чув. *кӑнтӑр енĕ* «южная сторона», удм. *нуназе пал* «юг, южная сторона», коми-зыр. *лунвыв* «юг» (ср. *лун* «день, юг»);

кече лекмаш «восток, восточный» (букв. «восход солнца») = тат. *көн чыгыш* «восток, восточный» (букв. «восход солнца»), башк. *көн сығыш* «восток, восточный», чув. *хĕвел тухӑҫ* «восток», «восход солнца», удм. *шунды йӧужан пал* «восток» (ср. *жужаны* «взойти, всходить (о небесных светилах)», ср. коми-зыр. *асыв выв* «восток» (букв. «утренняя сторона»);

кече шичмаш «запад, западный; заход солнца» = тат. *көн батыш* «запад», «заход солнца», башк. *көн байыш* «тж», чув.

хĕвел анаҫ «запад, западный» (ср. *анаҫ* «закат, запад»), удм. *шунды пуксён пал* «запад, западная сторона» (букв. «сторона заката солнца»), ср. коми-зыр. *рытыв, рытыввыв* «запад» (ср. *рыт* «вечер; запад»);

ийгече Л, В «погода», *игецы, игечы* Г «погода, климат» = тат. *ел- көн* «погода».

10. Понятия о времени

йӳдпел В «полночь» = тат. *төн уртасы* «полночь», башк. *төн уртаһы* «тж», чув. *Ҫур Ҫĕр* «половина ночи, полночь», ср. удм. *уйшор* «полночь» (из *уй* «ночь», *шор* «середина»), коми-зыр. *вой шӧр* (из *вой* «ночь», *шӧр* «середина какого-либо периода»);

кечыгут «весь день, в течение дня» = тат. *кин озын* «в продолжение дня, целый день», чув. *кун каҫиччен* « течение дня, целый день», ср. башк. *көн буйы* «целый день», тат. *көн буе* «тж», удм. *быдэс пунал* «весь день, целый день»;

вӳргече «среда» (букв. «кровавый день, день крови») = чув. *юнкун* «среда», тат. (урал.) *канкин* «среда», башк. *Канкӳн* «среда», удм. *вир нунал* «среда», мдМ *вяржи* «среда»;

кушкыжмо «вторник» (букв. «сидение верхом на лошади») = чув. *ытлари кун, утларикун* «вторник» (из *ут* «лошадь» + *лар* «садиться» + *кун* «день», т.е. день, когда садятся на коня, день верховой езды»), тат. (кряш.) *утлари көн* «вторник», урал. *атланган көн* «вторник» (букв. «день верховой езды»);

шочмо «понедельник» (букв. «день рождения») = чув. *тунти кун* «понедельник» (букв. «день рождения»), тат. *туган көн* «понедельник» (букв. «день рождения»), удм. *вордйсь кон* «понедельник» (букв. «рождение»);

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1. Дом, надворные и другие постройки, строительные детали

пӧртӧнчыл «сени» (букв. «передняя часть избы») = чув. *пӳрт умĕ* «сени» (букв. «передняя часть дома»), тат. *өйалды* «сени», башк. *өй алды* «тж», удм. *корказь* «сени» (букв. «передняя часть избы»);

пӧртвуй «крыша дома, конёк дома, верхняя часть крыши» (букв. «голова дома») = чув. *пӳрт пуСе* «фронтон», тат. *өй*

тӳбэсе «крыша дома», «кровля», башк. диал. *өйтӳбэ* «крыша». Ср. удм. *корка липет* «крыша дома»;

конга аг «устье (отверстие) печи)» = чув. *кăмака ани* «устье печи», ср. тат. *мич авызы* «устье печи» (букв. «рот у печи»), башк. *мейес ауыЗы* «печная топка» (букв. «рот у печи»), удм. *гур ым* «устье печи» (букв. «рот у печи»);

конгамбал «лежанка на печи» (букв. «верх, поверхность печи») = чув. *камака сакки* «лежанка на печи» (*сак* «лавка, нары»), удм. *гур выл* «тж», тат. *мич башы* «лежанка» (букв. «голова печи»), башк. *мейес башы* «тж»;

конга йымал «подпечек, подпечье» (букв. «низ, нижняя часть у печи») = чув. *кăмака айĕ* «подпечье» (*ай* «низ, нижняя часть»), удм. *гур ул* «подпечье» (*ул* «низ, нижний»);

конга ончыл «шесток в русской печи» = чув. *камака уме* «шесток» (букв. «перед, передняя часть печи»), тат. *мич алды* «тж», башк. *мейес алды* «тж», удм. *гур азь* «шесток» (букв. «перед, передняя часть печи»);

мардежвакш «ветряная мельница», «ветряк» = чув. *Çил арманĕ* «ветряная мельница», тат. *Жил тегермәне* «тж», башк. *ел тирмәне* «тж», удм. *тӧл вуко* «тж», коми-зыр. *тов мельница* «тж», мдЭ *варма ведьгев* «тж»;

вӳдволак «жёлоб на водяной мельнице» = чув. *шыв валакĕ* «колода», «жёлоб на водяной мельнице», ср. тат. *улак* «жёлоб», «лоток (в мельнице)», «колода (водопойная)», башк. *улаК* «жёлоб, желобок», «колода (водопойная)»;

вӳд орава «мельничное колесо» = чув. *шыв урапи* «тж», тат. *тегермән чарыклары* «мельничные колеса».

2. Предметы домашней обстановки, кухонный инвентарь

вуймучаш «изголовье» (букв. «край, конец головы») = тат. *баш очы* «изголовье» (ср. *оч* «конец, кончик, край, окраина» и т.д.), башк. *баш осо* «тж», чув. *пуÇ вĕÇĕ; пуÇ айĕ* «изголовье» (ср. *вĕÇ* «конец, край», *ай* «низ, нижняя часть»), удм. *йырйыл* «изголовье» (*йыр* «голова», *йыл* «конец, кончик»);

кидшовыч(о) «полотенце для рук» (букв. «ручное полотенце») = *кидӱштыш* «утирка для рук» = чув. *ал шăлли* «полотенце» (ср. *шăл* «вытирать, вытираться, утираться»), удм. *ки чӱшон* «утирка для рук»;

шӱргышовыч(о) «полотенце для лица» = тат. *бит сөлге* «полотенце для лица», диал. *бит яулык* «тж», башк. *бит таСтамал* «личное полотенце, полотенце для лица», удм. *бам чӱшон* «полотенце для лица» (от *чӱшкыны* «вытереться, утереться»);

вӱдвара «коромысло» (букв. «палка для воды») = чув. *шыв кӗвенти* «коромысло» (из *шыв* «вода» + *кӗвенте* «палка. шест»), ср. тат. *көянтә* «коромысло», башк. *койәнтә* «коромысло» удм. *карнан* «коромысло для ведер»;

вӱдкорка «ковш» (букв. «чашка для воды») = чув. *шыв курки* «ковш для воды», удм. *ву кобы* «тж», ср. тат. *чүмеч* «ковш», башк. *сүмес* «тж»;

салмавондо, салматоя «сковородник» = тат. *табагач* «сковородник» (букв. «палка, шест для сковороды»), башк. *табагас* «тж», чув. *Çатмаври* «тж» (ср. *авăр* «ручка. рукоятка, черенок»), удм. *табапуд* «тж».

3. Одежда, обувь

межгем Л, *портышкем* «валенки» (букв. «шерстяные сапоги», «войлочные сапоги» = тат. *киез итек* «войлочные сапоги», чув. *Сăм атă* «валенки» (букв. «шерстяные сапоги»), удм. *гын сапег* «валенки» (букв. «войлочные сапоги»);

ончылсакыш, ончылан сакыме В «передник, фартук» (букв. «подвешиваемое спереди») = тат. *алъяпкыч* «передник», башк. *алъяпкыс* «передник, фартук», удм. *азькышет* «передник» (букв. «передний платок»). *Ср.* чув. *черСитти* «передник»;

парняшап пиж «перчатки» (букв. «варежки с пальцами перчаток») = чув. *пӳрнеллĕ алса* «перчатки», удм. *чиньыё пӧзь* «перчатки». Ср. тат. *перчатка*, башк. *бирсәткә* «тж».

4. Пища, напитки; слова, связанные с их приёмом и приготовлением

муно ошо «белок яйца» = тат. *йомырка агы* «яичный белок, белковина», башк. *йомортка агы* «тж», чув. *Сăмарта шурри* «белок яйца», удм. *курег пуз тӧдьы* «яичный белок»;

онга чай В «плиточный чай» = тат. *такта чәй* «тж», башк. *таКта сәй* «тж», чув. *хăма чей* «тж» (ср. *хăма* «доска, теснина»);

тувыртыш вӱд «сыворотка творожная» (букв. «творож-

ная вода») = тат. *эремчек су* «тж», башк. *эремсек пыуы* «сыворотка», чув. *тăпăрчă шывĕ* «сыворотка» («творожная»), удм. *йӧлву* «сыворотка молочная» (букв. «молочная вода»);

кочывӱд перен. «алкогольный напиток, водка, самогон (букв. «горькая вода») = удм. *курыт ву* «самогон, спиртное»;

шӧрӱмбал «сливки» = тат. *сөт өсте* «сливки» (букв. «верхняя часть молока»), башк. *нөт өсте* «тж», удм. *йӧлвыл* «сливки»;

андри обеде «паужок, полдник во время жатвы и сенокоса около трех часов пополудни» = чув. *антĕри апатьĕ* «тж», тат. *эндери әбәте* «паужок, полдник, второй обед», ср. удм. *нуназе сиськон* «полдник» (*нуназе* «днем, в полдень» + *сиськон* «прием пищи, еды»);

мӱшкыр шужаш «проголодаться» = тат. *корсак ачу* «тж» (букв. «живот проголодался»), башк. *КорпаК асыу* «тж», чув. *хырам выС* «испытывать голод» (букв. «живот проголодался»), удм. *кӧтсюманы* «почувствовать голод»;

ӱйым шӱшкаш «сбивать (сбить) масло» (букв. «пахтать масло») = тат. *май язарга* «сбивать масло», удм. *вой шуккыны* «бить масло» (*шуккыны* «ударить, стукнуть, ушибить: сбить масло»), чув. *Çу ӳкер* «сбить масло»;

шӱрым волташ «наливать, накладывать из котла на блюдо суп» = чув. *апат антар* «тж», тат. *аш төшерергә* «тж»;

кочкыш-йӱыш «пища и питье» = тат. *ашау-эчү* «еда, пища», «питание» (букв. «еда и питье»), башк. *ашау-эсеү* «питание».

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

1. Слова, относящиеся к просвещению, культуре

кидпале «подпись» (букв. «метка, отпечаток руки») = тат. *кул тамга* «подпись», «автограф», башк. *Кул тамга* «тж», ср. чув. *ăла палли* «отпечаток руки»;

кидым пышташ «подписываться, подписаться, расписываться, расписаться» (букв. «приложить руку») = тат. *кул куярга* «ставить подпись», башк. *Кул Куйыу* «тж», чув. *алă пус* «подписаться, расписаться». Ср. удм. *гожтиськыны* «расписаться, подписаться»;

серыш «письмо» = чув. *Çыру* «письмо», тат. *язу* «тж», башк. *яЗыу* «тж», удм. *гожтэт* «письмо»;

йылме «клавиши, лады гармони» (букв. «язык») = тат. *тел* «тж», *гармун теле* «лады гармони», башк. *гармун теле* «тж», удм. диал. *мизган кыл* «лады гармони» (букв. «язык гармони»);

вуйшерге «гребенка, расческа» (букв. «головная гребенка») = чув. *пуС тури* «гребенка» (букв. «головная расческа»). Ср. тат. *тэрэшле тарак* «расческа» (букв. «гребенка для чесания»);

шинчалык «очки» (букв. «предназначенный для глаз») = тат. *күзлек* «очки», башк. *күЗлек* «тж», чув. *куСлăх* «тж», ср. удм. диал. *синкӧзгы* «очки» (букв. «зеркало для глаз»), *пияла син* «очки» (букв. «стеклянный глаз»);

шупшаш «курить (табак)» = тат. *тарту* «курить» букв. «тянуть»), башк. *тартыу* «курить» (букв. «тянуть»), чув. *ем* «курить трубку» (букв. «сосать»).

2. Игры, праздники

агавайрем «праздник по случаю завершения весенне-полевых работ» (букв. «праздник посева») = чув. *акатуй* «праздник весеннего сева», тат. *сабантуй* «народный праздник после весенних работ» (ср. *сабан* «плуг: пахота»), башк. *һабантуй* «сабантуй» (букв. «праздник плуга»);

кугече «пасха» (букв. «большой день») = чув. *мăнкун* «пасха» (букв. «большой день»), удм. *быдзым нунал* «пасха» (букв. «великий день»), коми-зыр. *ыджыд лун* «пасха» (букв. «большой день»);

шорыкйол «рождество» (букв. «овечья нога») = чув. *сурăх ури* «рождество» (букв. «овечья нога»);

кочышлан мияш Вблб. «сходить в гости» = тат. *ашка бару* «ходить в гости» (букв. «ходить на еду»), башк. *ашКа барыу* «ходить в гости», *ашКа сакырыу* «приглашать в гости» (букв. «на обед»), удм. *куное ветлыны* «сходить в гости».

3. Обрядовая лексика и фразеология

а) свадебный обряд:

марлан пуаш «выдавать (выдать) замуж» = тат. *иргә бирү* «выдать замуж», башк. *кейәүгә биреү* «выдать замуж», чув. *качча пар* «тж», удм. *картлы сётыны* «тж»;

сӳанвуй «тысяцкий, главный распорядитель свадьбы» = тат. *туй башы* «организатор, распорядитель свадьбы», чув. *туй пуҪӗ* «руководитель свадьбы», удм. *сюан тӧро* «тысяцкий; почетное место на свадьбе»;

шинчаш кошташ «ходить на посиделки», *шинчаш каяш* «отправляться (отправиться) на посиделки к родственникам в дальнюю деревню (о немужних женщинах, девушках) = тат. *кич утыры* «посиделки», башк. *ултырма* «обычай, когда девушка продолжительное время гостит у родственников со своим рукодельем». Ср. чув. *улах ларти* «тж», *улах лар* «быть на посиделках», удм. *пукон пӧл* уст. «посиделки» (ср. *пукыны* «гостить, погостить, быть в гостях», *пӧл* «среда, окружение», *шудон пӧл* «массовое гуляние молодежи», «игрище»).

б) мифология, религиозные верования:

вӳдава «дух матери воды» = тат. *су анасы* «тж» (букв. «мать воды»), башк. *һыу инәһе* «русалка»;

вӳдӳдыр «русалка» (букв. «девушка воды») = тат. *су кызы* «русалка», башк. *һыу кыҙы* «русалка», чув. *вутăш хӗрӗ* «русалка», удм. *вуныл* «русалка»;

кудыводыж «дух дома, домовой» = тат. *өй (юрт) иясе* «домовой», башк. *өй (йорт) эйәһе* «домовой», чув. *хӗртсурт* «домовой». Ср. удм. *сюсетка* «домовой».

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

1. Слова, связанные с пашенным земледелием, огородничеством

сапондо «цеп» (из *савыме пондо* «палка для молотьбы, для битья») = тат. *чабагач* «цеп» (ср. *чабарга* «хлестать, ударять» + *агач* «дерево»), башк. *сыбагас* «цеп» (ср. *сабыу* «хлестать, нахлестать», «ударять, ударить»), чув. *СапуССи* «цеп» (ср. *Сап* «ударять, бить»);

кечывӧртем, кечывӧртмӧ Вбр. «подсолнечник» (букв. «кружение солнца») = тат. *көнбагыш* «подсолнух», башк. *кинбагыш* «тж», чув. *хӗвел Савраҫăш* «тж», удм. *шундыберган* «тж»;

кочушмен «редька» (букв. «горькая редька») = тат. *ачы торма* «тж», чув. *йӳС кăшман* «редька» (ср. *йӳС* «кислый, горь-

кий»), удм. *курыт кушман* «редька» (ср. *курыт* «горький, едкий»);

уржава , авауржа «спорынья» (букв. «мать ржи») = тат. *арыш анасы* «спорынья», чув. *ыраш амăшĕ* «тж», удм. *зеганай; ӟегмумы* «тж», мдЭ *розява* «спорынья»;

шемшыдан «гречиха» (букв. «черная пшеница») = тат. *кара бодай* «тж», башк. *Кара бойҙай* «тж», чув. *хура тул* «тж» (*хура* «черный» + *тул* «пшеница»), удм. *сьӧдчабей* «тж»;

олым ора «омёт; скирда» = чув. *улăм ури* «тж», тат. *салам өеме* «тж», башк. *һалам өйөме* «тж». Ср. удм. *куро люк* «тж» (*куро* «солома» + *люк* «груда, куча, ворох»).

2. Гужевой транспорт, сбруя

тулпуш уст. «пароход» (букв. «огненная лодка») = чув. *вутлă кимĕ* «пароход» (букв. «огненная лодка»);

вуйгандра «передний аркан на телеге для зацепки гнета» = тат. *башбау* «тж», чув. *пуС пăяв* «тж» (ср. *пăяв* «короткая толстая веревка»), ср. удм. *ыргозы* «веревка передка повозки, телеги, саней» (букв. «веревка носовой части», «носовая веревка»);

омыта кыл «гужи» = тат. *камыт бавы* «гуж» (букв. «веревка, бечевка хомута»), башк. *Камыт бауы* «гужи», чув. *хăмăт пăявĕ* «гужи», удм. *сиес кал* «гуж хомута» (*сиес* «хомут», *кал* «завязка, тесемка, шнур»).

3. Пчеловодство

игымӱкш «отроившаяся пчела», *мӱкшиге* «детва» (букв. «пчелиные дети») = тат. *бала корт* «детва», башк. *бала Корт* «детва, расплод», чув. *хурт Çăвăрĕ* «детва», удм. *муш питул* «детва»;

мӱкшава «пчелиная матка» = тат. *корт анасы* «тж», башк. *Корт инәһе, инә Корт* «пчелиная матка», чув. *урт ами* «тж», удм. *муш анай, муш мумы* «тж», мдЭ *мекшава* «пчелиная матка»;

мӱйым кӱзаш «брать мед из ульев» (букв. «подниматься за медом») = тат. мнз. *умарта менӱ* «тж» (букв. «подниматься к улью»), удм. *муш тубыны* «качать мед» (ср. *тубыны* «подняться»). Ср. башк. *бал һыуртыу* «откачивать мед», чув. *пыл ил* «снимать, качать мед, брать мед».

4. Деревообработка

нийым возаш «драть лыко» = тат. *курыс төшерү* «драть лыко» (букв. «ронять лыко»), удм. *нин кесяны* «драть лыко», чув. *пушӑт сӳ* «сдирать лыко»;

тореш товар «топор с поперечным лезвием» (букв. «поперечный топор») = тат. *аркылы балта* «пазник» (букв. «поперечный топор»), башк. *арКыры балта* «поперечный топор», удм. *вамен тӥр* «пазник» (букв. «поперечный топор»), ср. чув. *урлӑ пуртӑ* «мотыга» (букв. «поперечный топор»).

Мы познакомились с конкретным языковым материалом, трактуемым нами в качестве лексических калек и лексико-фразеологических параллелей в языках Волго-Камья. При этом основное внимание уделялось выявлению общих в структурно-семантическом отношении лексико-фразеологических единиц в марийском и поволжско-тюркских языках, между которыми на протяжении многих столетий, начиная примерно с VIII века н.э., совершался интенсивный процесс взаимодействия и взаимовлияния. Данные других языков этого региона (удмуртского, коми и мордовских) привлекались большей частью для демонстрации широты распространения однотипных образований. Из лексико-семантических групп видно, что лексические кальки и лексико-фразеологические параллели отражают все стороны человеческой жизни и окружающего мира. Представленный здесь фактический материал в значительной мере увеличивает количество татарских и башкирских заимствований. Мы сознаем, что в наш список попали далеко не все данные, имеющиеся в общей лексике и терминологии указанных языков. В частности, в него не попали некоторые структурно-словообразовательные параллели, встречающиеся только в двух сопоставляемых языках, например, в марийском и чувашском, марийском и удмуртском, а также в удмуртском и татарском, удмуртском и чувашском.

Лексические кальки и параллельные лексико-фразеологические образования очень ярко показывают структурно-типологические сходства языков Волго-Камья и свидетельствуют о существовании Волго-Камского языкового союза, возникшего в результате многовекового взаимодействия и взаимо-

проникновения языков данного региона. Некоторые слова и словосочетания, общие по своей структуре и моделям образования, требуют дальнейшего, более глубокого исследования и на более широком языковом материале. Возможно, они относятся к ностратическим лексическим образованиям.

Сокращения языков и диалектов: *азерб.* – азербайджанский, *башк.* – башкирский, *кирг.* – киргизский, *коми-зыр.* – коми-зырянский, *мар.* – марийский, *мар.В* –восточное наречие марийского языка, *Вблб.* – белебеевский говор марийского языка, *Вблтч* – балтачевский говор марийского языка, *Вбр.* – бирский говор марийского языка, *Вклтс.* – калтасинский говор марийского языка, *Вмнз.* – мензелинский говор марийского языка, *Впб* – прибельский говор марийского языка, *мишар.* – мишарский диалект татарского языка, *мар Г* – горное наречие марийского языка, *мар.Л* – луговое наречие марийского языка, *Лвлж.* – волжский говор марийского языка, *мдЭ* – эрзя-мордовский, *тат.* – татарский, *тат. кряш.* – говор крещеных татар, *тат. урал.* – говор уральских татар, *удм.* – удмуртский, *чув.* – чувашский.

Прочие сокращения: *букв.* – буквально, *диал* – диалектное, *ср* – сравните, *тж.* – то же, *уст.* – устаревшее.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметьянов Р. Г. О калькировании в языках Волго-Камского языкового союза // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 1992.

Ахунзянов Э. М. Русские кальки в татарском литературном языке // Вопросы татарского языкознания. Казань, 1965.

Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Изд. Казан. ун-та, 1978.

Исанбаев Н. И. Общее и отличительное в составных глаголах марийского и поволжско-тюркских языков // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1978.

Исанбаев Н. И. Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1978.

Исанбаев Н. И. Аналитические формы модальности в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1982.

Исанбаев Н. И. Тюркские лексические кальки в марийском языке // Финно-угроведение, 1995. № 1. Йошкар-Ола.

Саваткова А. А. О калькировании в марийском языке // Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола, 1964.

Тараканов И. В Заимствованная лексика в удмуртском языке. Ижевск, 1982.

Учаев З. В Калькирование в марийском языке и его отношение к русским заимствованиям // Проблемы русско-финно-угорского двуязычия. Йошкар-Ола, 1982.

Фасеев Р. А. Татар телендэ терминология. Казан, 1969.

ИСТОЧНИКИ

Балдаев Х.Ф. Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола, 1983.

Балдаев Х. Ф. Марийско-русский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола, 1992.

Башкирско-русский словарь. М., 1958.

Ермаков А. А. Растения, звери, птицы. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991.

Коми-русский словарь. Под ред. проф. В. И. Лыткина. М., 1961.

Марийско-русский словарь. М., 1956; Йошкар-Ола, 1991.

Краткий удмуртско-русский, русско-удмуртский биологический словарь. Ижевск, 1978.

Ракин А. Н. Коми анатомический словарь. Сыктывкар, 1991.

Ракин А. Н. Краткий коми-русский, русско-коми зоонимический словарь. Сыктывкар, 1993.

Русско-башкирский словарь. М., 1964.

Русско-коми словарь. Сыктывкар, 1966.

Русско-марийский словарь. М., 1966.

Русско-татарский словарь. Казань, 1971.

Русско-удмуртский словарь. М., 1956.

Русско-чувашский словарь. М., 1971.

Русско-эрзянский словарь. М., 1948.

Словарь башкирских говоров. Т.3 (западный диалект). Уфа, 1987.

Татарско-русский словарь. М., 1966.

Татарско-русский словарь. Под ред. проф. Ф. А. Ганиева. Казань, 1988.

Удмуртско-русский словарь. Под ред. В. М. Вахрушева. М., 1983.

Чувашско-русский словарь. М., 1961.

Эрзянско-русский словарь. М., 1993.

А. Н. КУКЛИН

НАЗВАНИЯ СЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ С АПЕЛЛЯТИВОМ ШӸРГӸ «ЛИСТВЕННЫЙ ЛЕС»

Республика Марий Эл расположена в лесной зоне Восточно-Европейской равнины, занимая часть бассейна среднего течения Волги, она разделяется рекой на два неравновеликих природных региона – Левобережье и Правобережье, которые представляют части двух почвенно-растительных зон: темнохвойно-широколиственных лесов южной тайги и северной лесостепи (Васильева 1979:4).

В истории лесов северной части Восточной Европы послеледниковой эпохи по данным пыльцевого анализа различают пять периодов: 1) максимум ели, 2) преобладание березы и сосны, 3) максимум смешанно-дубового леса (то есть дуб, ясень, липа), 4) второй максимум ели и 5) современный период березы и сосны (Фосс 1952:25).

Основной ландшафтный фон в природных комплексах лесов республики в настоящее время создается сосняками (39,5% всей лесной площади), еловые и елово-пихтовые леса распространены более ограниченно (на 16,3% площади лесов), 42,7% площади всех лесов занимают лиственные леса, наиболее распространенными породами деревьев в которых являются береза, осина, липа, клен, вяз; дубравы встречаются островками на южной части Марийско-Вятского увала, чуть больше их в поймах реки Волги и ее притоков первого порядка, ограниченно они распространены в Предволжье, а среди насаждений клена, липы, ильма, ясеня дуб единичен (Васильева 1979:33-35).

Как явствуют вышеприведенные цифровые данные, сосновые, еловые, елово-пихтовые и лиственные леса занимают 98,5% всей лесной площади республики. К сожалению, Д. П.

Васильева не указала, какие леса находятся на 1,5% площади. Поэтому можно лишь предполагать, что на этой территории находятся либо лесонасаждения, либо ее занимает гарь (выгоревшие места в лесах).

Статистические данные свидетельствуют, что лесные пожары ежегодно наносят значительный ущерб по лесосырьевым ресурсам Марий Эл. Так, в 1972 году сгорело лесов столько, сколько было посажено более чем за 20 лет (Мазуркин 1989:21). За период с 1987 по 1993 год в лесах республики было 793 лесных пожара, из них в 1987 году – 76, 1988 году – 205, 1989 году – 48, 1990 году –29, 1991 году – 90 (ЛОХ, 6), 1992 году – 199, 1993 – 146 (Госкомстат РСФСР, 3).

Кроме лесных пожаров и истощающих рубок большой урон лесам наносят вредители, болезни и другие негативные факторы. Только в 1991 году от вредителей и болезней погибло 103 га леса, в 1992 году – 106 га, из них 99 га хвойного леса (Госкомстат РСФСР, 3). Причины не требуют особых комментариев. Ясно, что лесобиологические процессы разрушаются многочисленными валежниками, которые не только захламляют леса, но и дают возможность для увеличения численности стволовых вредителей. Почти во всех лесхозах и мехлесхозах республики уход за лесом проводится избирательно, а зачастую – лишь по краям лесных участков (Мазуркин 1989:22), что говорит о плохой лесохозяйственной работе. Лесозаготовительные организации не в полной мере очищают лесосеки от вырубленной древесины, а заготовка и переработка биомассы надземной части срубаемых деревьев почти не проводится. Так, площадь лесосек, подлежащая очистке, в 1990 году составляла 36369 га, 1991 году – 32455 га, 1992 году – 38230 га, 1993 году – 36612 га (Госкомстат РСФСР, 2).

Площадь, покрытая лесами в Республике Марий Эл, по данным учета лесного фонда, проведенного органами Комитета по лесу, по состоянию на 1 января 1988 года составила 1180,1 тыс. га, или 51% территории. За межучетный период (1983-1988 гг.) площадь лесов уменьшилась на 2% (ЛОХ, 1). За последние два года объемы работ по восстановлению вырубленных и погибших лесов снизились, при этом площади рубок главного пользования возросли, что может привести к невосполнимой потере лесных ресурсов (Госкомстат РСФСР, 1-2).

Непоправимый ущерб лесному хозяйству Марий Эл нанесло водохранилище Чебоксарской ГЭС: вырублены сосновые леса и вековые дубравы в зоне затопления, с поднятием уровня грунтовых вод более 8 тыс. га леса превратилось в болото, с ухудшением условий жизнедеятельности стали высыхать хвойные деревья в прибрежных лесах, причем полоса засохших деревьев достигает до 20-25 км в ширину и идет вокруг водохранилища (ШК. 154).

Народ мари издревле считает лес своим основным природным богатством. Его хозяйство было тесно связано с разумным использованием водных и лесных угодий. Глубоко осознав громадное влияние леса на климат и водный режим окружающей среды, он всегда бережно относился к лесным ресурсам. В этнографической литературе по истории мари довольно часто и вполне обоснованно отмечается, что марийское племя росло и воспитывалось среди лесов, а так как их много вырублено, то марийцы разводят деревья на своем дворе, на улице. Причем, их любимцами являются кудрявая береза, калина; характерно, что домашняя зелень мари обнесена крепким плетнем (Златовратский 1881, см. о его работе: Старыгина 1994:97-101; Никольский 1919:420 и др.). В марийских народно-поэтических произведениях с особой любовью подчеркивается красота лесного пейзажа, особый акцент делается на его охрану: будет жить лес – будем жить и мы. Марийские женщины-вышивальщицы красоту лесного ландшафта старались воспроизвести в своих неповторимых орнаментах. Так, элементы вышивки по низу подола женской национальной рубахи определялись как древовидные формы: *вӱлше кожла урвалтыйыр* — вышивка крестом, на подоле с изображением «леса» (точнее, «елей» – *А. К.*) (Соловьева 1982:10) и др. Многие орнаментальные мотивы в марийской народной резьбе по дереву обусловлены также особым почитанием красоты леса и окружающей среды. Ярким свидетельством отношения мари к окружающей природе служат наблюдения П. Знаменского, писавшего, что «лес наложил особенный характер и на религиозные верования (мари – *А. К.*). По всей вероятности, религия (мари – *А. К.*) имела свой период фетишизма, непосредственного обожания предметов природы. Обожание растительности должно было играть при этом самую главную роль. Следы его хранятся доселе в благоговейном по-

читании разных лесных урочищ и некоторых видов растительности, пользующихся важным значением в религиозных обрядах» (Знаменский 1868:30).

Многие марийские селения возникли близ прекрасных рощ, возле лесов или же строились на вырубленных и расчищенных местах лесного участка, где имелись какие-то водные объекты. И поэтому вполне естественно, что многие селения Марий Эл носят названия лесов и растущих в них конкретных пород деревьев.

Одним из наиболее распространенных апеллятивов, участвующих в номинации марийских селений, является *шӱргӧ* 'лиственный лес'. В горном наречии марийского языка ему соответствует лексема *шӹргы* 'лес' (СГН, 218), которая широко употребляется в устной речи, часто встречается в произведениях народно-поэтического творчества и художественной литературы. Напр.: *Ти сӓндалыкышты пиш кого шӹргы ылын* (ТМО, 100) «В этих краях был очень большой лес». *Шӹргы лоштыкеквлӓ мырат, Шӓрла пак пеледыш пыш* (Григорьев 1992:52) «В лесу поют птицы, Далеко разносятся запахи цветов». *Шӹргыш кемыкы, шӹргы ак отказы* (посл.) «В лес пойдешь – лес не откажет». *Шӹргышты сӹгыралме юк мӹнгеш толеш гӹнь, юр лишашлык* (мар. нар. примета) «В лесу четкое эхо – к дождю».

В диалектах лугового наречия лексема *шӱргӧ* широкоупотребительной была в прошлом, об этом, в частности, говорят простые и сложные названия селений, имеющие в своей структуре данный апеллятив, однако с течением времени она устарела и перешла в пассивный слой лексики, а вместо нее широко стал использоваться ее относительный вариант *чодыра* 'лес', в говорах восточного наречия – *кожла* 'лес'. Интересно при этом отметить, что слово *шӱргӧ* 'лес' прикамским мари в настоящее время неизвестно, однако сравнительно недавно у них имелась деревня *Шӱргӧ* (офиц. д. Тойшинерка), ныне она считается исчезнувшей (Вершинин 1986:109).

Процесс перехода этой лексемы из группы активного в группу пассивного употребления обусловлен, видимо, не столько собственно языковыми, сколько неязыковыми причинами, из которых существенную роль сыграла смена ландшафта. Очевидно, в местах раннего пребывания мари леса были лиственными с преобладанием дуба, который, как правиль-

но подметил М. Н. Янтемир, ссылаясь на наблюдения П. И. Кротова, сопровождается обычно орешником, кленом и другими лиственными породами деревьев (Янтемир 1927: 7). Неудивительно поэтому, что в «Сочинениях, принадлежащих к грамматике черемисского языка» (VII гл. «О древахъ») слово *шюргіô* переведено как дубрава (Патрушев 1958:16).

Приведенные Ю. Тойвоненом со ссылкой на работы Ю. Вихманна, В. П. Троицкого, Г. И. Рамстедта, Э. Сетяля диалектные варианты позволяют глубже раскрыть семантический объем этого слова, ср.: *šürgö* 'большой лес', *šü·rγǫ* 'лес на возвышенности, горный лес', *šü̆rgö, širge* 'чернолесье', *šərγэ* 'лес', к этой же группе можно добавить лексему *šürγö* 'лиственный лес'. По мнению Ю. Тойвонена, указанные марийские слова по своей семантике лучше всего соответствуют норвежско-саамскому *surgga* 'густой лес', нежели удмуртскому *sur, śer: śur-li̯, śer-le̯* 'позвоночник' (спинной хребет – *А. К.*), хотя под вопросом с последними их сближают Э. Сетяля и Ю. Вихманн; возможно, что коми-зырянско-удмуртская лексема *šur* тождественна финскому *sarka* 'длинная полоса пашни' (гребень, напоминающий хребет – *А. К.*) (Toivonen 1915:70-71).

В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев, рассматривая происхождение коми-зырянского слова *сюрся* 'позвоночник, позвоночный столб, спинной хребет' с его диалектными вариантами и удмуртского *сюр: сюрлы* 'позвоночник' (*лы* 'кость') пришли к выводу, что все они базируются на основе *сюр* 'хребет, кряж, гряда, массив, линия, стержень, основа'. Эта же основа, по их мнению, лежит в слове *мусюр* 'горный хребет', букв. 'земной хребет, земной массив'. В число финно-угорских продолжений основы, исходя из предложенных гипотез Ф. Аймя и Ю. Тойвонена, они включают мар. *шӧр* 'край, ребро, грань', мордЭ *чире* 'край, берег, склон' с диалектными *шир'ĕ, чир'е, ш'ире,* фин. *syrjä* 'сторона, край, ребро', саамН *sargga,* мар. *šürgö* 'лес на горе' (КЭСК, 275).

К. Редеи, анализируя мансийское слово *sa̯·r* 'грива' (макушка леса – *А. К.*), с привлечением диалектных параллелей: *sori* 'седловина между двумя вершинами гор, лесная перемычка между двумя болотами', *sarɛ̯, sa̯rɛ̯* 'маленькое болото', *sa̯·r* 'грива между двумя озерами', а также композит, имеющих в своей структуре данную лексему, связывает его с вен-

герскими словами с корнем *szor-* 'узкий': *szoros* 1. 'узкий, сжатый; плотный, твердый; точный, суровый'; 2. 'узость, узкое место, узкий проход между горами, болотами, озерами'; *földszoros* 'перешеек', *tengerszoros* 'пролив' и др. Наряду с рассмотренными лексемами им приводятся коми-зыр. *šur: mu-šur* 'почва, земля, суша, ландшафт', удм. *šur: mu-šur* 'участок леса (между двумя реками)', *šur: mu-šur* 'долгий участок дороги', а также коми-зыр. диалектные соответствия. Обращая внимание на фонетический облик слов, К. Редеи указывает, что в манс. слове гласный звук восходит к др.-манс. *а, а в коми-зыр.– к праперм. *а. Исходя из всего сказанного, он заключает, что манс. и коми-зыр. слова наиболее близки друг к другу (Rédei 1964: 107).

Попытки связать марийское и саамское название леса с пермской лексемой вызывают сомнения: в указанном этимологическом гнезде нет надежных и точных семантических соответствий для мар. *шӱргӧ* и саам. *sargga*, что касается фонетической стороны вопроса, то такая связь является малоубедительной. Иной подход к отбору финно-угорских соответствий и расширение их состава диалектными материалами позволяет пересмотреть укоренившуюся этимологию.

Учитывая типологию семантического перехода «гора» ⇔ «лес», характерного для урало-алтайских и индоевропейских языков (Дмитриева 1984:156), этимологическое гнездо, представленное мар. *шӱргӧ* 'лес на горе', саам. *sargga* 'густой лес', ср. также саамН (Енонтекие) *šïe·rka* 'ивовый кустарник' (LW, 789), можно значительно расширить прибалтийско-финскими лексическими данными: людик. *särkke, šärkk,* ливвик. *särkü, särkkü,* собственно карел. *särkkä, šärkkä* 'холм, гора, кряж'; 'крутой берег (реки)', фин. *särkkä* (*särkä*) 'продолговатая песчаная гряда, находящаяся под водой или частично над поверхностью воды у берега (напр. у острия мыса, острова) или в русле реки; нагромождение (скопление) песка; песчаная отмель; *хребет, горная гряда;* пески, покрытые вереском; *гора, холм, возвышенность*' // *suar, suari, suari, soari,* ливвик. *soari, soarï, suari, suarï, šoari, soarï* 'остров (в озере, реке или на болоте); островок леса; глухой пустынный лес, чаща; отдельно стоящий лес (обычно хвойный)', 'невыгоревшее место на подсеке' и др. (Мамонтова, Муллонен 1991:93, 88-89), вепс. *sar* 'остров'; 'лесная дача' (VVV, 49). Ср. также селькТ слово *пасу*

'лес', которое иногда означает 'яр (гора), поросший лесом', т. е. 'гора'; сербско-хорв. *gora*, означающее 'гора' и 'лес'; в болг. *гора* – только 'лес' (Очерки... 65). Аналогичное смещение семантики наблюдается в неофициальных и официальных названиях марийских селений: *Кугу Пӱнчер 'Большой Сосняк'* (неофиц.) ⇔ *Большая Гора* (офиц.), *Изи Пӱнчер 'Малый Сосняк'*, местные жители ее называют также *Выльып починга* (неофиц.), ⇔ *Малая Гора* (офиц.).

Что касается фонетических расхождений марЛ *шӱргӧ*, марГ *шыргы* и саам. *sargga*, то следует отметить, что в ряде генетически связанных слов в позиции первого слога на месте марЛ *ӱ*, марГ *ы* в саам. выступает широкий гласный **а** или â . Ср.:

марийские слова	*саамские слова*
марЛ ӱ	**саам. а***
марЛ *лӱмӧ* 'клей', ср. марГ *кле* ∠ рус. *клей*	*dabme* 'клей' (408)
марЛ *ӱпш* 'запах', ср. марГ *пыш* 'запах'	*aps* 'запах' (408)
марЛ *ӱ*, марГ *ы*	**саам.** â
марЛ *вӱр*, марГ *выр* 'кровь'	*vârrâ* 'кровь' (412)
марГ *выл: вылны* 'наверху, на поверхности'; на 'где?'	*âllen* 'высокий' (407)
марЛ *кӱр*, марГ *кыр* 'лубок'	*gârrâ* 'кора' (415), саамК *кэ̄рр (кэ̄р)* (СРС, 148)
марЛ *лӱм*, марГ *лым* 'имя'	*nântmâ* 'имя' (401)
марЛ *шӱлӧ*, марГ *шыл* 'обхват (мера длины, равная обхвату вытянутых рук взрослого человека)',	*sâllâ* 'грудь, сажень' (401)
марЛ *ӱштӧ*, марГ *ыштыы* 'пояс'	*âvve* 'пояс' (409).

Определенный интерес представляют и другие закономерные звукосоответствия. Хотя они ограничены в отношении круга охватываемых слов, однако нуждаются в специальных научных изысканиях с привлечением широкого круга диалектного материала как саамского, так и марийского языка.

---

* Иллюстративный материал приводится из коллективной монографии «Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков» (Москва, 1974). После соответствующих слов указываются страницы из этой книги.

В качестве иллюстрации здесь можно отметить лишь некоторые из них. Так, к соответствиям в позиции первого слога, где на месте саамского *a, ā* выступают разные гласные лугового и горного наречий марийского языка, относятся следующие:

саамК а	**марЛ ы, марГ ӹ**
tsaǝ̄pa^{d} 'капать' (Itkonen 1958:625).	марЛ *чыпчаш* 'просачиваться, просочиться' (МРС, 685), диал. 'капать', ср. волж. *чываш* 'капать';
i̯šakīš̆ (А) 'осень' (Itkonen 1958: 655)	марЛ *шыже*, марГ *шӹжы* 'осень'
саамК а	**марЛ у, марГ ы**
лаппьс (лапьс) 'роса' (СРС, 155) Ср., напр.: саамК *лаппьс сӯййн* (СРС, 155) 'росистая трава'	марЛ *лупс*, марГ *лыпш* 'роса' марЛ *лупсан шудо*, марГ *лыпшан шуды* 'росистая трава'
касьт 'где' (Керт 1986:142) *Тӯнн бара касьт лӣйекь?* 'Где же ты был?' (СРС, 30).	марЛ *куштo*, марГ *кыштыт* 'где' *Тый вара куштo лийынат? Тӹнь вара кыштыт линат?* 'Где же ты был?'
kaī̯šе 'схватить' (Керт 1971:72), *kaľćе* 'хватать' (Керт 1971:100)	марЛ *кучаш*, марГ *кычаш* 'поймать, держать'
саамК ā	**марЛ ы**
шāммш (шāмш) 'шамшура (праздничный головной убор замужней женщины из красного тонкого сукна, расшитого бисером') (СРС, 409)	*шымакш* 'головной убор замужней женщины'.

Следует при этом отметить, что *шāммш* завязывается на голове красной лентой или тонкой косынкой. Уплотненная передняя верхняя часть шапочки нависает козырьком над лбом. Поверх шапочки надевается однотонный шелковый платок, чаще с длинными кистями (СРС, 409). *Шымакш* представляет собой богато украшенный вышивками прямоугольный кусок холста, один конец которого сшивается в виде колпачка (Молотова 1989:94). На голове он закрепляется при помощи кожаного или войлочного колпачка (а также колпачка, сделанного из бересты — *А. К.*). Поверх *шымакша* надевается платок, чаще с длинными кистями, подобно саамскому.

саамК ā	**марЛ, Г у**
kārьnəsь (kārrnas) 'ворон' (СРС, 102) *kāv*$^{(a)}$, саамН *kāv*^{a}, саамК *kāβ* 'супруга, жена' (Itkonen 1958:99)	марЛ, Г *курныж*, марГ *курмыж* 'ворон' марЛ *кува* разг. 'жена, супруга кого-л. (чаще пожилого возраста)' (МРС, 111:69).
саам. а	**марГ а, о; марЛ о**
саам. *kaś ii śᴱ ļeD* 'бежать' (Itkonen 1958:96) саам. *mȧχsēD* 'печень' (Itkonen 1958:893)	марГ *кашташ*, марЛ *кошташ* 'ходить' марГ, Л *моки* 'печень' и некоторые др.

В *шӱргӧ // шьӹргы* с фрикативный **ш** возник на марийской почве. Как известно, в истории марийского языка свистящие превратились в шипящие. Однако в диалектах кильмезско-малмыжского типа судьба прафинно-угорского **с (з)** зависела от позиций в составе слова: в словах с палатальными гласными **с (з)≿с' (з')**, а в словах с велярными гласными **с (з)** в основном сохранился в неизменном виде, лишь в единичных случаях отмечен переход **с (з)** в **ш (ж)** (Казанцев 1973:125).

Поэтому не случайно, что на месте марийского начального **ш** в словах родственных языков выступают сибилянты *s* или *ś* напр. марЛ *шоло*, марГ *шол* 'вяз', фин. *salava* 'ракита' (ива ломкая – *А. К.*), венг. *szil* 'вяз' (Основы 1974:414); марЛ *шыже*, марГ *шьӹжы* – удм. *сӥзьыл*, мордЭ *сёксь, сёкс, соксь*, мордМ *сёксь, сёкс*, эст. *sügis*, *фин. syksy*, венг. *ősz* 'сень' (Основы 1974:414).

В середине саамского слова *sargga* в позиции между тремулянтом *r* и гласным *a* выступает взрывная гемината *g*. Финно-угристика едина в вопросе о наличии геминированных согласных в праязыке, которые употреблялись только в позиции середины слова. Однако из современных финно-угорских языков геминаты сохранились лишь в прибалтийско-финских и саамских языках, в остальных языках они перешли в краткие согласные звуки (Основы 1974: 140; ФВЯО, 117).

Интересно при этом отметить, что отдельным марийским диалектам не чуждо употребление долгих или полудолгих согласных звуков. Так, по наблюдениям В. И. Вершинина, в елабужском говоре марийского языка геминированные согласные представлены в словах: *паллаш* 'знать, узнать', *палле* 'метка', *моппар, муппар* 'сколько', *тыссе* 'здешний' и др. (Вершинин 1981:46). Как явствуют примеры, в одних случаях,

т. е. в чувашизмах, сохранилась гемината языка-источника, ср.: чув. *паллаш* 'знать, узнать' (РЧС, 239, 812), *паллă* 'метка' (РЧС 341). В исконно марийских словах причину удлинения интервокального консонанта нелегко объяснить: *моннар, муннар* 'сколько' – *мо (му)* (простая вопросительно-местоименная основа) + *наре* 'количество, величина', ср. мордМ *мзяра, зняро* 'сколько' (ФВЯО, 212-213), *тыссе* 'здешний', ср. мордМ *тяса*, мордЭ *тесэ, теса* 'здесь' (ФВЯО, 38), *тесэнь, тестэнь* 'здешний' (РЭС, 126).

Употребление конечного гласного в словах *шӱргӧ, шьӹргы, sargga* регламентировано прогрессивной палатально-велярной гармонией гласных, т. е. конечный гласный уподобился предшествующему ударному не только по углубленности или неуглубленности, но и принадлежности к тому или иному ряду.

Исходя из проанализированного, можно высказать предположение, что мар. *шӱргӧ // шьӹргы* и саамН *sargga* являются лексическим наследием финно-волжской языковой общности.

В. Я. Дерягин и И. Г. Добродомов, рецензируя сборник Уральского университета «Этимологические исследования. Этимология русских диалектных слов» (Свердловск, 1978), относительно статьи О. В. Вострикова, где исследуются три субстратных финно-угорских слова, бытующие в русских говорах Костромской области, *сорьез* 'хариус', *тохта* 'гнилое дерево, гнилая сердцевина дерева', *шохра* 'гнилой, низкорослый лес на болоте', сделали в порядке примечания следующее: «...наряду с многочисленными фиксациями слова *согра* в памятниках XVIII в., относящихся к Ваге (напр.: *согра* ems чистити где годитца), имеются примеры с иным расположением согласных в группе *-гр-*, таким, как в марийском *шӱргӧ, шьӹргы* 'лес': да *сорга* моА болшаА меж Николскою землею и Копт Аковою да поле в тои же *сорги* ѿ старои рЬки возле Николскую землю. Купчая 1570 г., Ижма; а Григорию... досталас... оу Шомѡкши *сорга*. «Дело» 1570 г.» (Дерягин, Добродомов 1981:184).

Однако, как указано выше, мар. *шӱргӧ, шьӹргы* восходят совершенно к иному этимологическому гнезду, нежели рус. диал. *сорга**.

---

* О русском диалектном *согра* см. статью А. Н. Куклина «Названия исчезнувших селений Марийской АССР (с апеллятивом *чодыра* 'лес')» // Вопросы марийской ономастики. Вып. 7. Йошкар-Ола. С. 49-74.

Что касается памятников XVII века, то в них речь скорее всего идет не о лесе, а о полосе, наделе или об участке обрабатываемой земли, в которой нуждались русские припущенники, нанесенные колонизационными волнами на исконные финно-угорские земли, в частности, на Соловецкие острова, ср. вепс. *sarg*, ливвик. *sargu* 'полоса (пашни); участок, надел (обрабатываемой земли)', фин. *sarka* 'расположенный между канавами участок поля, обычно узкий и вытянутый; поле; надел; несколько полей, образующих одно целое; надел (одного) двора (куда входят и пахотные земли и лесоучастки); земельные участки (напр., участок леса и полоска покоса), разделенные границами и межами; осушенная (под пашню) часть болота прямоугольной формы, границами которой служат канавы' (Мамонтова, Муллонен 1991:85-86). На почве окающих говоров северно-русского наречия прибалтийско-финское слово видоизменилось в *сорга*.

Общее количество названий населенных пунктов с апеллятивом *шӱргӧ // шыргы* 'лес, лесной (-ая, ое)', по данным справочника «Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года» (Йошкар-Ола, 1952), в республике насчитывалось 36, из них официальных названий 27, неофициальных – 9, что составляет 1,38% от общего числа наименований.* См. таблицы 1, 2, где даются комментарии к ойконимам.

Таблица 1

Официальные названия населенных пунктов с апеллятивом *шӱргӧ // шыргы* 'лес, лесной (-ая, -ое)'

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Объяснение названий
		I. Горномарийский р-н	
	1. Ершово-Кушергский с/с, д. Ершово** (21)		
1.	п. Ширгиялы	Шыргыйял	*Шыргы* 'лес' + *йал* 'деревня' – Лесная деревня

* На 1-е мая 1952 года в республике числилось всего 2612 населенных пунктов, включая лесничества, дома лесной охраны, лесоучастки, мехлесопункты, мельницы (напр., Карпушинская мельница, Ромашинская мельница), населенные пункты Яльчинского пионерского лагеря, Плантации плодоварочного завода (Троицко-Посадского с/с Горномарийского р-на), поселки Илетской ГЭС, Илетского рейда.

** В скобках указана страница справочника «Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года» (Йошкар-Ола, 1952), где находится название селения.

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Объяснение названий
		II. Еласовский р-н	
	1. Вершино-Сумский с/с,	в. Революция (29)	
2.	д. Шур-Кушерга	Шур Кушӹргӹ	*Шур (Сура)* – гидроним *Ку (гу)* 'большой' + *шӹргӹ* 'лес' – Сурский большой лес
	2. Емелевский с/с,	с. Емелево (30)	
3.	д. Юнга-Кушерга	Йынгы Кушӹргӹ	*Йынгы (Юнга)* – гидроним; *Ку (гу)* 'большой' + *шӹргӹ* 'лес' – Юнгинский большой лес
	3. Кожважский с/с,	с. Кожваж (32)	
4.	д. Ширгиялы	Шӹргӹйӓл	*Шӹргӹ* 'лес, лесная' + *йӓл* 'деревня' – Лесная деревня
		III. Звениговский р-н	
	1. Шимшургинский с/с,	д. Шимшурга (39)	
5.	д. Шимшурга	Шемшӱргӧ	*Шим (Шем)* 'черный' + *шӱргӧ* 'лес' – Чернолесье
		IV. Куженерский р-н	
	1. Ляжвершинский с/с,	д. Ляж Кукмарь	
6.	д. Удельный Шургуял	Шӱргыял	*Шӱргӧ* 'лес, лесная' + *ял* 'деревня' – Лесная деревня (букв. Удельная Лесная деревня)
7.	д. Средний Шургуял	Коклала	Средняя Лесная деревня
8.	д. Руду Шургуял	Рӱдӧ	*Рӱдӧ* 'центральная'. Центральная Лесная деревня
	2. Салтакъяльский с/с,	с. Салтакъял (55)	
9.	д. Шурга	Шӱргӧ	*Шӱргӧ* 'лес, лесная'
		V. Медведевский р-н	
	1.Ошургинский с/с,	д. Ошурга (69)	
10.	д. Ошурга	Ошӱргӧ (Ошла марий)	*Ош* 'белый' + *шӱргӧ* 'лес'
		VI. Моркинский р-н	
	1. Весьшургинский с/с,	д. Весьшурга (73)	
11.	д. Весьшурга	Весшӱргӧ	*Вес* 'другой' + *шӱргӧ* 'лес'
	2. Малокушнинский с/с,	д. Шордур (75)	
12.	д. Шурга	Шӱргӧ	*Шӱргӧ* 'лес, лесная'
	3. Шоруньжинский с/с,	с. Шоруньжа (78)	
13.	д. Шурга	Шӱргӧ	*Шӱргӧ* 'лес, лесная'
	4. Яраморский с/с,	д. Большой	
14.	д. Изи Шурга	Ярамор (78, 79) Изи Шӱргӧ	*Изи* 'маленькая, малая' *Шӱргӧ* 'лес, лесная' Малая лесная деревня (букв.: Малый лес)

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Объяснение названий
15.	д. Кугу Шурга	Кугу Шӱргӧ	*Кугу* 'большая' Большая лесная деревня (букв.: Большой лес)
		VII. Новоторъяльский р-н	
	1.Токтарсолинский с/с,	д. Нижнее Махматово (87)	
16.	д. Шургуял	Шӱргыял (Кемсола Шӱргыял)	*Шӱргӧ* 'лес, лесная' + *ял* 'деревня' – Лесная деревня
		VIII. Пектубаевский р-н	
	1. Сосновский с/с,	д. Шурга (101)	
17.	д. Большая Шимшурга	Шемшӱргӧ	*Шем (Шим)* 'черный' + *шӱргӧ* 'лес' — Чернолесье
		IX. Ронгинский р-н	
	1. Великопольский с/с,	д. Великополье (105)	
18.	д. Ошурга	Ошӱргӧ	*Ош* 'белый' + *шӱргӧ* 'лес'
	2. Верх-Ушнурский с/с,	д. Верх-Ушнур (105, 106)	
19.	д. Шурга	Шӱргӧ	*Шӱргӧ* 'лес, лесная'
20.	д. Шургумбал	Шӱргыйымал	*Шӱргӧ* 'лес' + *йымал* в знач. предлога под. – Подлесье
	3. Кужмаринский с/с,	с. Кужмар (106)	*Кугу* 'большая'. *Шӱргӧ*
21.	д. Русский Шургумбал (Большой Шургумбал)	Кугу Шӱргыймал (Макарсола)	'лес' + *йымал* 'под'. (букв.: Большая русская деревня под лесом)
22.	д. Средний Шургумбал	Покшел Шӱргыйымал	Среднее Подлесье (букв.: Средняя деревня под лесом)
23.	д. Малый Шургумбал	Изи Шӱргыйымал	Малое Подлесье (букв.: Малая деревня под лесом)
	4. Ронгинский с/с,	с. Ронга (108)	
24.	д. Шургоял	Шӱргыял	*Шӱргӧ* 'лес, лесная' + *ял* 'деревня'
		X. Сернурский р-н	
	1. Мустаевский с/с,	д. Мустаево (118)	
25.	д. Шургиял	Шӱргыял	Лесная деревня
		XI. Сотнурский р-н	
	1. Коркатовский с/с,	д. Коркатово (122)	
26.	д. Шургосола	Шӱргысола	*Шӱргӧ* 'лес, лесное' + *сола* 'селение' — Лесное
		XII. Хлебниковский р-н	
	1. Арборский с/с,	д. Лопово (126)	
27.	д. Шургунур	Шӱргынур (Памашъял)	*Шӱргӧ* 'лес, лесное' + *нур* 'поле'

Таблица 2

Неофициальные названия населенных пунктов с апеллятивом *шӱргӧ // шӹргы* 'лес, лесной (-ая, -ое)'

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Объяснение названий
		I. Горномарийский р-н	
	1. Ершово-Кушергский с/с, д. Ершово (21)		
1.	д. Ершово	Арде Кушӹргӹ (Пистерла)	*Арде* – гидроним Ардинский Большой лес
	2. Отарский с/с,	с. Отары (24)	
2.	д. Евсейкино (Среднее Карачурино)	Шӹргӹмугыш	
	3. Усолинский с/с,	с. Усола (24)	
3.	д. Саратеево	Мары Кушӹргӹ (Алыктӹр, Йыванайсола)	*Мары* 'марийская' *Ку(гу)*, ср. совр. *кого* 'большая' + *шӹргӹ* 'лес, лесная' – (букв.: Марийская большая лесная деревня)
4.	д. Эсяново	Эсансола Кушӹргӹ	*Эса* – антропоним + *ан* придает словам значение единичной (индивидуальной) принадлежности + *сола* 'селение' (букв.: Эсянсолинский Большой лес)
		II. Еласовский р-н	
	1. Вершино-Сумский с/с, в. Революция (29)		
5.	в. Революция	Шӹргӹдӹр	*Шӹргы* 'лес' + *тыр (> дыр)* 'край'
	2. Карсноемешевский с/с, с. Емешево (32)		
6.	д. Ямолкино (Ямолино)	Шӹргӹйӓл	Лесная
		III. Моркинский р-н	
	1. Кинерский с/с,	д. Адымаш (74)	
7.	д. Янситово	Шӱргыял	Лесная
	2. Мари-Кужерский с/с,	д. Старый Юрдур (75)	
8.	д. Испаринск	Акпарс Шӱргӧ	*Акпарс* – антропоним Лес Акпарса
		IV. Сотнурский р-н	
	1. Кукморский с/с,	д. Учейкино (123)	
9.	д. Пинжан-Кукмор	Шӱргыял	Кукмор Сосновая Лесная

ЛИТЕРАТУРА

Васильева Д. П. 1979, Ландшафтная география Марийской АССР. Йошкар-Ола.

Вершинин В. И. 1981, Этюды по фонетике елабужского говора // Вопросы марийского языка. Вопросы марийской диалектологии. Труды МарНИИ. Вып.49. Йошкар-Ола.

Вершинин В. И. 1986, О некоторых географических терминах и топонимах прикамских мари // Марийская филология. Межвузовский сб. научных трудов. Йошкар-Ола.

Госкомстат РСФСР – Государственный комитет Республики Марий Эл по статистике. № 4-09/20 от 30.12.92 г. О состоянии и использовании лесных ресурсов.

Григорьев В. 1992, Йынгы йога // У сем. №4 (10). Йошкар-Ола.

Дерягин В. Я., Добродомов И. Г. 1981, Рец.: Этимологические исследования. Этимология русских диалектных слов. Свердловск, 1978 // Этимология 1979. Москва.

Дмитриева Л. В. 1984, Этимологии географических апеллятивов в тюркских и других алтайских языках // Алтайские этимологии. Ленинград.

Златовратский Н. Н. 1881, Народы России. Черемисы. Этнографический очерк // Игрушечка. № 5.— См.: *Старыгина Н.* 1994, О народе мари – из XIX века // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. № 3. Йошкар-Ола.

Знаменский П. В. 1868, Горные черемисы Казанского края // Вѣстник Европы. Т. 4. Санкт-Петербургъ.

Казанцев Д. Е. 1973, История щелевых согласных в марийском языке // Вопросы марийского языкознания. Вып. 3. Йошкар-Ола.

Керт Г. М. 1971, Саамский язык (Кильдинский диалект). Фонетика. Морфология. Синтаксис. Ленинград.

Керт Г. М. 1986, Словарь саамско-русский и русско-саамский: Пособие для уч-ся нач. шк. Ленинград.

Куклин А. Н. 1990, Названия исчезнувших селений Марийской АССР (с апеллятивом *чодыра* «лес») // Вопросы марийской ономастики. Вып. 7. Йошкар-Ола.

КСЭК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Москва, 1970.

ЛОХ – Лесное и охотничье хозяйство МССР за 1986-1991 гг. Статистический сборник Госкомстата Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1992.

Мазуркин П. М. 1989, Перспективы развития лесопромышленных зон Марийской АССР. Йошкар-Ола.

Мамонтова Н., Муллонен И. 1991, Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск.

Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года. Йошкар-Ола.

Молотова Т. Л. 1989, Локальные комплексы традиционного марийского женского костюма // Археология и этнография Марийского края. Вып. 16. Этнические и культурно-бытовые процессы в Марийской АССР. Йошкар-Ола.

МРС – Марийско-русский словарь. Москва, 1956.

Никольский Н. В. 1919, Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань.

Основы 1974 – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). Москва.

Очерки — *Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В.* 1980, Очерки по селькупскому языку. Т. 1. Тазовский диалект // Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. Вып. 8. Материалы полевых исследований. Сер. монографий. Москва.

Патрушев Г. С. 1958, Из истории изучения марийского языка // Уч. Зап. Марийского госпединститута им. Н. К. Крупской. Т. 16. Йошкар-Ола.

Республика Марий Эл. Административно-территориальное деление. На 1 января 1992 года. Йошкар-Ола, 1993.

РЧС – Русско-чувашский словарь. Москва, 1971.

РЭС – Русско-эрзянский словарь. Москва, 1948.

СГН — *Саватькова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1981.

СМЯ I – Словарь марийского языка. Т. 1, А – З. Йошкар-Ола, 1990.

СМЯ III – Словарь марийского языка. Т. 3 (косараш – ляпкыме). Йошкар-Ола, 1994.

Соловьева Г. И. 1982, Орнамент марийской вышивки. Йошкар-Ола.

СРС – Саамско-русский словарь. Москва, 1985.

ТМО – Тошто марий ой-влак. Тошты мары шаявлä гишан (Марийские легенды и предания). Йошкар-Ола, 1972.

ФВЯО – Финно-волжская языковая общность. Москва, 1989.

Фосс М. Е. 1952, Древнейшая история Севера европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. № 29. Москва.

ШК — *Пекпаев А. А., Куклин А. Н.* 1993, Шочмо кундем. III–IV класслаште тунемше-влаклан пӱртӱсым шымлыме книга. Йошкар-Ола.

Янтемир М. Н. 1927, Описание Маробласти. Оршанский кантон (С приложением населенных пунктов кантона). Вып. VI. Краснококшайск.

Itkonen, T. I. 1958, Koltan ja Kuolanlapin sanakirja I – II. Helsinki.

LW – Lagercrantz, E. 1939, Lappischer Wortschatz. II || LSFU VI. Helsinki.

Rédei, K. 1964, Szófejtések || NyK LXVI. Budapest.

Toivonen, Y. H. 1915, Wortgeschichtliche Streifzüge || FUF XV. Heft 1-3. Helsingfors.

VVV – *Hämäläinen, M. M. i Andrejev, F.A.* 1936, Vepsa-venähine vajehnik. Moskva-Leningrad.

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИИ

FUF – Finnisch-Ugrische Forschungen, Helsinki
LSFU – Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Helsinki
NyK – Nyelvtudományi Közlemények, Budapest

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

болг. – болгарский
венг. – венгерский
вепс. – вепсский
волж. – волжский говор мар. яз.

др.-манс.– древнемансийский
карел.– карельский
коми-зыр.– коми-зырянский
ливвик.– ливвиковский диалект карел. яз.
людик.– людиковский диалект карел. яз.
манс.– мансийский
мар.– марийский
марГ – горное наречие мар. яз.
марЛ – луговое наречие мар. яз.
мордМ – мокша-мордовский
мордЭ – эрзя-мордовский
праперм.– прапермский
рус.– русский
саам.– саамский
саамК – кильдинский диалект саам. яз.
саамН – норвежский диалект саам. яз.
сельк Т – тазовский диалект сельк. яз.
сербско-хорв. – сербско-хорватский
удм.– удмуртский
фин. – финский
чув.– чувашский
эст. – эстонский

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ТИПОВ ОБЪЕКТОВ

в. – выселок (хутор)
д. – деревня
п. – поселок
с. – село
с/с – сельский совет
р-н – район

СЛОВАРНЫЕ ПОМЕТЫ

букв.– буквально
диал. – диалектное слово
неофиц. – неофициальное название населенного пункта
офиц. – официальное название населенного пункта
посл. – пословица
разг. – слово разговорного языка
совр. – слово современного языка
ср. – сравни

А. Н. КУКЛИН

ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В НАЗВАНИЯХ СЕЛЕНИЙ МАРИЙ ЭЛ

1. Истоки фитофорных ойконимов

Флора Республики Марий Эл чрезвычайно богата и разнообразна. В ней, по подсчетам биологов, выявлено около 30 видов деревьев и 90 видов кустарников (Пекпаев 1995:53), лесообразующими из которых являются сосна, ель, пихта, береза, осина, липа, дуб, ольха, а к числу непременных компонентов лесных сообществ относятся клен остролистный, вяз, ильм, рябина, черемуха, лещина (орешник), различные виды ив, жимолость, крушина, бересклет, шиповник, можжевельник, калина, бузина и другие. Потенциал лесной флоры республики определяется также совокупностью других древесных растений.

По названиям наиболее распространенных пород деревьев и кустарников получили имена многие селения Марий Эл. Так, по данным справочника «Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года» (Йошкар-Ола), количество селений, в названиях которых содержится флористическая лексика, составляло 157, т. е. 6,01% от общего числа (2612) населенных пунктов республики. Причем все фитофорные ойконимы можно объединить в две большие группы: первая, содержащая названия лиственных деревьев,— 105 селений (4,02%), вторая, образованная от названий хвойной породы,– 52 населенных пункта (1,99%). Как явствуют статистические данные, ойконимы, образованные от названий лиственной породы деревьев, превалируют над названиями хвойной породы, хотя основной средообразующий фон в природных комплексах лесов создается сосновыми, еловыми и елово-пихтовыми лесами – 55,8% всей лесной площади.

В республике имеется немало селений, в официальных названиях которых функционируют русские слова, а в неофициальных – марийские, причем и те и другие обозначают одно и то же дерево. Ср., например, официальные и неофициальные названия деревень: *Ельниково – Кожерла* (Еласовск. р-н), *Осиново – Шопкер* (Моркинск. р-н), *Сосновка – Пӱнчер* (Новоторъяльск. р-н) и другие.

Марийские флористические лексемы фигурируют, как правило, и в официальных, и в неофициальных именах селений, а русские флористические слова бытуют лишь в официальных названиях.

Некоторые ойконимы являются отгидронимными, а гидронимы – фитофорными. Модель номинации в данном случае следующая: название древесного растения → река, речка → селение, например, река, протекающая по сосняку, носит название *пӱнчӧ* «сосна, сосновая» + *эҥер (енер)* 'река, речка' = *пӱнчеҥер* 'сосновая река'.

Названия отдельных селений являются отантропонимными, а антропонимы – фитофорными. Модель номинации: название древесного растения → фамилия → селение, например: *береза – Березин – Березино; орех – Орехов – Орехово* и другие.

Что касается названий конкретных древесных пород, то в ойконимообразовании их участие выглядит следующим образом: 1) *пӱнчӧ, якте* 'сосна, сосновый (-ая, -ое)' и от них производные *пӱнчер, яктер* 'сосновый бор', а также русское слово *сосновка* – 28 названий (1,07%); 2) *кожла* 'ельник' – 24 названия (0,91%); 3) *тумер* 'дубняк, дубовая роща', русское *дуброва, дубровка* и другие варианты, а также чувашское слово *юман* 'дубовая' – 22 названия (0,84%); 4) *куэр // кугила* 'березняк, березовая роща', включая русские слова *березовый, березники* и другие варианты – 18 названий (0,69%); 5) *писте // пиште* 'липа, липовый (-ая, -ое)', а также лексема *липа* – 15 названий, что составляет 0,57%; 6) *шопкер // шапкила* 'осинник, осиновая роща' и русское слово *осиновый (-ский)* – 11 названий (0,42%); 7) *шоло* 'вяз, вязовый (-ая, -ое)' и от него производные слова-композиты *Шолеҥер, Шолангуш* и другие – 8 названий (0,31%); 8) *ломбо* 'черемуха, черемуховый (-ая, -ое)', а также русская лексема *черемуха* и от нее производное *Черемухово* – 8 названий (0,31%); 9) *пӱкшерме* 'орещ-

ник' и русское *Ореховка, Орешкино* и другие – в названиях 5 селений, что равняется 0,19%; 10) *лӱлпан* 'ольховая', *лӱпер, нӧлпер* 'ольшняк'– 4 названия (0,15%); 11) *чашка* 'молодая береза'– 3 названия, что составляет 0,11%; 12) *рябина* – 3 названия, что равняется 0,11%; 13) *шоптыр* 'смородина, смородиновая', а также татарское слово *карлыган* 'смородина'– 3 названия, т. е. 0,11%; 14) *клен* – 1 название (0,04%); 15) *шӓртньы* 'верба, вербный (-ая, -ое)'— 1 название (0,04%); 16) *ӱэ* 'ветла'– 1 название (0,04%); 17) *калина* – 1 название (0,04%); 18) *ошко* 'осокорь; черный тополь'– 1 название (0,04%).

В соседней Нижегородской области, например, активное участие в ойконимообразовании принимают также названия лиственной породы деревьев. Так, на территории этой области, по подсчетам А. Л. Трубе и Б. С. Хорева, имеется более 60 топонимов, образованных от слова *береза,* свыше 30 – от *сосна,* 15 – от *ель*, 30 – от *дуб*, 20 – от *липа*, около 20 – от *вяз*, около 30 – от *осина,* 17 – от *лес,* 32 – от *бор*... (Трубе, Хорев 1965:215).

Что касается топонимов Марий Эл, образованных от апеллятивов *шӱргӧ* 'лиственный лес', *шӹргы* 'лес', *чодыра* 'лес' и других их диалектных разновидностей, характерных для речи жителей отдельной местности, то их в 1952 году насчитывалось 46 (1,76%).

Ср. также цифровые данные фитофорных ойконимов других областей России, которые приводятся из работы В. Семенова-Тян-Шанского «Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест?» (1924:139):

ГУБЕРНИИ	Бор и сосна	Ель	Береза	Ольха	Дуб	Липа	Вяз	Орешник	Осина
Ленинградская	72	6	26	8	86	17	21	5	3
Псковская	262	21	92	46	175	54	36	29	27
Смоленская	115	32	63	35	120	33	31	21	38
Тверская	145	16	59	22	115	20	14	13	12
Московская	12	10	10	14	36	9	12	5	5
Владимирская	26	26	33	20	60	17	15	2	12
Ярославская	50	14	39	23	66	25	13	3	4
Костромская	62	34	41	43	33	14	15	11	29
Итого:	744	159	371	211	691	189	157	89	130

2. Флористическая лексика (диалектные разновидности, происхождение и участие в номинации селений)

Пӱнчӧ ‘сосна обыкновенная’ Сем. Сосновые
Pinus sylvestris L. Pinaceae

Сосна – вечнозеленое хвойное дерево высотой до 40 м с прямым стволом и округлой кроной. Кора красно-бурая, в верхней части ствола красновато-оранжевая. Хвоя остроконечная, сизо-зеленая, сидит на укороченных побегах пучками по две, иногда по три иглы длиной до 7 см, 2 мм ширины. Цветет в июне, плоды созревают на второй-третий год. Она распространена в Европейской части, в Сибири, в Северном Казахстане, на востоке доходит до рек Алдан и Бурея (ПРЛ 1990:113).

В природных комплексах Республики Марий Эл сосняки занимают 39,5% всей лесной площади, что составляет 418,6 тыс. га; районом сосновых лесов является Заволжская песчаная низменная равнина (Васильева 1979:33, 35).

Название *сосны* в диалектах марийского языка выступает в следующих фонетических разновидностях: морк.-серн. *пӱн'чӧ, пӱн'д'ж'ӧ,* волж., КУ *пӱн'д'ж'ӧ,* й.-ол. *пӹнцӧ,* марСЗ, й.-ол. *пӹндзӧ* (Казанцев 1987:187), волж.., елаб., кунг. *пӱнджӧ* (Исанбаев 1964: 67; Лаврентьев 1968:100; Куклин 1981:61), марГ *пынжы* (СГН 1981: 134).

Кроме того, в марийском языке имеется композита *яктыпӱнчӧ* ‘высокая, стройная сосна’, где *якте* ‘сосна’ + *пӱнчӧ* ‘сосна’.

Марийское *пӱн'чӧ* восходит к древнему уральскому названию сосны, которое в современных языках представлено следующими формами: мордЭ *пиче,* мордМ *пичя*, саам. *piecce,* саамШ *petse,* фин. *petäjä,* эст. *pedajas (pedaja),* коми-зыр. *пожӧм,* удм. *пужым* ‘сосна’, ненец. *pedara* ‘лес’ (КСЭК 1970:223; ОФУЯ 1974:428; UEW 727).

Ненецкое *пэдара* ‘лес’, как полагает Б. А. Серебренников, первоначально означало ‘сосняк’ (1967:276). Его предположения подтверждаются данными других языков, см., например, этимологию слова *якте* ‘сосна, сосновый (-ая, -ое)’.

В этимологическом плане уральские слова могут быть сопоставлены с тюркскими лексемами: якут. *bäs* ‘сосна’, сойот. *pōš* ‘кедр сибирский’ *(Pinus cembra),* караг. *böjš* ‘кедр’

(Räsänen 1969:71). В связи с этим интересно отметить, что в рукописных материалах В. М. Иллич-Свитыча, как заметил В. А. Терентьев, содержится под вопросом сопоставление урал. **peč̆ä / penč̆ä* 'сосна' ~ картв. **piçw- / biçw-* ~ тюрк. **bäš / *böš* (1979:160).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *ПӸНЧӦ*

Сведения приводятся по справочнику «Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года» (Йошкар-Ола, 1952). В скобках указаны страницы настоящего справочника.

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Горномарийский р-н	
1.	1. Отарский с/с, д. Пинжедыр (Карачурино)	с. Отары (24) Пӹнжӹдӹр	МарГ *пӹнжы* 'сосна' + *дыр (∠ тӹр)* 'край'. Край сосняка
		II. Килемарский р-н	
1.	Кумьинский с/с,	с. Кумья (48)	
2.	д. Пинжедур (Малые Кукшары)	Пӹнжӹдӹр	Край сосняка
		III. Куженерский р-н	
1.	Токтайбелякский с/с,	с. Токтай-Беляк (56)	
3.	д. Пунчерюмал	Пӹнчерйымал	*Пун'чэр* 'сосняк, сосновый бор' + *йымал* 1. 'низ, нижний'; 2. в знач. послелога передается предлогом *под*. Подсосновье.
		IV. Мари-Турекский р-н	
1.	Куршаковский с/с,	с. Куршаково (63)	
4.	д. Верхний Пинжинерь		*Пин'ж'ин'эр' / (пӹн'чэнгэр)* – отгидронимный ойконим ← фитофорный гидроним: *пӹн'чӧ* 'сосновая' + *инерь / ∠ энгэр* (орфогр. *энгер)* 'река, речка'. Верхняя деревня по Сосновой речке
5.	д. Нижний Пинжинерь		Нижняя деревня по Сосновой речке
		V. Моркинский р-н	
6.	1. Яраморский с/с, д. Пиньжедур	д. Большой Ярамор (78) Пӹнчыдӹр	МарЛ *пӹн'чӧ* 'сосна' + *дӹр / ∠ тӹр)* 'край'. Край сосняка
		VI. Сернурский р-н	
	1. Больше-Коклалинский с/с,	д. Большая Коклала (116)	
7.	д. Пюнчерюмал	Пӹнчерйымал	Подсосновье

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		VII. Сотнурский р-н	
8.	1. Кукморский с/с, д. Пинжан Кукмор	д. Учейкино (123) Шӱргыял	*Пӱн'д͡ж'ӧ* 'сосна' + *-ан* (дериватив. суфф., образует прил. от сущ. со значением обладания). Сосновая. Кукмор Сосновая. *Шӱргӧ* 'лес; лесная' + *ял* 'деревня'
		VIII. Юринский р-н	
9.	1. Кузьминский с/с, д. Пинжиял	д. Кузьмино (132) Пӹнжӹйӓл	Сосновка

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *ПӰНЧӦ*

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Звениговский р-н	
1.	1. Красноярский с/с, д. Большая Сосновка	с. Красный Яр (36) Кугу Пӱнчылӱвал	*Пӱн'чо* 'сосна' + *лӱвал* 1. 'низ, нижний'; 2. в знач. послелога передается предлогом *под*. Большая деревня Подсосновье
2.	д. Малая Сосновка	Изи Пӱнчылӱвал	Малая деревня Подсосновье
		II. Медведевский р-н	
3.	1. Павловский с/с, д. Сосново	д. Юркино (70) Пӱнчерсола	*Пӱн'чӧ* 'сосна' + *-эр* (орфогр. *-ер*) – суфф., образующий сущ. с собир. знач. + *сола* 'селение'. Сосновка
		III. Новоторъяльский р-н	
4.	1. Ошканерский с/с, д. Сосновка	д. Ошканер (86) Пӱнчер	*Пӱн'чэр* – Сосняк, сосновый бор
		IV. Пектубаевский р-н	
5.	1. Отарский с/с, д. Сосново	д. Отары (101) Пӱнчер	Сосняк, сосновый бор
6.	2. Сосновский с/с, д. Сосновка	д. Шура (102) Пӱнченгер	Сосновая речка
		V. Сотнурский р-н	
7.	1. Петъяльский с/с, д. Большая Сосновка	д. Петъялка (123) Пӱнсола	Композита *Пӱн'чысола* в результате синкопы (выпадения группы звуков) видоизменилась в *Пӱн'сола*.

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		VI. Казанский р-н	
	1. Куськинский с/с,	д. Куськино (43)	
8.	д. Большая Бра	Кугу Пӱнчер	Большая деревня возле сосняка.
9.	д. Малая Бра (Выльып починта)	Изи Пӱнчер	Малая деревня возле сосняка.
		VII. Моркинский р-н	
	1. Мари-Кужерский с/с,	д. Старый Юрдур (74)	
10.	д. Старая	Пӱнчыдӱр	Край сосняка.
		VIII. Сернурский р-н	
	1. Токтамыжский с/с,	д. Токтамыж (119)	
11.	д. Нижний Малый Сернур	Пӱнчерйымал	Подсосновье.

Лексема *якте* ‘сосна; сосновый (-ая, -ое)’ в диалектах марийского языка имеет следующие корреспонденции: марСЗ *йакты* ‘сосна (стройная)’ (ССЗН 1971:56), марГ *йактӹ* (СГН 1981:36). Она восходит к урало-алтайскому источнику, ср. ма. *jakdan*, орок. *ǯ́ágda* ‘сосна’ (Дмитриева 1979:137), тунг. *dagda* ‘сосна’, гольд. (устаревшее название нанайского языка) *ǯ́agda*, ма. *jakdan* ‘ель’ (Räsänen 1969:122), удэй. *йэктэ* ‘лиственница’ (Василевич 1960:46).

Чувашское слово *яхтӑ* [*йа·хты*] ‘сосна’ этимологически связано с марийским *якте* (Лукоянов 1974:49; Федотов 1990: 322).

Что касается семантики пермского слова *яг* ‘сосняк, сосновый бор’, то она, вероятно, является более поздней, развившейся из первоначального слова *сосна*. Сравните аналогичное семантическое развитие марЛ *кожла* ‘ельник, еловый лес’→ марВ *кожла* ‘лес вообще’. *Кожла* от слова *кож* ‘ель’. В восточномарийском диалекте произошло расширение первоначального значения, см. также развитие нем. *Forst* ‘лес’ из первоначального *forhist* ‘сосновый лес’ (ОЯ 1973:59).

В «Этимологическом словаре уральских языков», где рассматриваются хант. *juγ, juχ* ‘дерево, манс. *jīw, jiw, jüw*, самод. (Юрак.) *je?* ‘сосна (дерево)’; сельк. *tjö, tjööl-pu, tjye, kye, čwe* ‘сосна’ (*pu* ‘дерево’); кам. *dw, dö* ‘ель, сосна’; койб. *džä* ‘ель’; матор. *tčia;* тайг. *dža* приведено и марийское слово *jäkte* ‘ель’ (в действительности же *сосна – А. К.*), однако при этом указано, что по причине фонетического несоответствия, т. е. наличия инлаутного консонантного сочетания *-kt-*, оно сюда не относится (*UEW 107*).

Сравнение значений показывает, что обско-угорско-самодийские слова соотносительны с марийской лексемой *якте*. Более уместной представляется включение марийского слова в вышеуказанное этимологическое гнездо, если учесть эволюцию инлаутного архаичного звукосочетания *-kt-* в уральских языках, сохранившись в саамском и большинстве лексем марийского и удмуртского языков, в других языках оно подверглось существенным изменениям, поэтому его следы в современных уральских языках и их диалектах выступают не как однозначные соответствия, а как разные согласные звуки. ср. эст., фин. *ks, ht;* саам. *kt;* морд. *f'k;* мар. *kt, k;* удм. *kt, k;* коми *k, t;* хант. *t, γə̂t;* манс. *t, t̂;* венг. *t (tt);* ненец. *t̂*, δ; нганасан. *t;* энец. *d, r;* сельк. *d, t, tt;* кам. *d* (Alvre 1981:18). Например, марЛ *лекташ,* марГ *лäктäш* 'выходить', фин. *lähteä* 'уходить, удалиться', удм. *лыктыны,* коми-зыр. *локны* 'прийти, прибыть', хант. *lügət-* 'уходить' (КЭСК 1970:160); хант. *lüγəttä* 'выйти; вылезти; выбраться' (Терёшкин 1981:219) и др.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *ЯКТЕ*

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Еласовский р-н	
	1. Емангашский с/с,	с.Верхние-Емангаши (31)	
1.	д. Яктансола	Йäктансола	Селение с соснами
		II. Звениговский р-н	
	1. Больше-Шигаковский с/с, д.Шелангер (35)		
2.	д. Яктерлюбал	Яктерлӱвал	*Якшер* 'сосняк; сосновый бор' + *лӱвал* 1. 'низ,нижний'; 2. в знач. послелога передается предлогом *под.* Подсосновье.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *ЯКТЕ*

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Горномарийский р-н	
	1. Усолинский с/с,	с. Усола (24, 25)	
1.	д. Мартышкино	Лап Йäктерлä (Ӱлыксола)	МарГ *лап* 'низина'; *йäктерлä* 'сосняк; сосновая роща'. Сосняк на низине.
2.	д. Пикузино	Тӹрӹнь Йäктерлä	МарГ *тӹрӹнь* 'наклонно, косо, набок'. Сосняк на косогоре.

Русское слово *сосна* генетически восходит к общеславянской лексеме **sosna*, являющейся продолжением индоевропейского **k'as-no-*, корень **k'as-* 'серый'. Допускается, что дерево названо по цвету коры молодых ветвей, ср. др.-в.-нем. *hasan* – 'серый', 'блестящий'; лат. *cānus (∠*casno-s)* – 'серый', 'пепельно-серый', 'серебристый', 'седой' (Черных 1994б: 190). Что касается объяснения слова как производного с суфф. *-сна* от той же основы, что и др.-в.-нем. *saf* 'сок', лат. *sapa* 'сок' и т.д. (*psn* ⩾) *сн* в результате упрощения групп согласных, по которому *сосна* собственно – 'смолистое (сочное) дерево', то оно считается малоубедительным (КЭСРЯ 1971:422).

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С РУССКИМ АПЕЛЛЯТИВОМ *СОСНА*

№№ п/п	Официальное название	Марийское название
	I. Волжский р-н	
1.	1. Нагоринский с/с, д. Малая Сосновка	д. Верхний Карай (16) Чапчык
	II. Горномарийский р-н	
2.	1. Красногорский с/с, д. Сосновка	д. Красногорка (22) Атьсола
	III. Еласовский р-н	
3.	1. Микряковский с/с, д. Сосново	с. Микряково (32) ———
	IV. Куженерский р-н	
4.	1. Куженерский с/с, д. Сосновка	д. Басалаево (53) ———

Кож 'ель обыкновенная' Сем. Сосновые
Picea, exelsa Link. Pinaceae

Ель – вечнозеленое хвойное дерево высотой до 30 м, с кроной конусообразной формы и серой, трещиноватой корой. Иглы (хвоя) 4-гранные, сплюснутые, колючие, держатся на ветвях обычно 6-7 лет. Цветет в мае – начале июня почти одновременно с зацветанием черемухи. Шишки созревают осенью в год цветения (Шиголев, Шиманюк 1962: 165). Образует леса в средней, а также северной полосе России. Растет в примеси с другими породами деревьев.

В Республике Марий Эл встречается она в районе еловолиственных лесов Оршанско-Кокшагской волнистой равни-

ны и в районе елово-пихтовых лесов возвышенной части Марийско-Вятского увала (Васильева 1979: 33, 35).

Слово *кож* 'ель' имеет диалектную разновидность *коз*, бытующую в малмыжском говоре, и исторически восходит к лексическому слою урало-алтайского периода, ср. гомогенные слова родственных языков: коми-зыр. *коз*, удм. *кыз*, мордЭ, мордМ *куз*, эст. *kuus*, *kuusk*, фин. *kuusi*, саам. *guossâ*, хант. *kol*, *ХoL*, манс. *Хowt*, самод. *Хadi* (ОФУЯ 1974:403), а также алтайские соответствия: Т.-ма. **k'asi-kta*, монг. *qusi*, тюрк. *qadi* (Хонти 1985:165).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *КОЖЛА*

Кожла 'ельник' / (*кож* 'ель' + суфф. *-ла*, образующий сущ. с собирательным значением), ср. марСЗ *кождар*, *кождер* 'ельник'.

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Волжский р-н	
1.	1. Обшиярский с/с, д. Кожласола	д. Полевая (16) Кожласола	Ельниково
		II. Горномарийский р-н	
2.	1. Кузнецовский с/с, д. Кожланангер	с. Кузнецово (23) Кожланӓнгӹр	МарГ *кожла* 'лес' + *ӓнгӹр* 'река, речка'. Лесная речка
		III. Звениговский р-н	
3.	1. Большешигаковский с/с, д. Кожлангер	д. Шелангер (35) Кожлангер	*Кож* 'ель' + *-ла* (суфф.) + *-ан* (суфф.) 'с ельником' + *эгер (энгэр)* 'река, речка'. Речка с ельником или речка, протекающая по ельнику
4.	2. Красногорский с/с, д. Кожла	с. Красный Яр (36) Кожла (Кожласола)	Ельниково
5.	3. Кожласолинский с/с, с. Кожласола	с. Кожласола (37) Кожласола	Ельниково
6.	д. Кожласола	Кожласола	Ельниково
		IV. Казанский р-н	
7.	1. Лопинский с/с, д. Кожланур	д. Лопа (44) Кожланур	*Кожла* 'ельник' + *нур* 'поле'. Поле возле ельника или поле с ельником.
8.	2. Марисолинский с/с, д. Кожласола	с. Марисола (44) Кожласола	Ельниково
		V. Куженерский р-н	
9.	1. Большеляждурский с/с, д.Кожласола	д.Большой Ляждур (52) Кожласола	Ельниково

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
	VI. Косолаповский р-н		
	1. Большеруяльский с/с, д. Орсюба (59)		
10.	д. Козлоял-Сюба	Кожлаял	Ельниково
	2. Кугушенский с/с,	д. Русский Кугушень (60)	
11.	д. Козлоял	Кожласола	Ельниково
	VII. Моркинский р-н		
	1. Большекожлояльский с/с, д. Большой Кожлоял (73)		
12.	д. Большой Кожлоял	Кугу Кожлаял	Большая деревня Ельниково
13.	д. Малый Кожлоял	Изи Кожлаял	Малая деревня Ельниково
	VIII. Новоторъяльский р-н		
	1. Кузнецовский с/с,	д. Большие Кузнецы (83)	
14.	д. Верхний Кожлаял	Кӱшыл Кожлаял	Верхнее Ельниково
15.	д. Нижний Кожлаял	Ӱлыл Кожлаял	Нижнее Ельниково
	2. Староторъяльский с/с, с. Старый Торъял (86)		
16.	д. Кожласола	Кожласола	Ельниково
	IX. Параньгинский р-н		
	1. Чеберюлинский с/с,	д. Чеберюля (97)	
17.	д. Кожланур	Кожланур	Поле возле ельника или поле с ельником
	X. Ронгинский р-н		
	1. Ронгинский с/с,	с. Ронга (108)	
18.	д. Кожласола	Кожласола	Ельниково
	XI. Сотнурский р-н		
	1. Кожлаерский с/с,	д. Верхний Кожлаер (122)	
19.	д. Верхний Кожлаер	Кӱшыл Кожлаер (Вончо)	*Кӱшыл* «верхнее», *кожла* «ельник» + *ер* «озеро». Верхнее озеро в ельнике.
20.	д. Нижний Кожлаер	Ӱлыл Кожлаер (Ярча)	*Ӱлыл* «нижнее». Нижнее озеро в ельнике
	2. Петъяльский с/с,	д. Петъялы (123)	
21.	д. Кожласола	Кожласола	Ельниково

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *КОЖЛА*

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
	I. Волжский р-н		
	1. Большепаратский с/с, с. Новые Параты (15)		
1.	д. Иманайкино	Кожлалӱвал	*Кожла* 'ельник' + волж. *лӱвал* 1. 'низ, нижний'; 2. в значении послелога передается предлогом *под*. Подельниково.

Ср. также названия рек от апеллятива *коз* 'ель: еловая': *Козляна* – п. р. Рутки, *Козлянур* – п. р. Рутки.

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С РУССКИМ АПЕЛЛЯТИВОМ *ЕЛЬ*

№№ п/п	Официальное название	Марийское название
	I. Еласовский р-н	
	1. Виловатовский с/с, с. Виловатово (28)	
1.	д. Ельниково	Кожерла
	II. Медведевский р-н	
	1. Ельнягинский с/с, д . Ельняги (67)	
2.	д. Ельняги	Кожласола

Русские ойконимы *Ельниково, Ельняги* являются производными от слова *ель* посредством суффиксов: *-ник,* называющий заросли тех деревьев, которые обозначены производящим словом: *-няг,* возникший из соединения *-н-* + *-як (и),* который обозначает совокупность одинаковых деревьев, названных производящим словом, ср. также *береза → березняк; дубняк.* Лексема *ель* определяется как общеславянское слово, имеющее соответствия в балтийских языках, ср., например, лит. *e˜gle (‹*edle˜)* – 'ель'; лтш. *egle* – 'ель', др. -прус. *addle* – 'ель'. В других индоевропейских языках, как отмечает П. Я. Черных, параллельных образований не находят, возможно, за исключением лат. *ebulus, ebulum* – 'малорослая бузина', если это из *edh-l-os (:*edh-l-om),* с и.-е. корнем **edh* – 'острый', 'колючий' (Черных 1994а:283). У восточных и южных славян в первоначальном **edlь, *edla* группа согласных упростилась в *л* (КЭСРЯ 1971:138).

Куэ 'береза повислая' — Сем. Березовые
Betula pendula Roth — Betulaceae

Известна она также под названиями береза бородавчатая, береза плакучая.

Дерево, достигающее высоты до 30 м, с белой, гладкой, легко расслаивающейся корой, у основания с глубокими трещинами. Веточки покрыты смолистыми бородавочками. Молодые красно-бурые побеги – обычно вислые. Листья очередные, черешковые, треугольно-ромбические или треугольно-яйцевидные, по краям двояко-острозубчатые, гладкие, а молодые клейкие (Шиголев, Шиманюк 1962:148).

Евразийский вид. Распространена наиболее широко в Ев-

ропейской части России (кроме Крайнего Севера и Юга), на Украине, Белоруссии, Кавказе, Северном Казахстане, Джунгарском Алатау, Западном Тянь-Шане, в Западной и Средней Сибири, на Алтае (ПР 1985:34; ПРЛ 1990:208-209).

Она самая распространенная порода в Марий Эл. Растет вместе с другими породами деревьев в лиственных и хвойных лесах, нередко образует чистые насаждения.

Вӱдкуэ 'береза пушистая' Сем. Берёзовые
Betula pubescencs Ehrh. *Betulaceae*

Крупное дерево с белой корой; молодые ветки без бородавочек. Листья плотные, почти кожистые, с пушком внизу. На Север заходит дальше березы повислой, на Юг – до степей, на Восток идет до Станового хребта (Шиголев, Шиманюк 1962: 149).

Евразийский вид (ПР 1985:35). В Республике Марий Эл береза пушистая распространена по сырым лесам, заболоченным берегам рек и озер, растет также на болотах и чаще по его окраинам, на переходных болотах встречается в смеси с сосной.

Лексема *куэ* в марийских диалектах выступает в следующих разновидностях: марЛ *куэ*, малм. *кл́э* (Учаев 1964:135), менз., елаб. *куйэ* (Исанбаев 1964:100; 1964а:81), морк. (Шоруньжа) *куйи* (Ефремов 1981:61), марГ *куги, коги* (СГН 1981:64), марСЗ *куйэ* (ССЗН 1971:91). Для марийских слов прослеживаются родственные связи в уральских языках: фин. *koivu*, эст. *kõiv* (ген. *kõivu*), саам. (Пите) *koajēvū, koqivū* 'береза', мордЭ *kiv-ger*, мордМ *kuj-ger* 'берёста' (*ger* 'липовая кора'), манс. (Тавда) *kɛ̯ l*, (Пелымка) *kɛ̄l′*, (Нижн. Конда, Сосьва) *χāl′*, самод. (Лямин) *kujku* 'береза', (Енис.) *kua*, сельк. (Таз.) *ӄоӣ*, (Кеть) *köe*, кам. *kuju;* койб. *kuja*, матор. *ku*, тайг. *kю́* (UEW 169-170), сельк. *ӄя* 'береза' (Ириков 1988:108).

Прямые соответствия уральским названиям березы обнаруживаются в алтайских языках, ср. тунг.: эвенк. (Урулга) *kīwa* 'береста, береза', эвенк. (Омолон) *kiwa* 'береста' (Иллич-Свитыч 1971:300). При сопоставлении уральских и алтайских слов наблюдается некоторая общность, однако, как правильно подметил В. М. Иллич-Свитыч, «смежность ареалов распространения слова в урал. и алт. заставляет отнестись к сближению осторожно (возможно, древнее заимствование)» (1971:300).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *КУЭР*

Куэр ‘березняк, березовая роща’ (*куэ* ‘береза; березовый (-ая, -ое)’ + суфф. *-эр*, образующий сущ. с собирательным значением).

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Новоторъяльский р-н	
	1. Елембаевский с/с,	д. Елембаево (82)	
1.	д. Кугеръял	Куэръял	Березняково
		II. Ронгинский р-н	
	1. Великопольский с/с,	д. Великополье (105)	
2.	д. Куэрласола	Куэрласола	*Куэ* «береза» + суфф. *–эр* + *ла*, образующие сущ. с собир. значением. Березняки

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *КУЭР // КУГИЛА*

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Волжский р-н	
	1. Моркияльский с/с,	с.Моркиялы (16)	
1.	д.Ашланка	Куэрласола	Березняки
		II. Еласовский р-н	
	1. Вершино-Сумский с/с,	в. Революция (29)	
2.	д. Березово	Кугилансола	МарГ *куги* «береза» + суфф. *-ла*, называющий совокупность того дерева, которое обозначено производящим словом, суфф. *-ан* придает обладание этим деревом. Селение с березняком
	2. Емангашский с/с,	с. Верхние Емангаши (31)	
3.	д. Березово-Шимбатрово	Кугилансола, Ӱӓйӓрсола	Селение с березняком Ветлоозерная деревня
	3. Крайне-Шешмарский с/с,	д. Митряево (31)	
4.	д. Березово	Кугилансола	Селение с березняком
		III. Казанский р-н	
	1. Марисолинский с/с,	с.Марисола (44)	
5.	д. Заречка-Она	Куэрйымал	Подберезняково
	2.Эшполдинский с/с,	д.Эшполдино (45)	
6.	д. Березники	Куэр починга	Починок Березняково

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
	IV. Куженерский р-н		
	1. Русско-Кугунурский с/с, с. Русский Кугунур (55)		
7.	д. Мари-Кугунур	Куэрсола	Березняково.
	V. Новоторъяльский р-н		
	1. Немдинский с/с,	д. Чобыково (84)	
8.	д. Бутылчёнки	Куэр починга	Починок Березняково.
	2. Оршанский с/с,	с. Орша (85)	
9.	д. Березята	Куэръял	Березняково.
	Березята – групповое прозвище, производное от названия дерева *береза*.		

Русское слово *береза* является общеславянским индоевропейского характера, ср. и.-е. корень **bherəg'* – выражающий понятие о чем-то блестящем, светлом, белеющем и т. п., а также лит. *béržas;* лтш. *bērzs,* др.-прус. *berse, нем. Birke;* англ. *birch* 'береза'. По мнению П. Я. Черных, береза была названа по цвету коры; слово первоначально могло значить «дерево со светлой, белеющей корой» (Черных 1994а:85; КЭСРЯ 1971:42).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *БЕРЕЗА*

№№ п/п	Официальное название	Марийское наименование	Комментарии
	I. Волжский р-н		
	1. Помарский с/с,	с. Помары (17)	
1.	д. Березники	Пӧртанур	*Пӧртанур* – поле с домом.
	II. Казанский р-н		
	1. Лопинский с/с,	д. Лопа (44)	
2.	д. Березовый Ключ	———	Родник (ключ), бьющий из подошвы небольшой горы, поросшей березами.
	III. Медведевский р-н		
	1. Медведевский с/с,	д. Медведево (69)	
3.	д. Березово	———	Отантропонимный ойконим: фамилия Березов, производная от названия дерева *береза*.
	IV. Моркинский р-н		
	1. Уртем-Варангужский с/с, д.Пертылга (77)		
4.	д. Березово	Энгермучаш	*Энгермучаш* – исток реки.

№№ п/п	Официальное название	Марийское наименование	Комментарии
	2. Яраморский с/с,	д. Большой Ярамор (79)	
5.	пос. Березино	————	Отантропонимный ойконим: фамилия Березин, производная от названия дерева *береза*.
	V. Новоторъяльский р-н		
	1. Куанпамашский с/с,	д. Куан Памаш (83)	
6.	д. Березята	————	*Березята* – групповое прозвище, образованное от названия дерева *береза*.
	VI. Семеновский р-н		
	1. Чка-Энгерский с/с,	д. Пижанка (113)	
7.	д. Березовка	————	Отантропонимный ойконим: фамилия Березов, производная от названия дерева *береза*.

В окраинном красноуфимском говоре марийского языка бытует слово *чäшкä* со значением ‘молодая береза’. Оно не нашло отражения в «Марийско-русском словаре» (Москва, 1956), тем более его нет в переизданном «Марийско-русском словаре» (Йошкар-Ола, 1991), вобравшем в себя на одну тысячу лексем меньше, нежели предыдущий. Между тем слова *ćaška* ‘береза’ и *ćaškar* ‘березовая роща’ были зафиксированы А. Генецем в кунгурском говоре еще в прошлом столетии (Genetz 1889:34, 42). В качестве примера указанное слово в своей работе привел Ю. Вихманн, который, однако, значительно расширил круг возможных продолжений словарными данными малмыжского диалекта и лексемой горного наречия, взятой из работы Г. Й. Рамстедта «Bergtscheremissischen sprachstudien (MSFOu XVII): *t’śäška·* ‘хворост’, *t’šäška·r* (Азиково), *t’śäška·r* ‘груда веток, хворост’, марГ *tsa·škér* ‘ветка, хворост’ (Wichmann 1906:29). Что касается смысловой соотнесенности указанных слов, то она базировалась, вероятно, на близости их семантики ‘березовая поросль, т. е. заросли из мелких берез, а также груда веток, похожая на хворост’.

Близкие по значению к приведенным Ю. Вихманном лексемам обнаруживаются слова и в других марийских диалектах, ср.: *чашка* ‘роща, березникъ’ (КЧС 219) – запись О. Сергеева, марЛ *чашкер* ‘чащоба, чаща’ (МРС 1956: 668), марСЗ *цäшкä* ‘кустарник, редкий лес’ (ССНЗ 1971:159), марГ *цаш-*

кер, цыӹикер 'чаща леса, кустарников; чащоба' (СГН 1981:183, 189), прикам. *чажга* 'мелколесье; лесок из небольших деревьев, урёмный лес' (Вершинин 1986:116), а также в диалектах удмуртского языка: *čaška* (Малм. и Сарапульск. уезды), *čačа, *čačа* (Wied.) 'роща; чаща' (Munkácsi 1990:288), красноуф. *чаyl* 'береза', *чаl yк* 'березняк' (Насибуллин 1978: 144) и саам. (Финл., Кольск. п-в) *sǭǭk'k'ᴱ* 'береза (растущая)' (Itkonen 1958: 509).

Согласно исследованиям Ю. Тойвонена, лексема *ćaška* 'береза' считается родственной хант. *ťaχet, t'aχt* 'куст, ивовый кустарник' и возводится к предполагаемой праформе **t'š̆ ŏskŏ, *t'š̆ŏškō* 'хворост, кустарник' (Toivonen 1915:70).

Слово *чашка* в названиях селений, как правило, выступает в нулевой форме, т. е. без аффиксов *-ар, -эр* (орфогр. *-ер*), выражающих обобщенную множественность однородных предметов. Следует при этом указать, что нулевая форма существительного в марийском языке универсальна, поэтому грамматическое значение числа в определенном круге слов не совпадает с реальным числовым значением. Например: *Ӱдыршамыч* ***пеледышым*** *погат, рвезе-влак* ***колым*** *кучат.*– Девчата собирают цветок (цветы), парни ловят рыбу (рыб). Как явствуют примеры, имена существительные в нулевой форме могут выступать как в значении единственного, так и в значении множественного числа. На русский язык они обычно переводятся формой множественного числа.

Любопытно, что в типологическом отношении идентичное явление встречается в татарском языке. Так, З. М. Валиуллина, ссылаясь на работу Н. К. Дмитриева «Категория числа», цитирует: «Соотношение единственного и множественного чисел в тюркских языках не то, что в русском и других европейских. Форма *таш* не есть единственное число с точки зрения русского и других языков. Это – недифференцированная форма для обозначения коллективного понятия «камней вообще». Она может функционировать и по линии единственного, и по линии множественного числа. В каждом отдельном случае требуются особые синтаксические условия (Валиуллина 1983:63).

Исходя из вышесказанного, следует полагать, что лексема *чашка* в названиях населенных пунктов выступает в значении 'молодой березняк'.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С АПЕЛЛЯТИВОМ *ЧАШКА*

№№ п/п	Официальное название	Неофициальное название	Комментарии
		I. Куженерский р-н	
	1. Токтайбелякский с/с, с. Токтай Беляк (56)		
1.	д. Чашкаял	Чашкаял	Деревня возле молодого березняка.
		II. Новоторъяльский р-н	
	1. Немдинский с/с, д. Чобыково (84)		
2.	д. Чашкасола	Чашкасола	Селение возле молодого березняка.
		III. Сернурский р-н	
	1. Токтамыжский с/с, д. Токтамыж (119)		
3.	д. Чашкаял	Изи Чашкаял (Чашкаял)	Малая деревня возле молодого березняка.

Сокращения названий языков и диалектов: *алт.* – алтайские языки, *англ.* – английский язык, *венг.* – венгерский язык, *волж.* – волжский говор марийского языка, *гольд.* – гольдский (нанайский) язык, *др.-в.-нем.* – древневерхненемецкий язык, *др.-прус.* – древнепрусский язык, *елаб.* – елабужский говор марийского языка, *и.-е.* – индоевропейские языки, *й.-ол.* – йошкар-олинский говор марийского языка, *кам.* – камасинский язык, *караг.* – карагасский язык, *картв* – картвельские языки, *койб.* – койбальский диалект хакасского языка, *коми-зыр.* – коми-зырянский язык, *красноуф.* – красноуфимский говор удмуртского языка, *КУ* – красноуфимский говор марийского языка, *кунг.* – кунгурский говор марийского языка, *лат* – латинский язык, *лит* – литовский язык, *латш.* – латышский язык, *ма.* – маньчжурский язык, *малм.* – малмыжский говор марийского языка, *манс* – мансийский язык, *мар.* – марийский язык, *марВ* – во-сточное наречие марийского языка, *марГ* – горное наречие марийского языка, *марЛ* – луговое наречие марийского языка, *марСЗ* - северо-западное наречие марийского языка, *матор.* – маторский (моторский) язык, *менз.* – мензелинский говор марийского языка, *монг.* – монгольский язык, *морд* – мордовские языки, *мордМ* – мокша-мордовский язык, *мордЭ* – эрзя-мордовский язык, *морк.* – моркинский говор марийского языка, *морк.-серн.* – моркинско-сернурский говор марийского языка, *нганасан.* – нганасанский язык, *нем.* – немецкий язык, *ненец.* – ненецкий язык, *орок.* – орокский язык, *прикам.* – прикамский говор марийского языка, *саам.* – саамский язык, *саамШ.* – шведский диалект саамского языка, *самод.* – самодийские языки, *селък.* – селькупский язык, *сойот.* – сойотский язык, *тайг.* – тайгийский язык, *Т.-ма.* – тунгусо-маньчжурские языки, *тунг.* – тунгусские (эвенкийский, эвенский) языки, *тюрк.* – тюркские языки, *удм.* – удмуртский язык, *удэй.* – удэйский язык, *урал.* – уральские языки, *фин.* – финский язык, *хант.* – хантыйский язык, *эвен.* – эвенский язык, *эвенк.* – эвенкийский язык, *энец.* – энецкий язык, *эст.* – эстонский язык, *якут.* – якутский язык; *сокращенные обозначения типов географических объектов*: *в.* – выселок (хутор), *д.* – деревня, *пос.* – поселок, *п. р.* – правый приток реки, *р-н* – район, *с.* – село, *с/с* – сельский совет.

ЛИТЕРАТУРА

Валиуллина З. М. 1983, Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Словообразование и морфология. Казань.

Василевич Г. М. 1960, К вопросу о классификации тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. № 2.

Васильева Д. П. 1979, Ландшафтная география Марийской АССР. Йошкар-Ола.

Вершинин В. И. 1986, О некоторых географических терминах и топонимах прикамских мари // Марийская филология. Межвузовский сб. научных трудов. Йошкар-Ола.

Дмитриева Л. В. 1979, Из этимологий названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Ленинград.

Ефремов А. С. 1981, Некоторые наблюдения над фонетикой шоруньжинского говора // Вопросы марийского языка. Вопросы марийской диалектологии. Тр. МарНИИ. Вып.49. Йошкар-Ола.

Иванова А. С. 1988, Словарь-справочник по флоре Татарии. Казань.

Иллич-Свитыч В. М. 1971, Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b – K.). Москва.

Исанбаев Н. И. 1964, Из наблюдений над фонетикой говора мензелинских мари // Вопросы марийского языкознания. Вып. 1. Йошкар-Ола.

Исанбаев Н. И. 1964а, Говор елабужских мари // Вопросы диалектологии и истории марийского языка. Тр. МарНИИ. Вып. XVIII. Йошкар-Ола.

Ириков С. И. 1988, Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Пособие для учащихся начальной школы. Ленинград.

Казанцев Д. Е. 1987, К истории цоканья в диалектах марийского языка // Вопросы марийского языка. Материалы и исследования по марийской диалектологии. Йошкар-Ола.

Куклин А. Н. 1981, О некоторых фонетических особенностях марийских говоров Приуралья // Уч. Зап. Тартуского госун-та. Вып. 566. Грамматический и лексический строй уральских языков. Тр. по финно-угроведению 8. Тарту.

КЭСК - *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Москва, 1970.

КЭСРЯ – *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* 1971, Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва.

КЧС – Краткой черемисской словарь съ россiйскимъ переводом, собранным Кукарской слободы Троцкаго собора Протоiереемъ Василiемъ Крекнинымъ и Спасской церкви Дiакономъ Іоаномъ Платуновымъ 1785 года. – 315 л. (630 с.) // Рукописный отдел государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Эрмитажный фонд. № 197 (1). Санкт-Петербург.

Лаврентьев Г. И. 1968, Система фонем волжского говора марийского языка // Вопросы марийского языкознания. Вып. 2. Йошкар-Ола.

Лукоянов Г. В. 1974 (на обложке: 1973), Марийские заимствования в чувашском языке. Чебоксары.

МРС – Марийско-русский словарь. Москва, 1956.

Насибуллин Р. Ш. 1978, Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия. Сб. статей и материалов. Ижевск.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). Москва, 1974.

ОЯ – Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. Москва, 1973.

Пекпаев А. А. 1995. Мы изучаем природу. Книга о природе родного края для учащихся III – IV классов. Йошкар-Ола.

ПР – *Соболевская К. А., Гонтарь Э. М., Горохова Г. И. и др.* 1985. Полезные растения Западного участка зоны БАМ. Новосибирск.

ПРЛ – *Ловкова М. Я., Рабинович А. М., Пономарева С. М., Бузук Г. Н., Соколова С. М.* 1990. Почему растения лечат. Москва.

Семенов-Тян-Шанский В. 1924. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест? // Землеведение. Географический журнал имени Д. Н. Анучина. Т. XXVI, вып. I – II. Москва.

Серебренников Б. А. 1967. Две этимологии / Коми-зырянское *би* «огонь» и ненецкое *пэдара* «лес» // Советское финно-угроведение. №4. Таллинн.

СГН – *Саваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1981.

ССЗН – *Иванов И. Г., Тужаров Г. М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1971.

Терентьев В. А. 1979, Ностратические этимологии // Этимология 1977. Москва.

Терешкин Н. И. 1981. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Ленинград.

Трубе Л. Л., Хорев Б. С. 1965, К топонимии населенных пунктов Горьковской области // Питання ономастики (Матеріали II Республіканскої наради з питань ономастики). Київ.

Учаев З. В. 1964, Гласные фонемы малмыжского диалекта марийского языка // Вопросы диалектологии и истории марийского языка. Тр. МарНИИ. Вып. XVIII. Йошкар-Ола.

Федотов М. Р. 1990, Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск.

Хонти Л. 1985. О связях уральских и алтайских языков // Урало-алтаистика (Археология. Этнография. Язык). Новосибирск.

Черных П. Я. 1994а, б. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1-2. 2-е изд. Стереот. Москва.

Шиголев А. А., Шиманюк А. П. 1962, Изучение сезонных явлений. Пособие для учителя. Москва.

Alvre, P. 1981, Uurali keelte ajaloolise foneetika harjutusülesanded ja materjalid (konsonantühendid). Teine trukk/ Tartu.

Genetz, A. 1889, Ost-tscheremissische Sprachstudien. I. Sprachproben mit deutscher Uebersetzung // JSFOu. VII. Helsinki.

Itkonen, T. J. 1958, Koltan-ja kuolanlapin sanakirja. I—II // LSFU XV. Helsinki.

Munkácsi, B. 1990. A votják nyelv szótára. Lexicon Linguae Votiacorum (Wörterbuch des Votjakischen) (1980—, bzw. 1896) (Reprint). Pécs.

Ramstedt C. J. 1902, Bergtscheremissische Sprachstudien // MSFOu. XVIII. Helsinki.

Räsänen, M. 1969. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen // LSFU. XVIII. Helsinki.

Toivonen, Y. H. 1915. Wortgeschichtliche Streifzüge // FUF XV. Heft 1—3/ Helsingfors.

Wichmann, Y. 1906. Zur geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden s- und č - laute im tscheremissische // FUF VI. VI. Helsinki.

О. П. ВОРОНЦОВА

ЭТНОНИМЫ В ТОПОНИМИИ ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Ветлужско-Вятское междуречье, расположенное на современной территории Республики Марий Эл, является одним из мест обитания древних финно-угров. Топонимическая система данного региона создавалась в течение многих лет в сложных экстралингвистических условиях, при которых постоянно происходили взаимопроникновения, взаимовлияния племен и народностей, поэтому необходимость специального ее изучения возникает как закономерная потребность в заполнении белых пятен, образующихся вследствие отсутствия топонимического материала при изучении этнической истории марийского народа.

Топонимия, как наиболее древний пласт лексики, является практически единственным языковым свидетельством далекого прошлого, поэтому она особенно важна для исследования истории бесписьменных языков, истории заселения края, для определения границ былого расселения народов и следов их контактирования. Этнотопонимы в этом играют важную роль.

Топонимы Ветлужско-Вятского междуречья в своей основе сохранили различные этнонимы, так или иначе связанные с заселением данной территории.

В настоящее время здесь проживают марийцы, татары, русские, чуваши, удмурты. Их самоназвания, или названия этих народностей другими отразились в гидронимии и, в большей степени, ойконимии.

Этноним **мари** – самоназвание народности, входящей в состав финно-угорской языковой группы, проживающей на данной территории по данным археологов со второй половины I тысячелетия н. э. (Архипов 1985:19-23). В раннее средневековье место обитания основных масс мари почти не менялось,

а происходило лишь более интенсивное освоение Ветлужско-Вятского междуречья, бассейнов Большой и Малой Кокшаг, Илети и других рек, левых притоков Волги (И МАССР I:29). Этноним **мари** присутствует в составе более **80** топонимов. В качестве детерминанта в гидрониме *Пучамар (оф. Пючимар)* – пр. р. Манаги (басс. М. Кокшаги) встречается лишь в единственном случае. В рассматриваемом ареале ойконимы, содержащие в своем составе этноним **мари (< мар)**, более многочисленны и образуют верхний пласт. В структурном отношении этнонимный апеллятив **мари** может употребляться в качестве атрибута и детерминанта, часто их используют в усложненных вариантах. Так, ойконимы типа *Чекмарий* (Ново-Тор. р-н), *Лумарий* (М-Турек. р-н), *Кокшамарий* (Звениг. р-н) в атрибуте имеют апеллятив, обозначающий водный объект, т. е. марийцы характеризуются по признаку на берегу какой реки они проживают, или проживали. Иногда такие топонимы выступают в качестве микроэтнонима. Компонент **Кукмарь / Кукмор** – входит в состав пяти названий населенных пунктов: *Кукмарий (оф. Кукмарь)* (Совет. и Ново-Тор. р-ны), *Пиҥжан Кукмор* (Волж. р-н), *Русский Кукмарь* (Медвед. р-н), *Ноли Кукмарь* (Ново-Тор. р-н). В переводе с марийского означает **горные марийцы**. Апеллятив **Курык** "гора" претерпел ряд превращений: **курык > крук > кук.**

Другой пример: **Чакмарий** – общее название более десяти населенных пунктов в Звениговском районе. По мнению И. Галкина, топоним **Чакмарий** представляет собой трансформацию словосочетания Чакма марий: **Чакма < чыкма** "частокол, ограждение" (Галкин 1991: 68, 125-126). К этому же ряду можно отнести ойконимы *Чекмарий* (Н-Тор. р-н) и *Чакманур* (Паран. р-н).

В ойконимах апеллятив **мари** часто употребляется в качестве атрибута: *Марисола* (Сернур. р-н), *Мари Шой* (Куженер. р-н), *Марий Упшо* (Оршан. р-н), выполняет функцию различения населенного пункта по национальному составу.

Такие ойконимы в большинстве своем имеют ойконимические пары: *Мари Олма – Руш Олма* (Паран. р-н), *Мари Китня – Тат Китня* (М-Турек. р-н), *Мари Отар – Чуваш Отар* (Звениг. р-н). Иногда они выступают в качестве усложненного атрибута: *Мари Пыламарий (оф. Мари Билямор)* (М-Турек. р-н).

Соседние племенные народы называют марийцев по-разному. До революции 1917 года официальное название марийцев – **черемисы** — в настоящее время малоупотребительно. Дореволюционные названия *Черемисский Чедроял, Черемисский Кугунур, Черемисские Шои* в Ирмучашской волости (Никольский 1912:20) ныне употребляются с этнонимным апеллятивом **мари.** Лишь некоторые топонимы, расположенные за пределами Республики Марий Эл, сохранили этнонимное название **черемис**: *Черемиска* (басс. Вятки).

Этноним **пор** – удмуртское название марийцев – выделяем в гидронимах *Поровойка* – пр. р. Байсы (басс. Вятки) и *Параньга (*мар. Поранча) – пр. р. Илети. Физико-географические объекты, расположенные на берегу реки Параньга, получили названия, в составе которых присутствует гидроним: пос. *Параньга*, бол. *Параньга* и *Пыранган*, дер. *Паренге Корамас (*оф. *У Корамас)* и *Паренге кутор* (Моркин. р-н). Большая часть топонимов с апеллятивом **пор** сохранилась в местах былого проживания марийцев, на правобережье Вятки и ее верховьях.

Из финно-угорских народов близкими соседями были удмурты, поэтому вся территория Ветлужско-Вятского междуречья имеет удмуртские вкрапления. До прихода марийцев здесь проживали древнепермские племена, которые были вытеснены на восток, за Вятку. Марийское название удмуртов **одо** нашло отражение во многих топонимах края. Гидроним *Идомар (*оф. *Идомор)* – пр. р. Пижмы сохранил этот этноним несколько измененным. В начале слова произошло сужение гласной **у > и**. На территории республики в конце XIX – в начале XX веков исследованы такие городища удмуртов, как Ернурское, Кармановское, Шуйское, Кузнецовское. Во второй половине XX века открыты новые удмуртские городища: Старосельское (Оршан. р-н), Юшковское (Медвед. р-н), Верхнерегежское (Кужен. р-н), Мари-Биляморское (М-Турек. р-н) (Атаманов 1997:61). Топонимы: дер. *Одывлак (*оф. *Одобеляк)* в Кужен. р-не, городище *Одошлем* в Оршан. р-не, дорога *Одо куржмо корно*, овраг *Одо салма корем* и роща *Одо салма* в Сернур. р-не доказывают вышесказанное.

Русское название удмуртов **водь** присутствует в составе названия *Водовойка* – пр. р. Байсы, а татарское название удмуртов **ар,** на наш взгляд, сохранилось в гидронимах *Арбай*

(басс. Илети), *Арбаш* – пять рек (басс. Ветлуги и Вятки), *Арым (оф. Арка)* – пр. р. Юшут, *Арью* – три реки (басс. Ветлуги и Большой Кокшаги) и в ойкониме *Арын* (Морк. р-на).

Удмуртские племенные названия **ватка** и **калмез** связаны с такими гидронимами как *Вятка* – пр. р. Волги. *Калмас* – пр. р. Уржумки. Отгидронимными можно считать и такие ойконимы: пос. *Вятское* (Совет. р-н), дер. *Вятчино* (Ново-Тор. р-н). Их названия указывают на местность, откуда переселились первые жители этих поселений.

В Ветлужско-Вятском междуречье встречаются единичные этнотопонимы, в составе которых сохранились названия других финно-угорских племен: **мокша (мордва)** – *Мамокша* – пр. р. Большой Кокшаги; **меря** *Мерянга* (мар. *Мерянв'д*) – пр. р. Туньи; **мурома** – *Большая Мурома, Малая Мурома* (басс. Большой Кокшаги); **саран** (мансийское название коми-зырян) – *Малая Саранча* – пр. р. Буя (басс. Илети). Угорское название ненцев **яран** усматриваем в гидронимах *Ярань* – пр. р. Пижмы и *Яранка* - пр. р. Илети. Ср. хант., манс. **яран** "ненец".

Другие соседи марийцев – татары – также оставили след в топонимии края. Этноним **татар** встречается в названиях водных объектов: *Татарэнгер* – пр. р. Немды и *Татарка* – пр. р. Ветлуги. Усеченный вариант его в виде **тат** присутствует в составе следующих ойконимов: *Тат Китня, Тат Шолнер* (М-Турек. р-н), *Тат Кошпай* (Паран. р-н), *Тат Чодыраял, Тат Юрдур, Тат Кушна* (Моркин. р-н). Атрибут **тат < татар** указывает на национальный состав жителей деревни и в каждом случае имеет топонимическую пару с атрибутом **мари**.

Родоплеменные тюркские этнонимы усматриваются в некоторых марийских топонимах. Тюркский этноним **аз / ас** появляется в 965 году в русских летописях как родоплеменное название мусульман, где речь идет о походе Святослава на Волгу (Гарипова 1998:283-284). Следы этого этнонима автор усматривает в гидрониме *Аз* (басс. Илети) и в ойконимах *Кӱшыл Азъял (оф. Верхний Азъял)* и *Ӱл Азъял (оф. Нижний Азъял)* в Волж. р-не (там же).

Родоплеменное название татар **ил**, как считает Ф. Гарипова, вычленяется в гидрониме *Илеть* (мар. *Элнет*) (Гарипова 1998:281).

Тюркский этноним **кин / кенэ**, на наш взгляд, образует гид-

роним *Киня* (вар. *Кня, Киняус*) – пр. р. Оштормы (басс. Вятки). Ф. Гарипова водные названия на **кин** относит к булгаро-хазарскому периоду (Гарипова 1998:271).

Марийское название татар **суас / сӱас** присутствует в таких топонимах как *Суас корем* и *Суас корно* (Сернур. р-н), *Суас кожла* (М-Турек. р-н). Этнонимный апеллятив в данном случае употребляется в качестве атрибута.

Чуваши также являются соседями марийцев, они проживают на правобережье Волги. В Звениговском и Моркинском районах существует несколько чувашских поселений, в названиях которых присутствует этноним **чуваш**: *Чуваш кожер (*оф. *Свободные Кужеры)* и *Чуваш починга (*оф. *Рождественский); Чуваш Отар* и *Чуваш Отарский дом лесника.*

В названиях встречаются, так называемые, случайные этнонимы. Они возникают по модели: этноним → прозвище → собственное имя → топоним.

На рассматриваемой территории, таким образом, появились следующие топонимы: дер. *Башкир* (Кужен. р-н), дер. *Булгар* (М-Турек. р-н), дер. *Немыч, (*оф. *Немецродо) в Совет. р-не, Немыцсола (*оф. *Немцево) в Г-Мар. р-не, Немецсола* (Морк. р-н) и бол. *Авыстри куп* в Волжском р-не.

Этнотопонимы в количественном отношении в топонимической системе Волжско-Ветлужского междуречья занимают незначительное место, но с точки зрения лингвистики они представляют определенный интерес. Рассмотренные нами этнонимы также оказывают существенную помощь в определении этнической основы археологических культур.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов Г. А. 1985, Марийцы IX - XI вв. К вопросу о происхождении марийского народа. Йошкар-Ола.

Атаманов М. Г. 1997, История Удмуртии в географических названиях. Ижевск.

Административно-территориальное деление на 1 мая 1969 года. Йошкар-Ола, 1981.

Галкин И. С. 1991, Кто и почему так назвал? Рассказы о географических названиях марийского края. Йошкар-Ола.

Гарипова Ф. Г. 1998, Татарская гидронимия (Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). Казань.

И МАССР. История Марийской АССР. Т. 1. Йошкар-Ола, 1986.

Никольский Н. В. 1912, Статистические сведения о черемисах за 1911 год, с указателем литературы о них и изданий на черемисском языке. Казань.

СООБЩЕНИЯ

Л. Ш. АРСЛАНОВ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОПОНИМА КЕНЭР (КИНЕР)

О топониме *Кенэр (Кинер)* написано много. Несмотря на относительную прозрачность этимологии топонима *Кенэр (Кинер)* от мар. *кӱан + эҥер* "каменистая река", вопрос о происхождении этого географического объекта остается дискуссионным, о чем свидетельствует появление работ, отрицающих этимологию марийского происхождения *Кенэр.* Большинство исследователей (Саттаров, Гордеев, Трубе, Галкин, Федотов и др.) придерживаются марийской версии происхождения топонима *Кенэр (Кинер).* Ф. Г. Гарипова и М. И. Ахметзянов предпочитают тюркское происхождение топонима.

Г. Ф. Саттаров в ряде работ утверждает, что топонимы *Кенэр, Кӱам* восходят к марийскому источнику, т. е. *Кинер* → *Кӱан эҥер* "каменистая река, речка" (Саттаров 1975:72).

И. С. Галкин в своих исследованиях отмечает, что общепринятой в финно-угроведении считается этимология топоформантов *-нер, -нар* от марийского гидронима *эҥер* "река". На этот факт обращали внимание еще дореволюционные исследователи, указывая на функционирование топонимов на *-нер, -нар* на обширной территории.

Л. Л. Трубе признает марийское происхождение топоформантов *-нер, -енгер (-нгер)* и отмечает многочисленность их на территории Горьковской области: общее число их достигает 11, а в Марийской АССР – 71, в Чувашской АССР – 18. Среди них имеются и названия населенных пунктов и гидронимы: в Марийской АССР: *Кинер, Кучукенер* (Сернурский район), *Малый Кинер* (М-Турекский район), *Кинер* (Моркинский район); Чувашская АССР: *Кинеры* (Козловский район).

Топонимы с формантом *-енер (-нер)* он относит к гидронимy и считает их на территории Чувашии и Горьковской области древним, устойчивым пластом марийской топонимии (Трубе 1973:60-61).

Дореволюционные исследователи отмечали функционирование топонимов на *-нер, -нар* на обширной территории Волго-Вятского междуречья, в основном на территории бывших Ярославской, Костромской, Нижегородской, Вятской губерний (Семенов 1891: 234, 237, 238, 245-247). Данное мнение подтверждается и материалами исследований Л. Л. Трубе, И. С. Галкина, М. Р. Федотова и др. Принадлежность ойконимов и гидронимов с формантами *-нер, -нар* к марийскому источнику ни у кого не вызывает сомнения. Однако за последние годы появились статьи Ф. Г. Гариповой и М. И. Ахметзянова, отрицающих марийское происхождение топонима *Кенәр (Кинер)*.

Сделаем небольшой обзор литературы, касающейся этимологии топонима *Кенәр (Кинер)*.

Л. Л. Трубе в заволжской части Горьковской области обнаруживает многочисленные гидронимы, включающие марийское слово *эҥер* «река», в частности *Казинер, Кугунер, Оденер, Шиминер* и названия некоторых населенных пунктов (Трубе 1967:212).

В другой статье "Топонимы Марийской, Чувашской АССР и Горьковской области с формантом *-нер*" Л. Л. Трубе признает марийское происхождение топоформантов *-нер, -енгер (-нгер)* и пишет о том, что общее число их достигает ста (71 – в Марийской АССР, 18 – в Чувашской АССР и 11 – в Горьковской области), среди них есть названия *Кинер* (Трубе 1973:60-61).

К анализу топонимов *Кинер* обращается в своих работах И. С. Галкин.

И. С. Галкин топонимы с формантом *-нер, -енгер* считает легко объяснимыми на марийском материале и обращает внимание на их гидронимический характер, а границу их распространения определяет так: северную границу по линии Котельнич – Ветлуга – Макарьев (Костромская область), западную по линии Макарьев – Горький – Дальне-Константиново, южную по линии Дальне-Константиново – Ибреси (Чувашия) – Казань – Вятские Поляны, восточную по линии Вятские Поляны – Кильмез – Лебяжье – Котельнич (Галкин

1967:203, 208). Основной территорией распространения топонимов и гидронимов на *-нер, -нар* является Волго-Вятское междуречье и северная часть Чувашии. Заслуживает внимания следующее утверждение автора: "В произношении марийцев все названия на *-нер (-нар),* встречающиеся на территории современного их расселения, звучат как *энер* или *ӓнгӹр* "река" (Галкин 1967:209).

Причину присутствия вариантов *-нар* в топонимических названиях И. С. Галкин объясняет как следствие тюркской адаптации. Например, д. Малый Кинер в Мари-Турекском районе Марийской АССР татары называют *Кӹчкӹнӓ Кӹнӓр* (Галкин 1967:209-210).

Отвергая этимологию, основанную на марийском слове *кыне* "конопля" и *ер* "озеро", то есть "озеро, где мочат коноплю", автор обращает внимание на тот факт, что "населенные пункты с названием *Кинэр (Кинер)* расположены не на берегах озер, а на берегах рек, ручьев" и справедливо утверждает, что этимология его ясно раскрывается в марийском произношении *кӱан энер,* где *кӱан* "каменистый", *энер* "река", т. е. "каменистая река" (Галкин 1985:43; Галкин 1991:57).

Топоформанты с формантом *-анар (-енер), -нар (-нер)* описываются в трудах М. Р. Федотова (Федотов 1970:127-135; Федотов 1990:10-12).

По подсчетам М. Р. Федотова, в Чувашской АССР сохранилось 54 названия населенных пунктов с формантами *-анар (-енер), -нар (-нер).* Интересен тот факт, что эти топонимы распространены в 12 районах Чувашии, жители которых являются виръял-чувашами, в этническую основу которых вошли марийцы. Эти названия на севере Чувашии, по мнению М. Р. Федотова, "находят свои генетические соответствия в многочисленных названиях населенных пунктов на территории Горномарийского района Марийской АССР" (Федотов 1970:128). Топоформанты *-анар (-енер), -нар (-нер)* М. Р. Федотов считает марийскими по происхождению и возводит к слову *энер* "река". Эта же мысль проводится в монографии "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи" (Федотов 1990:10-12).

Этимология топонима *Кинер (Кенэр)* освещается также в одной из статей Ф. Г. Гариповой (Гарипова 1987). Автор статьи подвергает анализу этимологии названий населенных

пунктов Атнинского района Республики Татарстан *Иске Кенәр* (Ст. Кинер), *Яна Кенәр* (Нов. Кинер) и при этом одновременно указывает на присутствие подобных ойконимов и гидронимов на территории Удмуртии, Чувашии и Горьковской области. Причина их такого широкого распространения Гариповой не объясняется. Отрицая этимологию, основанную на марийском материале (*Кӱан эҥер* "каменистая река"), автор выдвигает собственную этимологию, связанную с тюркским источником. Топоним *Кенәр (Кинер)*, по мнению Ф. Г. Гариповой, восходит к тюркскому (огузскому) слову *Кенар* в значении "яр, елга яры, кырыс" (берег, берег реки, место соединения воды с землей, берегом), так как населенные пункты с названием *Кенәр (Кинер)*, как полагает автор, расположены по берегам рек, у воды (Гарипова 1987). Причину отрицания этимологии от марийского *кӱан эҥер* "каменистая река" Ф. Г. Гарипова объясняет отсутствием в большинстве сел и рек камня. Гидронимы *Кенәр (Кинер)* и названия населенных пунктов, расположенных на берегах рек *Кинер (Кенәр)*, автор связывает с материалами туркменского, турецкого, которые относятся к группе огузских языков. Дополнительным аргументом в пользу огузского источника названия *Кенәр* считает то, что в эпоху Булгарского государства булгарский и огузский народы имели тесные контакты, огузы внесли определенную лепту в формирование татарского народа. Следовательно, часть огузских племен, составляющих основу турецкого, туркменского, гагаузского и др. тюркских племен, осталась жить на земле Булгарского государства и сопредельных регионах. Название *Кенәр* сохранилось как память о тех далеких событиях. Таким образом, топоним *Кенәр (Кинер)* является гидронимом тюркского происхождения.

Предположение Ф. Г. Гариповой противоречит, на наш взгляд, общим законам топонимики. Отсутствие камня в реках, речушках современных сел Кенэр Атнинского района Республики Татарстан еще не свидетельствует о первичной этимологии топонима *Кенәр (Кинер)*, ибо, как показывает топонимический материал многих языков мира (в том числе и татарского), отдельные топонимы с течением времени могут фонетически видоизменяться и потерять первоначальное значение, связанное с конкретным объектом, явлением и т. д. Можно привести немало примеров, когда топонимы, особенно ги-

дронимы и ойконимы, оказываются перенесенными из другой местности переселенцами, т.е. являются топонимами-мигрантами: см. топонимы *Сарсаз, Чаллы* и др., которые, потеряв первоначальную связь со своими реалиями, получили широкое распространение в тех местах, где отсутствует болото или камень. Так, например, бытование в Сибири топонимов типа *Дубники, Дубовка* и т.д. обязано своим появлением мигрантам-переселенцам из центральных губерний России, где произрастает дуб, а в Сибири, как известно, дуба нет, ареал его распространения не выходит за пределы Уральских гор.

Полагать, что огузо-туркменские элементы появились на обширной территории Волго-Вятского междуречья, по крайней мере, не логично, не убедительно, так как пребывание огузо-туркменских племен в эпоху Булгарского государства на территории Волго-Вятского междуречья, в частности, на территории Костромской, Ярославской, Нижегородской областей никакими историческими фактами не засвидетельствовано. В то же время основной ареал распространения топонимов на *-нер, -нар, -анар (-енер)* находится именно на территории указанных областей. Топонимы же Кинер представлены единичными названиями, главным образом в северной части Республики Татарстан, где до появления булгаро-татарского населения проживали удмуртские, затем марийские племена.

Что касается названия *Кенәр (Кинер)* на территории Атнинского района Татарстана и *Кинер* Малмыжского района Кировской области, то они оставлены переселенцами-марийцами с правого берега Волги на среднюю и нижнюю Вятку в X–XII веках, но не позже XIII–XIV веков.

Доказательством марийского происхождения ойконима и гидронима *Кенәр (Кинер)* служит, во-первых, то, что в большинстве селений под названием *Кинер* живут марийцы, во-вторых, большая часть населенных пунктов и гидронимов под названием *Кинер* расположены за пределами Татарстана. Отсюда следует, что центром распространения топонимов является Атнинский район Республики Татарстан не убедительно. В дополнение к этому отметим, что проживание чувашей на территории Атнинского района, вообще в северных районах Татарстана, археологическими и историческими материалами не подтверждается. Общеизвестно, что до появления булгарского населения в Заказанье проживало марийское на-

селение, а до него удмуртское и угорское, о чем свидетельствуют топонимы и гидронимы марийского и удмуртского, а в отдельных случаях угорского происхождения.

Таким образом, предположение о тюркском происхождении названий *Кенәр (Кинер)* не убедительно и должно быть отвергнуто. Более предпочтительно, на наш взгляд, мнение о марийском происхождении топонимов *Кенәр (Кинер)*. В пользу марийской версии этимологии топонима *Кинер* свидетельствуют другие топонимы на территории Кукморского, Мамадышского районов Татарстана и Кировской области, имеющие на территории горномарийского района Марий Эл, например, *Шандер (Шүләнгер), Шуни (Шен), Битлянгур (Битләнгер)* и др.

Оригинальную, отличную от других, интерпретацию этимологии предлагает М. И. Ахметзянов (Ахметзянов 1990:79-81). В первой части своей статьи М. И. Ахметзянов высказывается против фонетического объяснения этимологии *Кинер* от мар. *Кӱан эҥер* "каменистая река", считая, что "...фонетическое развитие *Кӱан эҥер* не сходится с звуковым оформлением топонима *Кинер (Кенәр)"*, с чем мы не можем согласиться. Этимология *Кинер* от мар. *кӱан эҥер* "каменистая река" удовлетворяет, на наш взгляд, всем требованиям фонетических законов языка. Именно фонетическое звучание привело к слиянию двух слов в одно слово, наподобие татарских *аппитте* "унес, увез", вм. *алып китте,* каз. *Бопты* "было" вм. *болыпты* и т.д. В подтверждение марийской версии этимологии топонима *Кенәр (Кинер)* достаточно указать на то обстоятельство, что "в произношении марийцев все названия на *-нер (-нар)*, встречающиеся на территории современного их расселения, звучат как *эҥер* "река" (Галкин 1967:209). Подобное же произношение сохраняют марийцы, проживающие за пределами Марий Эл. Так, по нашим наблюдениям, марийцы Агрызского района деревни Каменный ключ произносят так же, как *Кӱан эҥер* "каменистая река", через умлаут, что способствует появлению закона сингармонии. Утверждение же о том, что в большинстве сел под названием *Кинер* живут татары, не может быть доказательством, ибо в отдельных деревнях под названием *Кинер* живут марийцы, чуваши и русские. Автор статьи не учитывает, по всей вероятности, наличие аналогичных ойконимов и гидронимов под названием

Кинер за пределами Татарстана; в частности, в Нижегородской и Кировской областях, Марий Эл, Чувашии и Удмуртии. Это тем более следует подчеркнуть, поскольку в этих населенных пунктах в прошлом жили марийцы.

Ссылаясь на Н. А. Баскакова (Баскаков 1969:262), М. И. Ахметзянов топоним *Кенәр* связывает с тюркской этнической группой коняры, которые, по мнению автора, жили и на Среднем Поволжье. Топонимы *Кенәр* и *Йерек*, как пишет М. И. Ахметзянов, "являются реликтами древних родовых названий булгар. Этимология их раскрывается лишь на материале татарского (т. е. тюркских) языка" (Ахметзянов 1990:80). К сожалению, как было отмечено выше, Ахметзяновым не принимается во внимание присутствие топонимов *Кенәр (Кинер)* за пределами Республики Татарстан.

Есть основание считать ареалом распространения топонимов *Кенэр (Кинер)* бывшую историческую территорию марийцев. Так, например, названия населенных пунктов с формантами *-нер, -нар, -ангар, -енгер* встречаются только в северной части Татарстана (в том числе и Кенәр), т. е. на прежней территории проживания марийского населения, причем большая часть из них являются татарскими: *Пшенгер, Синер, Шемшенар, Нуринер* и др. (Галкин 1967: 209).

ЛИТЕРАТУРА

Ахметзянов М. И 1990, О происхождении топонимов Кенэр, Йерек, Шен, Сен // Материалы по татарской диалектологии. Казань.

Баскаков Н. А. 1969, Введение в изучение тюркских языков. Москва.

Галкин И. С. 1967, Топонимия марийского края в связи с вопросом происхождения марийского народа // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола.

Галкин И. С. 1985, Тайны марийской топонимики. Йошкар-Ола.

Галкин И. С. 1991, Кто и почему так назвал? Йошкар-Ола.

Гарипова Ф. Г. 1987, Атамалар серен ачканда // газ. "Социалистик Татарстан" от 10 сентября 1987 г.

Трубе Л. Л. 1967, О былом расселении марийцев на территории Горьковской области по данным топонимии // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола.

Трубе Л. Л. 1973, Топонимы Марийской, Чувашской АССР и Горьковской области с формантом *-нер* // Вопросы марийского языкознания. Вып. III. Йошкар-Ола.

Саттаров Г. Ф. 1975, Антропонимия Татарской АССР. АДД. Казань.

Семенов Т. С. 1891, К вопросу о родстве и связи мари с черемисами // Труды XVII археологического съезда в Ярославле. Москва.

Федотов М. Р 1970, Заметки о финно-угорских элементах в некоторых географических названиях Чувашии // Советское финно-угроведение. № 2. Таллин.

Федотов М. Р. 1990, Чувашско-марийские взаимосвязи. Саранск.

И. С. ГАЛКИН

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИКРОЭТНОНИМАХ *МАРИ*

Об этнонимах марийцев *"черемис"* и *"мари"* написано немало, начиная с прошлого века. Одни ученые их считают перенятыми марийцами от других народов, главным образом индоиранских, другие, наоборот, выводят из уральских языков. Спор этот до сих пор еще окончательно не решен, но определенные надежды есть. Проблема эта, слов нет, весьма сложная, она требует к себе, как и все подобные проблемы, комплексного подхода с использованием данных не только лингвистических, но и археологических, исторических, этнографических и антропологических. В этом смысле, мне кажется, наиболее близок к истине профессор Ф. И. Гордеев, который на новых данных все более и более подтверждает ранее высказанные мнения о немарийском, иранском происхождении этих этнонимов. Что же касается марийских микроэтнонимов, то их исследованием конкретно до сих пор никто не занимался. Среди современных мари древние родовые названия практически не сохранились, как это наблюдается у удмуртов в их воршудных названиях. Марийские же древние родовые названия сильно изменились, в большинстве своем исчезли под влиянием тюркских и других народов. В настоящее время их можно встретить нередко в топонимах — это древние родовые названия тотемного происхождения иногда с табуистическим значением.

Тотем — слово из языка американских индейцев оджибве, в котором ***ототем*** означает "его род". Тотемами являлись различные виды животных и растений, иногда явления природы и неодушевленные предметы. В родовом обществе каждый род носил имя своего тотема. Его нельзя было убивать и употреблять в пищу. Тотемизм был распространен у

всех народов мира, пережитки его сохранились во всех религиях (СЭС, 1980:1355).

Как пишет профессор С. Я. Черных: "для лесной полосы Поволжья, по мнению историков, тотемными животными являлись лось, олень, дикий бык, медведь, кабан, волк, заяц, мышь; из птиц – утка, лебедь, глухарь, рябчик, ласточка, дрозд; из рыб – щука, окунь; из пресмыкающихся — змея" (Черных 1995:10).

Оттотемные ойконимы и антропонимы довольно верно освещены в предисловии к "Словарю марийских личных имен" и в самом словаре, такие как: *Маскародо, Мераҥсола, Пиремыр, Йӱксерге, Йӱксӱдыр, Томана (Тумана), Шогертен* (Черных 1995: 12-13).

Сюда можно было бы еще добавить также оттотемные ойконимы, как *Корак (Кораксола)* в Куженерском, Советском и Моркинском районах, *Купшульо (Купшульсола)* в Советском районе, *Курмызак (Курмызаково)* — в Волжском районе и *Шӱшпык (Соловьи)* — в Куженерском районе. В этих ойконимах слова: ***маска*** "медведь", ***мераҥ*** "заяц", ***пире*** "волк", ***йӱксо*** "лебедь", ***шогертен*** "сорока", ***купшӱльо*** "сойка", ***курмызак*** "вальдшнеп", ***шӱшпык*** "соловей" несомненно в бытность свою являлись родовыми тотемами. К сожалению, подобные микроэтнонимы мари в живом употреблении не сохранились. Марийцы одну этническую группу от другой различают или по характеру места их проживания или же — по этнографическому признаку. Так, например, марийцы, проживающие на правом берегу реки Волги, сами себя называют *кырык мары* "горные мари" в отличие от *кожла мары* "лесные марийцы" и *алык мары* "луговые марийцы". В целом же определение *кырык* "горный", если не требуется различать горных, лесных и луговых марийцев, не употребляется. Если спросить горного марийца о принадлежности его к нации, то он ответит — ***"мынь марын улам"*** "я мариец" (букв. "я есть марийский"). Микроэтноним ***кырык мары, курык марий, khphk маре*** широко употребителен среди всех марийцев как название одной из этнических групп марийского народа. Однако нужно заметить, что *кожла мары* "лесные марийцы" сами себя так не называют, так их называют только марийцы, проживающие на правом берегу Волги. Луговые же марийцы, т. е. марийцы, проживающие восточнее реки Большая Кокшага

примерно до Вятки, по характеру места проживания различают только *курык марий* "горные мари" и *олык марий* "луговые мари". Так они и самих тоже называют для различения от горных мари и только. Обычно они сами себя называют *марий* "мариец". Луговые марийцы лесных марийцев (кожла мары) не выделяют.

Все марийцы, живущие восточнее реки Вятки, в Удмуртии, Башкирии, Татарии, Свердловской и Пермской областях, называются одним объединяющим названием *эрвел марий* "восточные марийцы". Здесь берется в расчет не характер местности, а сторона света — восток.

Восточные марийцы, в свою очередь, подразделяются по их месту жительства на уральских, т. е. проживающих на Урале, башкирских (Пошкырт), т. е. проживающих на территории Башкортостана, удмурт мари, т. е. проживающих на территории Удмуртии, и татар мари, т. е. проживающих на территории Татарстана марийцев.

Среди луговых марийцев существуют еще два интересных микроэтнонима — это *шенгел марий* "задние марийцы" и *ончыл марий* "передние марийцы". Появление этих микроэтнонимов, по-видимому, связано с путями расселения марийцев на данной территории и их расположением к г. Казани как культурно-творческому центру. Так, марийцы моркинской стороны марийцев сернурской стороны называют *шенгел марий* "задние марийцы" и, наоборот, сернурские марийцы моркинских марийцев называют *ончыл марий* "передние марийцы" и самих себя *шенгел марий* "задние марийцы".

По данным археологии и истории известно, что марийцы сернурской стороны современную территорию почти до самого села Морки заселяли, спускаясь по реке Вятке и ее притокам. Поэтому вполне возможно, что марийцы при определении своих сородичей учитывали путь следования и называли ушедших вперед *ончыл марий* "передние марийцы", а оставшихся позади — *шенгел марий* "задние марийцы, что сохранилось до настоящего времени.

Очень широко распространены микроэтнонимы, связанные с гидронимами: *Вичымарий* (Вичмарь) – марийцы на реке Вятка, *Шӱдымарий* (Шудымарь) – марийцы на реке Шудо (Шуда), *Какшамарий* (Кокшамары) – марийцы на реке Какшан (Кокшага), *Парапмары* – марийцы на реке Парат, *Шош-*

мары (Шешмары) – марийцы на реке Шош (Шошка), *Вытламары* – марийцы на реке Вытла (Ветлуга), *Шурмары* – марийцы на реке Шур (Сура), *Лумарий* (Лумарь), в старых документах Луммарь – марийцы на реке Лум, *Кужмарий* (Кужмара) – марийцы на реке Куж (Кужа) и т.д. Все подобные микроэтнонимы остались в названиях населенных пунктов.

Не менее распространенными являются топоэтнонимы, связанные с названиями городов, сел, деревень. Так, горные марийцы йошкаролинских марийцев называют *Цӓрлӓ мары* "цярлинские марийцы" *(Цӓрлӓ* – прежнее название Йошкар-Олы из *Цӓр* – царь и *лӓ* < *хала* "город"), липшинские марийцы горных марийцев называют *Цикмӓныш,* а санчурские и яранские марийцы – *Цикмӓнӓй* от старинного марийского названия г. Козьмодемьянска – *Цикмӓ,* что первоначально обозначало *цикмӓ (чыкма)* "частокол".

Среди уральских марийцев существует различие: *Ипоши марий* – уфимские марийцы от *Ӱпо* "Уфа" и *кӧҥгыр марий* от *Кӧҥгыр* "Кунгур".

В настоящее время топоэтноним может быть образован от любого названия населенного пункта: Ронго марий – "ронгинские марийцы", Шернур марий – "сернурские марийцы", Морко марий – "моркинские марийцы", Оршанке марий – "оршанские марийцы", Яран марий – "яранские марийцы", Шынчара марий – "санчурские марийцы" и т. д.

В обиходе часто можно услышать: Шернур-шамыч "сернурцы", Морко-шамыч "моркинцы", Куженер-шамыч "куженерцы", Кугунур-шамыч "великопольцы", Ардывлӓ "ардинцы", Посалак "байсинцы" и т. д. Но что интересно, в отличие от русского языка, в котором подобные топоэтнонимы употребляются как во множественном, так и в единственном числе, например: ***москвичи, москвич,*** в марийском языке они употребляются только во множественном числе. Нельзя, например, сказать ***Морко толеш***, ибо в таком случае топоним Морко не теряет своего основного ойконимного значения, т. е. не превращается в топоэтноним. В таких случаях приходится употребить словосочетания: ***Морко марий*** "моркинский мужчина" или ***Морко ӱдырамаш*** "моркинская женщина", или же воспользоваться русским образованием: ***моркинец толеш*** "моркинец идет".

Этнографические микроэтнонимы встречаются только сре-

ди луговых марийцев – это ***сорокан марий*** "марийцы с сорокой" и ***шымакшан марий*** "марийцы с шымакшем". Эти микроэтнонимы связаны с головными уборами замужних женщин ***шымакш*** и ***сорока.***

Шымакш является чисто марийским головным убором. Он представляет собой уменьшенный вариант древнемарийского головного убора ***шурка*** (Крюкова 1956:136). Есть среди марийских замужних женщин Моркинского, Звениговского, Килемарского и Горномарийского районов третий вид головного убора – ***шарпан***, но он в качестве микроэтнонима ***шарпанан марий*** "мариец с шарпаном" не употребляется.

Сорока же заимствована у русских. Слово это восходит к орнитониму *сорока* из-за сходства с сорочьим хвостом и расцветкой перьев (Фасмер 1971:723).

Весьма интересными представляются микроэтнонимы, значение которых сильно затемнено. Такими являются: ***Аркаси, Идан марий, Каим, Чуан марий, чувыла.***

Аркаси. Так называют кокшамарские марийцы липшинских марийцев. По мнению Ф. И. Гордеева, это слово вошло в марийский язык из чувашского языка (Гордеев 1979:145). Ф. И. Гордеев прав, что это слово чувашского происхождения, но он не раскрыл значения первой части этого слова ***ар-***. По своему значению слово ***ар-*** в чувашском языке означает ***удмурт*** (ЧРС: 39), вторая же часть этого сложного слова ***каса*** = ***каси*** означает «выселок, околоток, часть деревни, улица, борозда, полоса»; первоначальное его значение – полоса, часть пространства, расчлененная от леса путем вырубки деревьев и выкорчевывания пней (Егоров 1964:92). Из сказанного можно заключить, что ***Аркаси*** – это микротопоэтноним, который говорит о том, что до прихода на эту территорию марийцев здесь жили удмурты, которые с течением времени смешались с марийцами.

Идан марий. Так называют красноярские и исменецкие марийцы Звениговского района кокшамарских марийцев того же района. Что означает слово ***идан*** при помощи современных словарей марийского языка объяснить практически невозможно, ибо ни одним словарем это слово не зафиксировано. По-видимому, это очень древнее слово, оставшееся с времен финно-волжской общности.

Каим. Так называют северо-западные марийцы луговых

марийцев. ***Каим*** – древнее финно-волжское слово со значением "сосед", соответствие ему имеется в финском ***kaima*** "тезка" и саамском ***kajm*** "тезка" языках. Слово это в финно-угорские языки проникло из балтийских языков, ср. лит. ***kaimas, kaima*** "деревня", ***kaimynas*** "сосед, деревенский" (SKES. T.1:142, Гордеев 1985:112).

Чуан марий. Так называют липшинские марийцы звениговских марийцев. Этимология не ясна.

Чувыла, Цһbһла. Так марийцы Советского района называют марийцев Моркинского района. В словарях современного марийского языка такого слова нет. Этимологически его можно связывать с древнетюркским ***čuvla*** – "недовариваться". По-видимому, марийцам с шымакшами марийцы с шарпанами, хотя и говорили на одном и том же языке, казались не совсем настоящими марийцами.

Этнографические различия играли очень большую роль в жизни народа, не говоря уже о религиозных различиях. Так, например, тужинские и тоншаевские марийцы Нижегородской области марийцев восточнее г. Яранска называют ***шӱдымарс*** "шудинские марийцы", из-за различия в женской одежде они не брали в жены девушек ни с той, ни с другой стороны. Это же наблюдалось между марийцами, проживающими южнее с. Кумъя, и марийцами, проживающими на стороне г. Яранска.

В настоящее время трудно восстановить все марийские микроэтнонимы. Несомненно в древности каждый род, каждое племя имело свое имя. Остается только надеяться, что тщательное изучение всех материалов поможет раскрыть эту историю.

ЛИТЕРАТУРА

Гордеев Ф. И. 1979, Этимологический словарь марийского языка. Т. 1. Йошкар-Ола.

Гордеев Ф. И. 1985, Историческое развитие лексики марийского языка. Йошкар-Ола.

Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Егоров В. Г. 1964, Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары.

Крюкова Т. А. 1985, Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола.

Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

Фасмер М. 1971, Этимологический словарь русского языка. М.

Черных С. Я. 1995, Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола.

Чувашско-русский словарь. М., 1982.

Suomen Kielen etymologinen sanakirja. T. 1. Helsinki, 1955.

О. П. ТЕРЕНТЬЕВА

УГОРСКИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ В ГИДРОНИМАХ ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Этимологический анализ гидронимов Ветлужско-Вятского междуречья позволил нам выявить группу названий, происхождение которых объясняется с помощью угорских языковых данных. Гидронимы угорского происхождения представлены в основном апеллятивами хантыйского и мансийского языков. По своей семантике их можно выделить в отдельные группы, одной из которых — гидронимическим терминам – и посвящается данная статья.

еган~ юган, манс. *еган ~ юган ~ ёган ~ яган* "река". Апеллятив *еган ~ юган* мы рассматриваем в древнем варианте гидронима Юронга – Юрюган в качестве определяемого. И. С. Галкин высказывает мнение о финно-угорском происхождении названия (Галкин 1991:148);

сав ~ сан, хант. *сав ~ сап* "ручей, являющийся протоком между озерами или реками", манс. *сав* "омут". Угорское слово *сав* лежит в основе гидронимов Савак (Сабака)— л. п. р. Буй, Сабер — пр. п. р. Немды, Сюба — л. п. р. Буй, Шаба— л. п. р. Оны (басс. Немды). Шабан — л. п. р. Шошмы, Шоба — л. п. р. Уржумки, Шап — л. п. р. Б. Кокшаги, Шапланер — л. п. р. Лаж, Шапша — л. п. р. Ветлуги, Шаптана — пр. п. р. Кокшаги. В некоторых названиях угорская основа претерпела сильные фонетические изменения. Происходит переход начального согласного **с** в **ш** (характерное явление в пермских и финно-волжских языках), ср. Саба < Шаба. Под влиянием гласных озвончается глухой согласный, ср. Шап > Шаба (Грузов 1965: 104, 234);

сом, хант. *сом* "река, ручей". В гидронимах Шамка – пр. п. р. Б. Кокшаги, Шукшум — пр. п. р. Ошлы (басс. Вят-

ки). Мы рассматриваем угорский апеллятив *сом*, который также претерпел фонетические изменения:

сос ~ шош,, манс. *сос ~ шош* "ручей, вытекающий из болота". В гидронимах Шошма – пр. п. р. Вятки, Шошка— пр. п. р. Вятки, Шишнер — пр. п. р. Вятки, Шашка — л. п. р. Манаги (басс. М. Кокшаги), Шушкан — л. п. р. Юронги (басс. Ветлуги), Шушнер — пр. п. р. Шукшан (басс.Немды), Шушер — пр. п. р. Б. Кокшаги, Шушманка — пр. п. р. Вятки — выделяем мансийский апеллятив *сос ~ шош*, в которых наблюдается чередование гласных типа *о // у, о // а* (Грузов 1965: 104, 109). Все гидронимы оформлены аффиксально, некоторые форманты, участвующие в создании названий с апеллятивом *шош*, еще не утратили своих лексических значений. Так форманты в гидронимах Шушнер, Шушер употребляются в марийском языке для обозначения водных объектов: ср. *нер* < *эгер* "река";

тур, манс. *тур* "озеро". Гидронимы с апеллятивом *тур*, вопреки М. Г. Атаманову, который рч. Турья сравнивает с воршудно-родовым именем (Атаманов 1988: 87), связываем по происхождению с мансийским *тур*. К этому ряду относим названия: Турья — пр. п. р. Б. Кокшаги, Турань — пр. п. р. Вятки, Турма — пр. п. р. М. Толмани, Турша — пр. п. р. Ошла (басс. М. Кокшаги), Турек — л. п. р. Уржумки. Гидронимы оформлены с помощью финно-угорских гидронимических аффиксов, лишь в названии Турек выделяем уменьшительный суффикс *-ек*;

юм, манс. *юм* "река". Апеллятив *юм* существует в составе других мансийских гидронимических терминов: *союм* "родник, ручей", *хулюм, хульым* "нерестовая речка". В качестве самостоятельного слова мансийский гидронимический термин сохранился без изменений в названиях Юма — пр. п. р. Пижмы, Юмочка — л. п. р. Уржумки. Употребляется в составе гидронимов Сугрюм — л. п. р. Ветлуги, Выжум — пр. п. р. Ветлуги в виде гидроформанта;

я, манс. *я* "река". В гидрониме Яморка — л. п. р. М. Толмани употребляется в качестве атрибута, но в остальных случаях апеллятив *я* выполняет функцию детерминанта, ср. Турья, Орья, Кумья и др.

Таким образом, угорские апеллятивы могут выступать как

самостоятельные слова, так и в составе сложных названий, иногда оформленные аффиксально.

Мы видим, что угорские слова в названиях могут сохраниться без изменений, но большей частью под влиянием языков, участвующих в оформлении гидронимов, претерпевают различные фонетические изменения. Особенно большие изменения как в фонетическом, так и в лексическом плане произошли в период заселения территории русским населением, стремившимся все топонимы подчинить русско-славянской топонимической системе.

Гидронимы угорского происхождения в основном сосредоточены в северо-восточной части Республики Марий Эл, в бассейне реки Вятка. Однако существуют отдельные вкрепления в бассейнах рек Большой Кокшаги и Малой Кокшаги, Левобережья Ветлуги.

ЛИТЕРАТУРА

Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика. Ижевск.

Галкин И. С. 1991. Кто и почему так назвал? Йошкар-Ола.

Грузов Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

И. С. Галкин. О марийско-пермских лексических параллелях 3
Л. Ш. Арсланов. К этимологии названий татарских населенных пунктов Вятско-Полянского и Кильмезского районов Кировской области 17
А. С. Ефремов. История изучения марийских фитонимов 26
Н. И. Исанбаев. Лексико-фразеологические параллели в языках Волго-Камья 36
А. Н. Куклин. Названия селений Республики Марий Эл с апеллятивом *шӱргӧ* «лиственный лес» 69
А. Н. Куклин. Флористическая лексика в названиях селений Марий Эл 86
О. П. Воронцова. Этнонимы в топонимии Ветлужско-Вятского междуречья 106

Сообщения

Л. Ш. Арсланов. О происхождении топонима *Кенәр (Кинер)* 111
И. С. Галкин. Несколько слов о микроэтнонимах *мари* 118
О. П. Терентьева. Угорские апеллятивы в гидронимах Ветлужско-Вятского междуречья 124

Марийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
при Правительстве Республики Марий Эл

ВОПРОСЫ МАРИЙСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Выпуск 9

Редактор *Т. А. Товашова*
Обложка художника *Р. Е. Янгильдина*
Технический редактор *Т. А. Товашова*
Компьютерный набор *З. Г. Воронцова*

Сдано в набор 2.04.2001. Подписано к печати 25.5.2001. Формат 84x108/32.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 8. Заказ № 1204. Тираж 500

Отпечатано в ГУП «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112